К26.89
П 53

Александр ПОЛЫНКИН

Владимировское сельское поселение. История и люди

Выпуск 5

К 26.89
П 53

История сельских поселений
Покровского района Орловской области
Выпуск V

Александр Полынкин

Владимировское сельское поселение. История и люди

(издание второе, дополненное)

Д283342

КР - 2017

ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ ФИРМА КАРТУШ

Орёл – 2014

БУКОО
«Орловская областная научная
универсальная публичная
библиотека им. И.А. Бунина»

УДК 82-1
ББК 49.0
П 49

Александр Полынкин
П 49 Владимировское сельское поселение. / История и люди /, издание второе, дополненное – Орёл: Полиграфическая фирма «Картуш». 2014. – 130 стр., фотографии.

Богат и славен событиями и людьми Покровский край. Автору давно хотелось свести вместе информацию, которую он извлёк из различных источников по тем или иным населённым пунктам Покровского района, довести до читателей факты, известные сейчас лишь архивистам. Автор убеждён, что это будет полезно как взрослым, так и школьникам, изучающим историю.

Эта книга – второе, дополненное, издание задуманного А. Полынкиным цикла из 14 книг – «История и люди Покровского района». Первые четыре были посвящены Вышнетуровецкому, Берёзовскому, Топковскому (тоже два издания) и Дросковскому сельским поселениям. Автор надеется, что эта книга, как и предыдущие, найдёт своего благодарного читателя.

Фото на обложке:

Лицевая сторона:	Пруд помещика З. Мухортова в селе Фёдоровка
2-я сторона:	Герой Советского Союза Умников Андрей Иванович
3-я стр. обложки:	Река Сосна у села Фёдоровка
	Остров на пруду помещика З. Мухортова в селе Фёдоровка
Оборот:	Братская могила в деревне Карауловка

Автор благодарит за финансовую помощь в издании книги
Ивана Алексеевича Бурых и Зою Ивановну Мухалову

УДК 82-1
ББК 49.0

© А.М. Полынкин, 2014

5-ВЛ-СЕ-ПО-14

Вместо предисловия

Так уж получилось, что поселившись три десятка лет назад в Покровском районе, я своё детальное знакомство с сёлами и деревнями края начал именно с Фёдоровки. Было это в далёком уже 1980 году, во время первого моего большого похода с учениками Покровской средней школы. К середине пятого дня тяжёлого пешего перехода наша туристическая группа оказалась тогда в большом, разбросанном по левому берегу реки Сосны, старинном селении. Мы остановились на окраине Фёдоровки на короткий привал, а в результате задержались на несколько часов. Причиной задержки стало знакомство с удивительным человеком – Павлом Петровичем Амелиным. Его собственная биография и рассказ о прошлом села Фёдоровка вдохнули в меня интерес к истории и людям края.

С этого небольшого кусочка Покровской земли началось моё увлечение краеведением вообще и историей населённых пунктов Владимировского сельсовета, в частности. С течением времени я узнавал всё больше и о самой Фёдоровке - старинном владельческом селе, известном с XVIII века.

Своё название оно получило по имени первого владельца – Фёдора Яковлевича Мухортова. У села имелось и второе название – Владимирское, по церкви Владимирской иконы Матери Божией, построенной в середине XIX века. Вплоть до отмены крепостного права Фёдоровка и деревня Николаевка, расположенная в 10 километрах, принадлежали семье помещиков Мухортовых, у которых в селе была построена красивая усадьба, а в окрестностях имелось более тысячи десятин земли.

Сюда, в гости к Мухортовым, приезжал несколько раз Иван Сергеевич Тургенев, друживший с этой семьёй. Последний визит писателя в село случился в 1881 году. Долгое время Фёдоровка была центром одноименной волости.

За 30 с лишним лет, прошедших со дня моего знакомства со старинным селом, опубликовал я в районной газете и областных изданиях несколько очерков о нём и его жителях. Теперь пришло время для отдельной книги, чему я очень рад. В этом издании нашлось место как прежним статьям, дополненным и уточнённым, так и совсем новым материалам.

Вперёд, читатель, за мной!

«Дело о нещадном наказании розгами…»
(как у помещика Фёдора Мухортова дочь убили)

В наше время люди среднего возраста, пожилые и старики часто ругают молодёжь – за то, что она не такая, какими были они в молодости, что вообще у современных молодых людей нет идеалов, и многие из них – уголовники, наркоманы, алкоголики и аморальные типы. И, если следовать этой логике умудрённого опытом поколения, то выходит, что чем глубже опускаться в историю, тем моральнее, в веках, становятся представители молодёжи.

А между тем, люди (и молодёжь, естественно, тоже), с точки зрения своего поведения, мало изменились. Всегда были и есть те, кто следует закону (их большинство), и те, кто его нарушает (явно или тайно).

Прочти, читатель, историю, случившуюся давным-давно, когда ещё и Орловской губернии-то не было.

30 ноября 1772 года у ливенского помещика, секунд-майора Фёдора Яковлевича Мухортова, жившего в сельце Фёдоровка, пропала малолетняя дочь Анна. Поиски, в которых принимали участие все дворовые люди помещика, долго не давали результатов, пока не проговорилась одна из крепостных малолетних девок, Дарья Михайлова, что знает о судьбе пропавшей.

Она, а потом и её подружки рассказали, что случилось вечером 29 ноября. Помещичья дочь Анна любила (за неимением подруг из своего круга) играть с ровесницами из числа дворовых, и отец, Фёдор Мухортов, особо этому не противился.

Из-за чего произошла ссора помещичьей дочки и крепостных девчонок, никто потом на следствии не упоминал. Может быть, всё и закончилось бы, в крайнем случае, выдиранием клока чьих-нибудь волос, да подключились к делу увидевшие ссору взрослые крепостные мужики этого имения – Фёдор Фролов, Иван Осипов и «новокрещённый из турок» Павел Иванов. Они-то и подговорили малолеток и сами помогли страшное дело сделать: задушили помещичью дочь. А потом, чтобы скрыть следы преступления, все вместе отнесли тело убитой к реке, где бросили под колёса работающей водяной мельницы.

Немедленно к месту водосброса были Мухортовым посланы крепостные крестьяне, и через несколько часов тело Анны было найдено. Будь Фёдор Яковлевич обычным крепостником, наверное, он наказал бы и взрослых убийц, и девчонок-малолеток самостоятельно, ведь лишился единственной дочери. Однако помещик поступил по закону и написал «прошение» в Ливенскую воеводскую канцелярию.

Сразу же об этом событии узнал Воронежский губернатор, генерал-поручик и кавалер Алексей Михайлович Маслов.

И закрутилось дело, перипетии вокруг которого длились целых 10 лет, поскольку уж очень необычным оказалось оно для чиновников и судей.

Для начала, конечно же, всех преступников заключили под стражу («под караул»). Но если со взрослыми было всё понятно, и их быстро осудили отдельно (как обычных убийц), то с малолетними преступницами ни ливенские чиновники из Воеводской канцелярии, ни судьи Ливенского уездного суда дел никогда не имели и очень сильно затруднились.

Поэтому Ливенская воеводская канцелярия, после первичного рассмотрения *«дела малолетних дворовых девок Дарьи и Елены Михайловых, Агафьи Ивановой, Авдотьи Марковой, Натальи Семёновой, Афимьи Герасимовой, Пелагеи Осиповой, Дарьи Ивановой и Дарьи же Максимовой дочерях»,* направила прошение по инстанции, в Воронежскую губернскую канцелярию.

Воронежские чиновники сделали запрос в Крутицкую духовную консисторию, выясняя, сколько же лет преступницам, однако оттуда пришёл ответ, что метрических книг с записями о рождении названных лиц нет.

Не решившись на самостоятельные действия, Воронежская губернская канцелярия обратилась во Второй Департамент Правительствующего Сената.

Пока шла переписка, шли и годы. А малолетки, подрастая, продолжали сидеть «под караулом». Уже и губернатор в Воронеже сменился (им стал генерал-поручик Николай Лаврентьевич Шетнев), когда, наконец-то, из Правительствующего сената поступил указ:

подвергнуть принимавших участие в *«задушении помещичьей дочери дворовых девок нещадному наказанию розгами»* - и возвратить их хозяину, секунд-майору Фёдору Мухортову.

Вот так и закончилось это неординарное дело, хранящееся в фондах Государственного архива Орловской области *(ф.28, оп.1, ед.хр.6)*.

А все ли малолетние (хотя и подросшие уже) преступницы выжили после того наказания, бумаги умолчали.

P.S. Помещик Фёдор Мухортов, о котором повествуется в этом деле, - тот самый основатель имения в селе Фёдоровка, получившем своё название от имени первого владельца – А.П.

О Владимирской церкви села Фёдоровка и её прихожанах

За последнее время мне удалось познакомиться сразу с несколькими метрическими книгами Владимирской церкви села Фёдоровка, хранящимися в Государственном архиве Орловской области (за 1859, 1869, 1872-1875, 1879, 1896, 1898-1903 годы). Результатом этого знакомства и стала историческая мозаика, которую я предлагаю читателям.

О храме

Владимирская *(Владимирской иконы Пресвятой Богородицы)* церковь села Фёдоровка появилась в промежуток между 1851 и 1856 годом. Жители этого села до 1850 года ходили на службы в церковь села Никольское-Ильинское *(современное село Мухортово Ивановского сельского поселения – А.П.)*. Семья помещиков Мухортовых, владевшая сельцом Фёдоровка и

крепостными в нём, сумела на свои средства построить церковь, которая была освящена в названный выше период.

О приходских деревнях

В самом начале функционирования храма и до конца 50-ых годов XIX века его посещали жители села Фёдоровка и соседней деревни *Черёмухова Плота (первое название деревни Юрьевой).* В течение 1859 года в этих двух селениях, согласно записям метрической книги, родилось 67 младенцев (33 – мальчика и 34 – девочки), умерло за тот же год – 55 человек (27 – мужского пола и 28 – женского). Обвенчались в течение 1859 года семь пар местных крестьян.

С течением времени в приход Владимирской церкви стало входить всё больше и больше населённых пунктов, и к концу XIX-началу XX века их уже было около десятка: само село Фёдоровка (у него появилось и второе название, по церкви – *Владимирское)*, деревни Юрьева, Тростникова, Карауловка, Переведенская, Веселовка, Погудаевка, Махаловка, Махаловский хутор и Николаевский хутор. Сразу обращаю внимание, что это не ошибка: деревня и хутор назывались именно *Махалова и Махаловский,* через букву «а» в первом слоге. И популярная до сих пор фамилия этих мест звучала тогда как *Махаловы, а не Мухаловы.* По мере увеличения числа прихожан возросло число родившихся во Владимирском приходе: в 1879 году их было уже 89. Правда, количество умерших тоже стало больше – 62 (смертность в те годы была значительной, но, всё-таки, меньше, чем рождаемость). Браков в 1879 году было заключено 18.

О священнослужителях

Так получилось, что прихожанам Владимирской церкви везло с их батюшками. За более чем полувековой срок (с 1859 года по 1918-ый) вели службы в этом храме всего два священнослужителя – отец Димитрий Никольский и отец Иоанн Владимирцев. Любопытно, что отец Димитрий венчал во Владимирском храме собственного сына Андрея. В метрической книге по этому поводу сохранилась запись такая запись: *«5 июня 1882 года произведено венчание студента Военно-медицинской Академии, выпускника курса, Андрея Дмитриевича Никольского, 26 лет, православного вероисповедания, и дочери губернского секретаря Софьи Тимофеевны Лебедевой, 20 лет, православного вероисповедания».* Как обычно, и в этот торжественный для семьи Никольских момент, помогал отцу Димитрию дьячок Александр Горохов (он исполнял ещё и обязанности псаломщика). Двадцать с лишним лет продолжалось это совместное служение Богу и людям (с 1859 до августа 1882 года), пока Александр Матвеевич Горохов не скончался от «грыжевой болезни». Похоронили дьячка на местном приходском кладбище.

С конца 80-ых годов XIX века отца Димитрия Никольского сменил Иоанн Владимирцев, который также долгие годы вёл службы с одним и тем

же причтом – дьяконом Фёдором Путилиным и дьяконом-псаломщиком Николаем Азбукиным.

О помещиках

В метрических книгах Владимирской церкви постоянно упоминаются местные помещики. Начнём с Мухортовых, которые проживали в селе Фёдоровка. В 1859 году названа помещицей этого села Агриппина Мухортова, в 1869 году упомянут господин Мухортов. Самые интересные записи содержатся в метрических книгах за 1876 и 1898 годы.

Итак, *«25 марта отпет, а 3 апреля 1876 года погребён действительный статский советник Захария Николаев Мухортов, 58 лет, - умер от водяной болезни. Погребение отпето в Санкт-Петербурге, а похоронен под полом нашей церкви, по левую сторону от входа, с разрешения Консистории».* Захар Николаевич Мухортов был хорошим знакомым Ивана Сергеевича Тургенева, который пару раз посещал его усадьбу в Фёдоровке. Так получилось, что большую своей часть жизни занимавший видные посты при Императорском Дворе Мухортов прожил в Санкт-Петербурге, но родился он в Фёдоровке, здесь же завещал себя и похоронить.

После его смерти усадьбой управляли два сына Захара Николаевича – Николай и Захар. Вот какую запись в метрической книге Владимирской церкви за 1898 год я обнаружил: *«8 марта умер, 11 марта – погребён села Фёдоровка отставной штаб-ротмистр Ея Императорского Величества Кавалергардского полка Николай Захарович Мухортов, 37 лет. Умер от воспаления почек. Отпевание и погребение проводил священник Иоанн Владимирцев с причтом».* Похоронили отставного штабс-капитана на приходском кладбище.

Кроме Мухортовых, названы в метрических книгах помещик Леонтиев из Черёмуховой Плоты, господа Новицкие из Карауловки, вдова-дворянка Марфа Александровна Карагодина из деревни Юрьевой, умершая 2 мая 1896 года в возрасте 87 лет, дворянин из той же деревни Василий Петрович Шепелев и его дочь Мариамна (20-и лет вышедшая замуж за билетного солдата Ивана Захаровича Лукъянова из села Александровское), потомственный дворянин Павел Михайлович Карагодин и его дочь Юлия, отец и сын Знаменские.

А о помещиках-дворянах Сергее Ивановиче и Марии Дмитриевне Кононовых сказано, что 17 мая 1902 года у них родилась дочь Вера.

Из метрических книг Владимирской церкви (село Фёдоровка)

О Цурковых

№ 1. Брак

3 июня 1896 года венчались крестьянин Карачевского уезда, Верхопольской волости Роман Самуилов Цурков, 30 лет, первым браком, и

Орловского уезда Лавровской волости крестьянка Мавра Филиппова Пастухова, 25 лет, первым браком, оба – православные.

Поручители по жениху – малоархангельский мещанин Николай Васильев Басов и села Вязоваго почётный гражданин Иван Михайлов Попов, а по невесте – Орловского уезда, Лавровской волости крестьянин Пётр Филиппов Пастухов и села Вязоваго крестьянин Никита Матвеев Барков.

№ 2. Рождение

13 ноября 1898 года у молодых родилась дочь Анна (крещена – 14 ноября)

№ 3. Рождение

7 июня 1902 года у крестьянина Карачевского уезда, Верхопольской волости, села Гомза, Романа Самуилова Цуркова и его законной жены Мавры Филипповой - оба, первым браком, православные, родился сын Пётр.

Восприемники – крестьянин Орловского уезда, Лавровской волости Пётр Филиппов Пастухов и жена псаломщика села Вязоваго Михаила Федотова Попова Мария Петрова

№ 4. Рождение

У них же 22 апреля 1904 года родилась дочь Пелагия (крещена 25 апреля)

Восприемники - крестьянин Орловского уезда, Лавровской волости Пётр Филиппов Лавров и села Вязоваго дочь псаломщика Мариамна Михайлова Попова.

Был у Цурковых ещё и сын Фёдор, 1900 года рождения, проживавший в деревне Юрьево, арестованный в 1937 году и приговорённый к 8 годам ИТЛ.

Тургенев и семья Мухортовых
(несколько фактов из жизни одного помещичьего семейства)

29 октября 1854 года Иван Сергеевич Тургенев пишет письмо Николаю Алексеевичу Некрасову, в котором спрашивает: женился ли Захар Николаевич Мухортов?

Если один великий писатель задает вопрос другому великому писателю в отношении третьего лица, значит, этот персонаж достоин внимания знаменитых личностей.

В примечаниях к Полному собранию сочинений и писем И.С. Тургенева сказано, что Захар Николаевич Мухортов – знакомый Тургенева, вице-президент Вольного экономического общества, гофмейстер двора, владелец имения в Орловской губернии.

Иван Сергеевич очень ценил Мухортова как экономиста и хозяйственника и когда с начала 70-ых годов XIX века начал подумывать об

аренде или продаже своих имений, чтобы улучшить экономическое положение, то уповал на помощь и советы опытных соседей - И.Ф. Кутлера и, конечно же, З.Н. Мухортова.

Когда Тургенев в 1875 году начал практическую реализацию этих планов, то свое имение Топки он предложил взять в аренду, опять – таки, Захару Николаевичу. Сделка не состоялась, но на хороших отношениях писателя и вице-президента Вольного экономического общества это никак не сказалось – тем более, что уже в следующем году Мухортов скоропостижно скончался.

Хорошо знал писатель и Александру Николаевну Мухортову (Юханцеву - в девичестве), с которой регулярно общался и в Санкт-Петербурге, и за границей, в Париже. В одном из писем Тургенев называет ее «приятельницей». Иван Сергеевич и Александра Николаевна приезжали друг к другу на чай и теплую беседу.

Особенно сблизились Тургенев и Мухортова в последние годы жизни писателя. В письме М.М. Стасюлевичу от 8 (20) декабря 1882 года из Парижа Иван Сергеевич просит его передать оттиски «Стихотворений в прозе» пяти адресатам, в том числе и Александре Николаевне.

Судя по всему, была в эти годы и переписка между Тургеневым и А.Н. Мухортовой. Доказательством этому служит письмо Ж.А. Полонской, в котором она сообщала писателю: *«Мой муж был у Александры Николаевны Грот, бывшей Мухортовой, и слышал от нее, что будто бы Вы писали ей, что хотите вернуться навсегда в свое Отечество – честь Вам и слава, если это правда, а не просто фраза из желания помазать по губам».*

Имения Тургенева и Мухортовых в Малоархангельском уезде Орловской губернии находились по соседству. От Федоровки, принадлежавшей Мухортовым, до Топков - всего 12 верст.

В августе 1878 и в августе 1881 года (в свой последний приезд в Россию) страстный охотник Тургенев приезжал поохотиться именно в мухортовское имение, в котором в это время проживали сама Александра Николаевна и два ее сына – Николай и Захар, не меньше писателя уважавшие одно из любимых помещичьих занятий.

Шуточное упоминание о первой из этих охот содержится в письме А.А. Фету, которому из Буживаля 30 сентября (12 октября) 1878 года Тургенев сообщал: *«В течение последних двух лет я убил всего одну галку, и то не здесь, а в России, в Малоархангельском уезде, в имении госпожи Мухортовой, у которой я гостил».*

Пожалуй, именно этими сведениями и ограничиваются те знания о Мухортовых, которые мы могли бы почерпнуть из писем самого Ивана Сергеевича или литературы о нем.

Нам неизвестны произведения Тургенева, в которых отразилась бы в том или ином виде биография Захара Мухортова или кого-либо из членов его семьи.

Однако я думаю, что судьба Захара Николаевича, его жены и детей (впрочем, и истории их рода) достойна была такого отражения. Впрочем, я не литературовед, а краевед, и мой материал – о семье, имевшей какое-то отношение к великому русскому писателю.

Согласно ливенским писцовым (Приправочной и Переписной) книгам XVII века служилые люди Мухортовы были в числе пионеров, колонизаторов и пахарей этого, тогда пограничного с «диким полем», края.

Государство за пограничную службу и за освоение безлюдных ранее мест наделяло первых помещиков земельными владениями, очень небольшими вначале и, чаще всего, без крепостных крестьян.

Получили такие участки и Мухортовы.

После образования Орловской губернии и появления нового уездного деления мухортовские владения оказались в Малоархангельском уезде. Так, согласно «Сказкам 4-ой ревизии о помещичьих крестьянах Малоархангельского уезда» (это 1782 год) у подпоручика Ивана Мухортова и секунд-майора Федора Мухортова они имелись в селе Вязоватое.

Фёдор Мухортов, владел уже несколькими поместьями. Одно из них удобно расположилось в верховье речки Кунач, где появился вначале небольшой населенный пункт, названный фамилией владельца. Шло время, дворянский род Мухортовых ветвился и рос численно. Найденные мною в Государственном архиве Орловской области сведения позволяют многое уточнить в родословии З.Н. Мухортова.

Федор Яковлевич, его прадед, секунд-майор, владелец имения в селе Вязоватое, имел трех сыновей – Василия, Николая и Акима.
В 1801 году все они, представив соответствующие доказательства, были внесены в Дворянскую родословную книгу Орловской губернии, в 6 часть.

У мценского помещика Василия Федоровича Мухортова (деда Захара Николаевича), дослужившегося до полковника, имелся только один сын – Николай (других детей обнаружить пока не удалось).

Именно эта деревня стала родовым гнездом всех малоархангельских помещиков Мухортовых. У Фёдора Яковлевича было трое детей – Василий, Николай и Аким, которые положили начало многочисленному и разветвлённому дворянскому семейству, владевшему несколькими деревнями с десятками крепостных крестьян в них и сотнями десятин плодородной земли.

Мухортовы стали одними из крупнейших землевладельцев Малоархангельского уезда (в 80-е годы XIX века у них было более 10 тысяч десятин земли).

Я не буду рассказывать обо всех представителях этого семейства, поскольку это заняло бы достаточно много времени. Речь пойдёт о тех из них, кто жил в Мухортовой.

Вначале, как я и сказал, это была деревня, но усилиями её владельцев в конце XVIII века построена была здесь Николо-Ильинская (Николаевская) церковь, после чего деревня стала селом. По названию церкви у села

появилось второе имя – Никольское, а иногда его именовали ещё и Ильинским. Долгое время Никольская церковь была центром достаточно большого прихода, в который, кроме самого села, входило несколько соседних деревень: Фёдоровка (пока в ней не появилась своя церковь), Николаевка и даже такая достаточно далеко находившаяся, как Переведённая (Переведенская, Переведеновка). Кстати, именно в Никольской церкви крестили Захара Николаевича Мухортова, родившегося в августе 1820 года, когда в его родной Фёдоровке церкви ещё не было.

Согласно «ревизским сказкам» (переписям населения) по Малоархангельскому уезду за 1816 год (ГАОО, ф.760, оп.1, ед.хр.387), владельцами села Никольского, что на Вышнем Куначе, являлись майор Аким Фёдорович Мухортов, его жена Ольга Ивановна и вдова, поручица, Авдотья Сергеевна Мухортова (жена умершего к этому времени брата Акима Фёдоровича, - Николая Фёдоровича Мухортова) с малолетними детьми, сыном Василием и дочерью Анной, Николаевыми детьми.

Аким Фёдорович с женой управляли имением с принадлежавшими им 37 дворовыми и 200 крепостными крестьянами. У Авдотьи Сергеевны и её малолетних детей имелось здесь, в Ильинском, отдельное поместье с 86 дворовыми и 336 крепостными крестьянами. То есть, селом, со всеми его жителями, владели две родственные семьи, обладавшие более чем 600 подневольных крепостных душ.

После смерти Авдотьи Сергеевны Мухортовой хозяином в её поместье стал сын Василий. Судя по всему, хозяином он оказался никудышним, поскольку в апреле и мае 1842 года в «Орловских губернских ведомостях» было трижды опубликовано объявление о продаже, по представлению Малоархангельского уездного суда, этого имения за долги – *(«за неплатёж разным кредиторам 28 671 рубля ассигнациями» - достаточно большая сумма, по тем временам – А.П.).*

Благодаря публикации такого объявления, мы теперь смогли узнать, что же собой представляло мухортовское имение в селе Ильинском. Итак, *«…дворовых людей, мужского пола – 24 человека, женского – 37, крепостных крестьян, мужского пола – 92, женского – 83, а всего мужского пола – 116, женского – 120.*

При сем имении – господский дом с разным принадлежащим к нему строением, земли распашной – 410 десятин, сенокоса – 53 десятины, конопляника и огородов – 44 десятины, неудобья – 3 десятины, под фруктовым садом – 6 десятин, под выгоном – 14, всего – 530 десятин. Земля сия состоит в Куначевской даче в собственном владении, водяная мукомольная мельница на речке Куначе о двух поставах, с толчеёю. Означенное сие имение приносит годовой доход серебром 1500 рублей, а оценено по 10-летней сложности в 15 000 рублей серебром же». Получается, что, даже продав имение, Василий Николаевич Мухортов не смог бы рассчитаться полностью со всеми долгами. Видно, жил на слишком широкую ногу этот представитель семейства Мухортовых.

Купила его имение помещица Анастасия Петровна Воинова, она и владела им в течение 20 с лишним лет, пока не ушла в мир иной. Кстати, по фамилии этой помещицы часть села Никольское (Мухортово) стала именоваться Воиновой, а некоторое время, уже и в советские годы, существовала на карте нашего края отдельная деревня Воинова, исчезнувшая после объединения с другими населёнными пунктами в 1963 году.

Владельцы другого имения, Аким Фёдорович и Ольга Ивановна Мухортовы, один за другим, скончались к середине 40-ых годов XIX века (Ольга Ивановна умерла после мужа, в 1846 году). Хозяином в поместье стал их младший сын, Евграф Акимович. В своё время, он служил в Каргопольском драгунском, а потом – в 3-ем Новороссийском драгунском полках, но в апреле 1834 года, в чине прапорщика, был уволен от службы. Вполне возможно, это случилось как раз по причине смерти его отца: надо было возвращаться в имение, на помощь матери. В списке владельцев имения в селе Никольское (Ильинское и Мухортово тож) Евграф Акимович упоминается до 1869 года. Были у него дети или нет, унаследовали ли они отцовское имение, я пока не выяснил.

А теперь перейдём к Николаю Васильевичу Мухортову и его жене Аграфене Николаевне. Им принадлежали село Федоровка и соседняя с ним деревня Николаевка. Земля их, общей площадью более тысячи десятин, располагалась в двух участках, рядом с населенными пунктами.

Каких-либо подробностей хозяйственной деятельности Н.В. и А.Н. Мухортовых мне выяснить, пока, не удалось. Но в «Орловских губернских новостях» за 1852-1854 г.г. я нашел сообщение о конских бегах на призы Орловского ипподрома, где Николай Васильевич и Аграфена Николаевна упомянуты несколько раз как владельцы лошадей (собственного завода), которые небезуспешно участвовали в этих первых в Орловской губернии спортивных соревнованиях.

Согласно записи от 5 мая 1827 года в «Алфавитных журналах и протоколах Орловского дворянского депутатского собрания, у малоархангельского помещика, отставного гвардии штабс-ротмистра Николая Васильевича Мухортова и его жены Аграфены Николаевны было четверо детей – два сына (Захарий и Павел) и две дочери (Наталья и Александра).

Старший сын Захарий (или Захария – именно так называли его во всех официальных документах) родился *«8 августа 1820 года, в сельце Федоровке Малоархангельского уезда и крещен в приходской церкви того же уезда села Никольского, Кунач тож»,* восприемниками были майор Дмитрий Николаевич Чернышов и поручица Авдотья Сергеевна Мухортова.

Таким образом, найденная официальная запись позволяет восполнить один из главных пробелов в биографии знакомого Тургенева – отсутствие даты рождения З.Н. Мухортова во всех справочных сведениях о нем.

Кстати, благодаря прошению его отца в Орловское Дворянское Собрание можно (по косвенным данным) установить, что Н.В. и

А.Н. Мухортовы жили периодически то в своем Федоровском имении, то в Москве, потому что именно там родились и были крещены двое из четверых детей – Павел и Александра.

Кроме того, знакомыми родителей Захария Николаевича были довольно знатные люди – генерал-лейтенант Алексей Васильевич Гвоздев и надворная советница Олимпиада Николаевна Мясоедова (они крестили Павла и Александру).

Наследником имения в Федоровке и Николаевке (Малоархангельского уезда) после смерти Николая Васильевича стал его старший сын – Захарий Николаевич.

Канцелярия Морского Министерства удостоверяет, что *«… Захарий Николаевич Мухортов, из дворян, при выпуске из Императорского Санкт-Петербургского Университета с званием действительного студента, вступил на службу в Санкт-Петербургскую Палату Государственного Имущества 1841, октября, 31 дня. Указом Правительствующего Сената от 30 апреля 1842 года утвержден в чине губернского секретаря, со старшинством со дня вступления в действительную службу.*

По Высочайшему повелению за отличие по службе награжден чином коллежского секретаря 1844, февраля, 8. По прошению уволен 1847, января 25. Потом, поступя в Ведомство Морского министерства, произведен в титулярные советники со старшинством с 1848, февраля, 8, и по порядку чинов в статские советники – 1858, апреля 7-ого». В этих сведениях, где подробно расписана служебная карьера З.Н. Мухортова, сказано также, что 6 декабря 1853 года он «*Всемилостивейше пожалован в кавалеры ордена Святой Анны 2-ой степени»,* причем, имеется очень любопытная добавка, нехарактерная для официальных документов.

Его Императорское Высочество, генерал – адмирал, отправил награду владельцу со следующим рескриптом: *«Препровождая при сем Всемилостивейше пожалованные Вам знаки ордена святой Анны 2 ст., мне весьма приятно поздравить Вас с сею Монаршею милостью…»*

Из этих слов наследника престола становится ясным дальнейшее, после смерти Николая I и воцарения Александра II, приближение Захария Николаевича ко двору. Совершенно очевидно, что он смог в свое время оказать какую-то услугу императору. Придворная карьера З.Н. Мухортова также складывалась успешно: начав камер-юнкером, он дошел до гофмейстера Двора Его Императорского Величества, а в чинах поднялся до тайного советника. Значительную часть времени Захарий Николаевич, занятый служебными делами, проводил в Санкт-Петербурге, а за имением в Федоровке, которое к началу 60-ых годов XIX века было заложено в Московском опекунском Совете, смотрели мать, Аграфена Николаевна, и управляющий Фриде.

Однако регулярно (особенно после женитьбы) Мухортов наведывался в родные места. Правда, нам неизвестны пока посещения Федоровки Тургеневым при жизни Захария Николаевича. Так что их знакомство, скорее

всего, состоялось в Санкт-Петербурге, но наверняка этому способствовали соседские отношения по имениям и глубокие экономические знания Вице-президента Вольного экономического общества.

Карьера отнимала много времени у Захария Мухортова, и женился он только в ноябре 1854 года, в возрасте 36-и лет.

29 ноября 1855 года у молодых родился первый ребенок – сын, названный Николаем и умерший, к несчастью, в младенческом возрасте. Четыре года пришлось ждать Захару Николаевичу и Александре Николаевне рождения второго сына. 24 августа 1860 года он появился на свет, и родители вновь, несмотря на суеверия, назвали его тем же именем.

Следом – в 1862 и 1863г.г., родились Захарий (в честь отца) и Георгий. Но последний сын, как и первый, прожил очень недолго.

По воспоминаниям старожила села Федоровка Павла Петровича Амелина, в честь рождения второго, долгожданного сына Николая построил Захар Николаевич Мухортов в Федоровке большой усадебный дом, к которому вела широкая мощеная дорога.

Трехэтажный особняк Мухортовых видели все их гости, подъезжавшие со стороны уездного Малоархангельска, почти за километр. Особенно красивым зрелище было в ночное время, когда загорались окаймлявшие дорогу вращающиеся разноцветные фонари.

Особо почетным гостям Захар Николаевич позволял на коляске, запряженной парой лошадей, въезжать на длинный, протянувшийся по периметру всего дома, балкон второго этажа. Отсюда, с высоты, можно было увидеть расположившиеся позади дома так называемые «круги» - искусственные острова размером с полудесятину каждый. На одном из них находилась крытая беседка для чаепития, а рядом, услаждая взор гостей, плавали на воде черные и белые лебеди.

Как и многие помещики, Захар Мухортов любил лошадей. Доставшийся ему от отца конный завод он сберёг, расширил и вскоре о рысистых лошадях его узнали в Орле. Захар Николаевич и сам – на первых конских бегах на Орловском ипподроме в 1852 году установил приз в 120 рублей серебром для одной из скачек (владельцу кобылы – четырехлетки, победившей в беге на 4 версты).

Конный завод Мухортовых просуществовал довольно долго. После смерти Захара Николаевича его сыновья, также «лошадники», любимое отцово детище не забросили. В «Памятной книжке Орловской губернии на 1893 год», где содержались данные о конских заводах Малоархангельского уезда за 1891 год, я прочел, что на заводе гвардии поручика Николая Захаровича и коллежского секретаря Захара Захаровича Мухортовых имелось 18 кобыл – маток, 2 жеребца – производителя и 6 жеребят рысистой породы.

Последние данные об этом конском заводе мне встретились в «Памятной книжке Орловской губернии на 1898 год» (число лошадей на нем уменьшилось на треть, но он еще существовал).

Мы знаем, что Захар Николаевич Мухортов был замечательным хозяином. Его многочисленные земельные владения общей площадью в 13500 десятин в трех губерниях России (Орловской, Курской и Санкт-Петербургской) были в хорошем состоянии, давая стабильный доход - и не только за счет зерновых и конопляников.

В той же родной Федоровке (Владимирском), кроме конского завода, Мухортову принадлежали винокуренный и кирпичный заводы.

Большое хозяйство требовало постоянного внимания – и это у Захара Николаевича получалось, хотя в силу своей придворной должности большую часть времени он жил в столице. Избрание Вице - президентом Вольного экономического общества стало признанием его хозяйственных, экономических заслуг, а Александр II пожаловал своему слуге чин тайного советника.

Как человек образованный и талантливый во многих областях, Мухортов не чужд был и литературе. По крайней мере, писатель, критик и мемуарист Павел Анненков в письме И.С. Тургеневу от 12 (24) апреля 1853 года говорит, что *«Панаев предпочитает рассказы Мухортова».*

25 марта 1876 года Захар Николаевич Мухортов скончался в Санкт-Петербурге от водяной болезни, очень быстро унесшей его в могилу. Отпели его в одной из церквей столицы, но погребение состоялось 3 апреля 1876 года в селе Федоровка (видно, так им было завещано – *найденные мною данные о погребении взяты из метрической книги Владимирской церкви этого родного Мухортову населенного пункта*).

По разрешению Консистории в храме, с левой стороны от входа, был вскрыт пол, и в эту внутрицерковную могилу опустили тело усопшего.

Нам неизвестно, как отреагировал на смерть своего знакомого Иван Сергеевич Тургенев, находившийся в это время в Париже. Да и узнал ли он об этом вовремя – мы также не знаем.

Можно только предположить, что во время посещения вдовы и детей Захара Николаевича в 1878 году в Федоровке Тургенев никак не мог пройти мимо Владимирского храма и могилы в нем Мухортова.

Да и еще раз, в 1881 год, в последний свой приезд в Россию, будучи опять-таки в Федоровке, Иван Сергеевич наверняка побывал в церкви, а, значит, навестил своего старого знакомого.

Федоровским имением после смерти Захара Николаевича нераздельно владели оба сына – Николай и Захар.

О Николае Захаровиче нам удалось, благодаря подсказке Николая Михайловича Чернова, найти биографические данные в «Сборнике биографий кавалергардов» (1826-1908), выпущенном в 1908 г. в Санкт-Петербурге.

Окончив Санкт-Петербургский университет, в 1882 году Николай Мухортов поступил на военную службу – юнкером в Кавалергардский полк. 13 лет прослужив в этом полку, в 1895-ом, ротмистром с правом ношения мундира Николай увольняется и возвращается в свое имение. Федоровкой

все эти годы управлял младший брат – Захар, а Александра Николаевна, вторично выйдя замуж и став Грот, Федоровку покинула.

По всей видимости, годы управления Захара Захаровича пошли имению не на пользу. По воспоминаниям П.П. Амелина, федоровского старожила, младший наследник в основном, занимался развлечениями - охотой с борзыми особенно. Заводы мухортовские захирели, Захар Захарович много задолжал соседям. Может быть, по этой причине, спасая имение, его брат Николай и ушел с военной службы.

Но усилий Николая Захаровича для спасения имения оказалось недостаточно. В «Памятной книжке Орловской губернии на 1903 год» я обнаружил следующие сведения об имении Мухортовых: *«За тайным советником Захаром Николаевичем Мухортовым земли при селе Владимирском – Федоровка тож, и деревней Николаевка числилось 1204 десятины 1200 саженей. Это имение в количестве 1070 десятин 944 сажня по документам, а по описи и планам – 1170 десятин 1200 саженей с торгов, произведенных Советом Особого Отдела Государственного Дворянского Земельного Банка в 1897-ом году перешло к полковнику Георгию Оттоновичу Раух, а от сего последнего – к разным лицам и товариществам (в полном составе)».*

В следующем, 1898-ом, году Николай Захарович Мухортов умер от болезни почек, и похоронили его в Федоровке, рядом с церковью. Женат он не был и наследников не оставил.

По недавно обнаруженным сведениям, Захар Захарович Мухортов был женат на фрейлине Олив, дочери владельца имения в селе Алексеевка генерал-лейтенанта Сергея Вильгельмовича Олив, а вот имелись ли у него дети, мне выяснить не удалось. Неизвестна и его судьба. По некоторым данным, после продажи имения Захар Захарович жил некоторое время в Орле, а потом уехал в Санкт-Петербург.

К настоящему времени от красивейшего когда-то мухортовского дома, от усадьбы не осталось ничего – даже место заросло уже многолетними деревьями.

Уничтожена и старинная, начала XIX века, Владимирская церковь – вместе с могилой Захара Николаевича в ней. А на месте бывшего кладбища, где похоронен был Николай Захарович Мухортов - теперь располагаются контора местного сельхозпредприятия и школьный двор.

Напоминает о Мухортовых лишь название вымирающего села, расположенного в 10 километрах от Федоровки. Называется оно – Мухортово и принадлежало когда-то, естественно, этому старинному роду, нескольким представителям которого посчастливилось остаться в истории благодаря их знакомству с великим русским писателем Тургеневым.

(«Тургеневский ежегодник 2003 года», Орёл, 2005, стр. 123-131)

Знакомый Тургенева – Захар Мухортов

Известный деятель XIX века

Когда 6 декабря 1853 года он «*Всемилостивейше* был *пожалован в кавалеры ордена Святой Анны 2-ой степени»,* то будущий царь Александр II, тогда ещё именовавшийся Императорским Высочеством и генерал – адмиралом, отправил эту награду владельцу со следующим рескриптом: *«Препровождая при сем Всемилостивейше пожалованные Вам знаки ордена святой Анны 2 ст., мне весьма приятно поздравить Вас с сею Монаршею милостью…»*

Его придворная карьера, благодаря личному знакомству с императором и оказанной ему услуге, также складывалась успешно: начав камер-юнкером, он дошел до гофмейстера Двора Его Императорского Величества, а в чинах поднялся до тайного советника *(то есть стал генералом на гражданской службе – А.П.).*

Он был талантлив во многих областях деятельности, но особенно преуспел в экономике, став Вице-президентом Вольного Экономического общества и человеком, к которому многие обращались за консультациями по вопросам ведения сельского хозяйства (в частности, не раз это делал Иван Сергеевич Тургенев, пытаясь улучшить финансовое состояние своих имений). Был он известен и пристрастием к поискам торфа как нового вида топлива.

Не будучи профессионально связанным с литературой, он, тем не менее, завёл обширные знакомства и дружбу со многими выдающимися русскими писателями середины XIX века. Особенно тесным было его общение с писателями некрасовского журнала «Современник» (самим Н.Некрасовым, И.Тургеневым, Л.Толстым, И.Гончаровым, А.Дружининым, И.Панаевым и другими).

Нам неизвестна ни одна его публикация в толстых российских журналах того времени, но, тем не менее, писатель, критик и мемуарист Павел Анненков в письме И.С. Тургеневу от 12 (24) апреля 1853 года говорит, что *«Панаев предпочитает рассказы Мухортова»,* а поэт Николай Некрасов дважды упомянул его в одном из стихотворений.

Наш знаменитый земляк Иван Сергеевич Тургенев в течение жизни был знаком и общался с очень многими людьми. Но единицы из них оставались верными дружбе с писателем до конца. Именно таким был человек, о котором я веду речь.

Звали его Захар Николаевич МУхортов *(ударение в фамилии – на первом слоге – А.П.)*, личность ныне почти совсем забытая, но чрезвычайно интересная. В наше время его назвали бы – без всякого сомнения - патриотом своего края. А почему – будет видно из рассказа.

Мухортовы – история семьи

Имения Тургенева и Мухортовых в Малоархангельском уезде Орловской губернии находились по соседству. От Федоровки, принадлежавшей Мухортовым, до тургеневских Топков - всего 12 верст.

В августе 1878 и в августе 1881 года (в свой последний приезд в Россию) страстный охотник Тургенев приезжает поохотиться именно в мухортовское имение, в котором в это время проживали вдова Захара Николаевича Мухортова, - Александра Николаевна и два ее сына – Николай и Захар, не меньше писателя уважавшие одно из любимых помещичьих занятий.

Шуточное упоминание о первой из этих охот содержится в письме А.А. Фету, которому из Буживаля 30 сентября (12 октября) 1878 года Тургенев сообщал: *«В течение последних двух лет я убил всего одну галку, и то не здесь, а в России, в Малоархангельском уезде, в имении госпожи Мухортовой, у которой я гостил».*

Родителям Захара Мухортова, Николаю Васильевичу и Аграфене Николаевне, принадлежали село Федоровка и соседняя с ним деревня Николаевка *(в Малоархангельском уезде Орловской губернии – А.П.)*. Земля их, общей площадью, более тысячи десятин, располагалась в двух участках, рядом с населенными пунктами. Кстати, Аграфена Николаевна, потомственная дворянка Александровского уезда Екатеринославской губернии, имела ещё 3000 десятин земли в Малороссии.

Согласно записи от 5 мая 1827 года в «Алфавитных журналах и протоколах Орловского дворянского депутатского собрания, у малоархангельского помещика, отставного гвардии штабс-ротмистра Николая Васильевича Мухортова и его жены Аграфены Николаевны было четверо детей – два сына (Захарий и Павел) и две дочери (Наталья и Александра).

Старший сын Захарий (или Захария – именно так называли его во всех официальных документах) родился *«8 августа 1820 года, в сельце Федоровке Малоархангельского уезда и крещен в приходской церкви того же уезда села Никольского, Кунач тож»,* восприемниками были майор Дмитрий Николаевич Чернышов и поручица Авдотья Сергеевна Мухортова.

Таким образом, найденная официальная запись позволила восполнить один из главных пробелов в биографии знакомого Тургенева – отсутствие даты рождения З.Н. Мухортова во всех справочных сведениях о нем.

Наследником имения в Федоровке и Николаевке после смерти Николая Васильевича стал его старший сын – Захар Николаевич.

Жизнь и судьба Захара Мухортова

Биографию его мне удалось уточнить благодаря документам, найденным мною в Государственном архиве Орловской области. Итак, *«... Захарий Николаевич Мухортов, из дворян, при выпуске из Императорского Санкт-Петербургского Университета с званием действительного*

студента, вступил на службу в Санкт-Петербургскую Палату Государственного Имущества 1841, октября, 31 дня…».

Значительную часть времени Захарий Николаевич, занятый служебными делами, проводил в Санкт-Петербурге, а за имением в Федоровке, которое к началу 60-ых годов XIX века было заложено в Московском опекунском Совете, смотрели мать, Аграфена Николаевна, и управляющий Фриде.

Однако регулярно (особенно после женитьбы) Мухортов наведывался в родные места. Правда, нам неизвестны пока посещения Федоровки Тургеневым при жизни Захария Николаевича. Так что их знакомство, скорее всего, состоялось в Санкт-Петербурге, но наверняка этому способствовали соседские отношения по имениям и глубокие экономические знания Вице-президента Вольного экономического общества.

Карьера отнимала много времени у Захария Мухортова, так что женился он только в ноябре 1854 года, в возрасте 36-и лет. Отсутствовавший на свадьбе И.С.Тургенев в письме Н.А.Некрасову от 29 октября 1854 года как раз и спрашивал: женился ли Захар Николаевич Мухортов?

29 ноября 1855 года у молодых родился первый ребенок – сын, названный Николаем и умерший, к несчастью, в младенческом возрасте. Четыре года пришлось ждать Захару Николаевичу и Александре Николаевне рождения второго сына. 24 августа 1860 года он появился на свет, и родители вновь, несмотря на суеверия, назвали его тем же именем. Следом – в 1862 и 1863г.г., родились Захарий (в честь отца) и Георгий.

Как и многие помещики, Захар Мухортов любил лошадей. Доставшийся ему от отца конный завод он сберёг, расширил и вскоре о рысистых лошадях его узнали в Орле. Захар Николаевич и сам – на первых конских бегах на Орловском ипподроме в 1852 году установил приз в 120 рублей серебром для одной из скачек (владельцу кобылы – четырехлетки, победившей в беге на 4 версты).

Конный завод Мухортовых просуществовал довольно долго. После смерти Захара Николаевича его сыновья, также «лошадники», любимое отцово детище не забросили. В «Памятной книжке Орловской губернии на 1893 год», где содержались данные о конских заводах Малоархангельского уезда за 1891 год, я прочел, что на заводе гвардии поручика Николая Захаровича и коллежского секретаря Захара Захаровича Мухортовых имелось 18 кобыл – маток, 2 жеребца – производителя и 6 жеребят рысистой породы.

Последние данные об этом конском заводе мне встретились в «Памятной книжке Орловской губернии на 1898 год» (число лошадей на нем уменьшилось на треть, но он еще существовал).

Захар Николаевич Мухортов был не только «лошадником», но и замечательным хозяином. Его многочисленные земельные владения общей площадью в 13500 десятин в трех губерниях России (Орловской, Курской и Санкт-Петербургской) были в хорошем состоянии, давая стабильный доход - и не только за счет зерновых и конопляников.

В той же родной Федоровке (Владимирском), кроме конского завода, Мухортову принадлежали винокуренный и кирпичный заводы.

25 марта 1876 года Захар Николаевич Мухортов скончался в Санкт-Петербурге от водяной болезни, очень быстро унесшей его в могилу. Отпели графа в одной из церквей столицы, но погребение состоялось 3 апреля 1876 года в селе Федоровка (так им было завещано – *найденные мною данные о погребении взяты из метрической книги Владимирской церкви - этого родного Мухортову населенного пункта*).

По разрешению Консистории в храме, с левой стороны от входа, был вскрыт пол, и в эту внутрицерковную могилу опустили тело усопшего.

Нам неизвестно, как отреагировал на смерть своего знакомого Иван Сергеевич Тургенев, находившийся в это время в Париже. Да и узнал ли он об этом вовремя – мы также не знаем. Можно только предположить, что во время посещения вдовы и детей Захара Николаевича в 1878 году в Федоровке Тургенев никак не мог пройти мимо Владимирского храма и могилы в нем Мухортова.

Да и еще раз, в 1881 год, в последний свой приезд в Россию, будучи опять-таки в Федоровке, Иван Сергеевич наверняка побывал в церкви, а, значит, навестил своего старого знакомого.

О мухортовском имении

Федоровским имением после смерти Захара Николаевича нераздельно владели оба сына – Николай и Захар.

О Николае Захаровиче нам удалось, благодаря подсказке Николая Михайловича Чернова, найти биографические данные в «Сборнике биографий кавалергардов» (1826-1908), выпущенном в 1908 г. в Санкт-Петербурге.

Окончив Санкт-Петербургский университет, в 1882 году Николай Мухортов поступил на военную службу – юнкером в Кавалергардский полк. 13 лет прослужив в этом полку, в 1895-ом, ротмистром с правом ношения мундира Николай увольняется и возвращается в свое имение. Федоровкой все эти годы управлял младший брат – Захар, а Александра Николаевна, вторично выйдя замуж и став Грот, Федоровку навсегда покинула.

По всей видимости, годы управления Захара Захаровича пошли имению не на пользу. По воспоминаниям П.П. Амелина, федоровского старожила, младший наследник в основном занимался развлечениями - охотой с борзыми особенно. Заводы мухортовские захирели, Захар Захарович много задолжал соседям. Может быть, по этой причине, спасая имение, Николай и ушел с военной службы.

Но это у него не получилось. В «Памятной книжке Орловской губернии на 1903 год» я обнаружил следующие сведения об имении Мухортовых: *«За тайным советником Захаром Николаевичем Мухортовым земли при селе Владимирском – Федоровка тож, и деревней Николаевка числилось 1204 десятины 1200 саженей. Это имение в количестве 1070 десятин 944 сажня*

по документам, а по описи и планам – 1170 десятин 1200 саженей с торгов, произведенных Советом Особого Отдела Государственного Дворянского Земельного Банка в 1897-ом году перешло к полковнику Георгию Оттоновичу Раух, а от сего последнего – к разным лицам и товариществам (в полном составе)».

В следующем, 1898-ом, году Николай Захарович Мухортов умер от болезни почек и похоронили его в Федоровке, рядом с церковью. Женат он не был и наследников не оставил.

К настоящему времени от красивейшего когда-то мухортовского дома, от усадьбы не осталось ничего – даже место заросло уже многолетними деревьями.

Уничтожена и старинная, начала XIX века, Владимирская церковь – вместе с могилой Захара Николаевича в ней. А на месте бывшего кладбища, где похоронен был Николай Захарович Мухортов - теперь располагаются контора местного сельхозпредприятия и школьный двор.

Напоминает о Мухортовых лишь название вымирающего села, расположенного в 10 километрах от Федоровки. Называется оно – Мухортово и принадлежало когда-то, естественно, этому старинному роду, нескольким представителям которого посчастливилось остаться в истории благодаря их знакомству с великим русским писателем Тургеневым.

Генерал Леонтьев – герой войн с Наполеоном

Совсем недавно, изучая протоколы Малоархангельского уездного суда за 1819 год в Государственном архиве Орловской области, натолкнулся я вдруг на фамилию одного здешнего генерала-помещика, чья фамилия – Леонтьев - упоминалась в ходе двух судебных разбирательств. А когда я повнимательнее вчитался в генеральские имя-отчество, то понял, что они, в сочетании с фамилией, мне откуда-то знакомы.

В родстве с царём Петром I

А откуда, - вспомнил достаточно скоро: неужели это тот самый генерал-майор Леонтьев, который (ещё в чине полковника) отличился в Бородинском сражении? Много русских военачальников героически сражалось с французами в Отечественной войне 1812 года. Но одним из самых храбрых и отважнейших был как раз Иван Сергеевич Леонтьев, чей портрет и сегодня украшает Военную Галерею Зимнего дворца в Санкт-Петербурге.

В реляции по поводу его представления к награждению орденом Святого Георгия 4-ого класса за отличие в Бородинской битве было сказано: *«В воздаяние ревностной службы и отличия, оказанного в сражении против французских войск 1812 года августа 26 при селе Бородине, где, приняв в командование лейб-гвардии Конный полк, после раненого генерал-майора Арсеньева, собрал оный под картечными выстрелами и с примерным мужеством напал на неприятеля и опрокинул его».*

Леонтьевы – известная на Руси дворянская фамилия: Гаврила Леонтьев, дьяк Посольского приказа, был виднейшим государственным деятелем XVII века, бабушка Петра I тоже происходила из этого рода.

Основные владения Леонтьевых находились в Ярославской губернии, неподалёку от Ростова Великого (усадьба Воронино). Вот в ней-то, по-видимому, в 1782 году и родился будущий герой многих сражений.

Бил французов всюду

В детские годы Иван Леонтьев обучался в Пажеском корпусе, из которого в 1799 году был выпущен в лейб-гвардии Преображенский полк. В составе этого полка он принял участие в первом своём заграничном походе. Так уж вышло, что 25 лет прослужив и провоевав, Иван Сергеевич бился с одним и тем же противником – французами.

Первое для него, Аустерлицкое сражение 1805 года, как известно, завершилось тем, что Наполеон разгромил союзников (и русскую армию тоже). Но именно тогда Иван Леонтьев, отчаянно сражаясь и получив первое же ранение, был удостоен и первой в его жизни награды за личную храбрость – золотого оружия.

Принимал Леонтьев участие и в военной кампании 1807 года, также не слишком удачной для русских войск. Однако сам он снова отличился и удостоился досрочного присвоения чина полковника.

А потом наступило звёздное время Ивана Леонтьева. В Отечественной войне 1812 года он, поочерёдно командуя несколькими кирасирскими полками, принимает участие почти во всех известных её битвах – под Смоленском, при Тарутине, Малоярославце, Вязьме, Красном (о Бородине уже было сказано выше). И не просто участвует, он бьёт врага не числом, а умением. Итогом, к моменту изгнания Наполеона из пределов России, стало награждение Леонтьева вторым золотым оружием (шпагой, украшенной алмазами, с надписью «За храбрость») и досрочное получение нового чина – генерал-майорского.

В 1813-1814 годах, уже в качестве шефа Глуховского кирасирского полка, он громит французов на их территории – под Люценом, Дрезденом, Кульмом (ранен в правую ногу и награждён орденом Святой Анны I степени), под Бриенном, Труа, Фер-Шампенуазом, участвует во взятии Парижа. За дела 1814 года генерал-майора Леонтьева удостоили ордена Святого Владимира 3-ей степени.

«Светский лев, балагур и проказник»

После разгрома Наполеона, в отличие от многих заслуженных генералов, Иван Сергеевич не ушёл в отставку. Он командовал 2-ой гусарской дивизией (одной из лучших кавалерийских частей в русской армии), квартировавшей в Саратове. И как герой войн с Наполеоном, и как человек, Леонтьев был любим и уважаем всеми военными.

Что касается его личной жизни, то молодость Леонтьева прошла бурно. Как вспоминали современники, по повадкам и внешности, это был светский лев, поклонник и любимчик слабого пола, балагур и проказник. Женился Иван Сергеевич поздно, уже в 40 лет, а женой его стала дочь известного графа Зубова *(она же – внучка великого Суворова)*. Любовь Николаевна оказалась прекрасной супругой, подарившей генералу единственного сына *(Михаил родился в год ухода отца из жизни – А.П.)*.

Жизнь профессионального военного не позволяла Леонтьеву уделять хоть какое-то время управлению имениями. И потому он в 1814 году написал доверенность на имя дяди: *«Милостивый Государь, дядюшка Михаил Иванович, прошу Вас покорно принять на себя труд управлять моими деревнями, потому приняв их в хозяйственный присмотр, привести их в лучшее положение… Я представляю Вам полное право располагать моими имениями и всё делать, что бы я сам делать мог…»*

Имение генерала Леонтьева на Покровской земле

Одним из таких поместий генерала было сельцо Черёмухова Плота в Малоархангельском уезде Орловской губернии, которым Иван Сергеевич и его незамужняя сестра Варвара владели совместно. В «Ревизских сказках владельческих крестьян» этого уезда *(1816 год, 7-ая ревизия)* сказано, что в сельце Черёмухова Плота у брата и сестры Леонтьевых имелось 130 крепостных душ мужского и женского пола, проживавших в 13 дворах.

В населённом пункте Черёмухова Плота *(ныне – деревня Юрьево Покровского района – А.П.)* было, кроме Леонтьевых, ещё трое владельцев – помещики Лаврениусы (муж и жена) и подполковник Иван Кузменков.

В 1818 году Кузменков решил продать своё имение, а покупателем стал Иван Сергеевич Леонтьев, задумавший укрупнить своё здешнее владение. Именно тогда его имя дважды прозвучало на заседаниях Малоархангельского уездного суда – в связи с тем, что новый владелец, имея уже на руках купчую грамоту, никак не мог вступить в права владения.

Интересы генерала на суде представлял его служитель Игнат Федотов. Он довёл до сведения судьи Юдина и заседателей содержание этой купчей. В ней было сказано, что генерал-майор Иван Леонтьев приобрёл у подполковника и кавалера Ивана Кузменкова землю, *«состоящую Малоархангельской округи, в сельце Черёмуховой Плоте, 228 десятин и 1536 сажен, со всем имеющимся на этой земле господским и крестьянским строением, домом и ветряною мельницею, с лесом, с сенными покосами, со всеми угодьями и с посеянным стоячим хлебом»*.

Вот так, прочтя документы Малоархангельского уездного суда, я с удивлением убедился, что прославленный генерал, герой наполеоновских войн, был, ко всему прочему, ещё и орловским помещиком. Хотя в отношении посещения им наших мест, к сожалению, данных пока найти не удалось.

«Под звуки военной музыки...»

Генерал-майор Леонтьев скончался внезапно, во время подготовки к очередному смотру и маневрам войск, по случаю приезда в Пензу и Саратов императора Александра I.

Было тогда генералу всего лишь 42 года. Похороны его прошли торжественно, под звуки военной музыки, при громе пушечных и ружейных выстрелов, как и подобает при прощании с заслуженным военачальником.

Черёмухоплотское поместье генерала Леонтьева после его смерти было продано другим владельцам. В начале XX века хозяевами здесь стали Михаил Николаевич и Надежда Владимировна Оловенниковы. В настоящее время, к сожалению, от бывшей усадьбы генерала Леонтьева не осталось даже следа.

А вот родовое имение Леонтьевых, Воронино, в числе немногих помещичьих усадеб России, уцелело. Её пять лет назад приобрёл в собственность прямой наследник рода, основатель фирмы «Мармореал», Сергей Леонтьев. Его мечта – возродить усадьбу во всей её былой красе и великолепии. Удастся ли - время покажет. Однако хорошо уже то, что имя Леонтьевых сегодня на слуху, и во многом – благодаря герою-генералу, орловскому помещику, Ивану Сергеевичу Леонтьеву.

Как помещица Лавриниус своё наследство поделила

2 сентября 1859 года посредник по межеванию земель Малоархангельского уезда 2-ого участка, надворный советник Леонтьев, собрал на совещание владельцев дачи при селе Покровское (что на реке Липовице). В просторный дом купчихи Вениковой, расположенный в центре Покровского, приехали более трёх десятков землевладельцев, заинтересованных в том, чтобы уточнить, наконец-то, границы своих участков.

Современная *дача* и *дача* в понимании землевладельцев XIX века – это совершенно разные понятия. *Дача* при селе Покровское в 1859 году заключалась в 19 697 десятинах земли, принадлежавшей 46 владельцам. Участков же насчитывалось более 80-и, и их хозяева частенько спорили из-за того, кому принадлежит тот или иной отрезок. Много вопросов возникало и при передаче земельных наделов наследникам.

Генерал-майор Александр Дмитриевич Оловеников, майор Михаил Сергеевич Елагин, штабс-ротмистр Фёдор Акимович Мухортов, штабс-капитан Иван Иванович Казин с супругой, майор Николай Петрович Покатилов, штабс-капитан Дмитрий Петрович Чиркин, подпоручик Андрей Андреевич Барков, поручик Дмитрий Александрович Веселов, коллежский регистратор Семён Никифорович Юдин, штабс-капитанша Елизавета Васильевна Мацнева, ротмистриша Екатерина Александровна Репина, коллежский асессор Пётр Андреевич Казаков, подпоручица Прасковья Фалеевна Якушкина и ещё почти два десятка землевладельцев встретились в

доме купчихи Вениковой для обсуждения вопроса о подписании акта полюбовного размежевания земель. Приехали сюда и наследники надворной советницы Екатерины Гавриловны Лаврениус.

В середине 40-ых годов XIX века умер в Малоархангельском уезде владелец имения в сельце Черёмухова Плота Иван Гаврилович Лаврениус. Детей у него не было, жена умерла ещё раньше, и имение перешло по наследству к сестре умершего – Екатерине Гавриловне Лаврениус.

Прежде, чем перейти к судьбе этого имения и его владельцев, необходимо сказать несколько слов о населённом пункте «Черёмухова Плота». По сведениям российской статистики, на начало 1866 года, в нём имелось 49 дворов и проживало 574 человека. Рядом располагалось владельческое сельцо Юрьево (11 дворов, 85 жителей). Сельцо Юрьево (чуть позже - деревня) свое название получило от фамилии владельца- Гавриила Юрьева. Ручей, на берегах которого раскинулись Черёмухова Плота и Юрьева, в середине XIX века назывался Черёмуха, а в 1926 году именовался уже как Черёмухова Плота.

В 1880 году деревни Черёмухова Плота и Юрьева упоминались как один населённый пункт под названием «Черёмухова Плота (Юрьевка)». В это время здесь находился центр волости, имелись больница и лавка. В 1926 году в списке населённых пунктов на ручье Черёмухова Плота снова названы две деревни - Юрьево и Веселовка (общее число дворов- 100, а жителей- 515). В 1963 году они были объединены в одну деревню Юрьево, где на 1 января 2005 года проживало всего 25 человек в 13 дворах.

Такая вот история постепенного угасания населённых пунктов на берегах ручья с поэтическим названием.

Но в 1859 году до этого было ещё очень далеко, поскольку только у коллежского асессора Ивана Гавриловича Юрьева числилась, по восьмой ревизии, в сельце Черёмухова Плота 171 крепостная душа.

Екатерина Гавриловна Лаврениус, принимая наследство в середине сороковых годов, вскоре передала дочери Александре, выходившей замуж, 14 душ крепостных крестьян и 77 десятин земли в качестве приданого. Почти 15 лет имением в Черёмуховой Плоте (а оно было достаточно большим) надворная советница Лаврениус управляла сама – и в целом удачно, сделав имение высокодоходным. Хорошие урожаи ржи, пшеницы, посевы конопли, продажа продукции садов, животноводства (здесь разводили овец и лошадей) позволяли владелице ежегодно получать прибыль около тысячи рублей. И если при залоге имения в Московском опекунском совете в 1834 году оно оценивалось в 12 тысяч рублей, то его стоимость к 1856 году возросла уже до 20 тысяч.

Именно тогда, чувствуя, что самой управлять имением становится тяжело, Екатерина Гавриловна Лаврениус решила отдать его в вечное и потомственное владение своим сыновьям. 1 февраля 1856 года в Орловской палате Гражданского суда помещица Лаврениус подписала акт о передаче имения в Черёмуховой Плоте Николаю, Михаилу и Дмитрию Лаврениусам,

разделив своё богатство приблизительно на три равные доли и обговорив в подписанном документе все тонкости раздела.

859 десятин земли, 165 душ крепостных крестьян, сады, лес, хозяйственные строения, хлеб в поле и на гумнах Екатерина Гавриловна умело распределила между сыновьями, стараясь никого ни в чём не ущемить.

Старшему, Николаю Павловичу Лаврениусу, достались 302 десятины земли (удобной и неудобной усадебной, распашной, сенокосной и под лесом) и 7 десятин и 776 квадратных саженей леса. Перешли к нему по наследству 58 дворовых людей и крепостных крестьян, проживавших в десяти дворах. Шесть дворов были расположены по правую сторону речки Черёмуховой Плоты, в даче села Покровское, а четыре - в даче села Верхососенье, по левую сторону этой речки. Из хозяйственных построек Николай Лаврениус стал владельцем двух скотных изб, пластовой овчарни, конюшни, амбара, молотильного сарая, двух овинов и половины конного варка.

Инженер-майору корпуса Путей Сообщения Михаилу Павловичу Лаврениусу мать выделила 276 десятин земли в Покровской и Верхососенской дачах, 53 ревизские души и примерно такое же хозяйственных построек, как и у брата.

Ротмистр 2-ого Сводного Резервного уланского полка Дмитрий Павлович Лаврениус (младший сын, военный, со своим полком в это время находился в Щиграх Курской губернии) получил в наследство 281 десятину земли и 54 человека дворовых людей и крепостных крестьян. Ему же достались в Верхососенской даче вся господская усадьба с садами, господским домом и господским строением, скотный варок, три амбара, ледник и выход (погреб), старая конюшня и половина молотильного сарая.

У Дмитрия и Михаила лесу оказалось столько же, сколько и у старшего брата - по 7 десятин 776 квадратных сажен. Все трое получили от матери по 533 кв. сажени конопляников и общие для них копани (для замочки конопли). Остатки хлеба, сена и других продуктов от урожая 1855 года, навоз для удобрений полей с господских варков и конюшен братья тоже поделили поровну. Сады при разделе имения оказались лишь у Михаила и Дмитрия, но Николай Лаврениус, старший брат, обделённым себя не чувствовал (земли и душ он получил больше всех, да, кроме того, имел право в течение двух лет выкапывать из садов Дмитрия молодые деревья и кусты, всего в количестве 500 штук). Первое время братья могли мочить коноплю в общих копанях, но в течение года должны были выкопать их каждый для себя.

Так, согласно раздельному акту от 1 февраля 1856 года, вместо одного владельца поместья в Черёмуховой Плоте их стало трое. Сама же Екатерина Гавриловна от хозяйствования отдалилась, но её имя ещё раз возникло в истории Малоархангельского уезда.

В 1870 году земство приняло решение о создании больниц в уезде. Одна из таких больниц появилась в деревне Черёмухова Плота, где земство купило дом с надворной постройкой и усадьбою за 1750 рублей серебром как раз у

госпожи Лаврениус. Так Екатерина Гавриловна рассталась со своей последней собственностью в этом имении.

Земство же на усадьбе надворной советницы построило первую в волости больницу - с аптекою, кухней, погребом, кладовою и ледником. После ремонта всех помещений больница начала приём больных (с февраля 1871 года). Первое время здесь было 12 коек для стационарных больных, но вскоре это число увеличилось до 25.

Михаил Петрович Лаврениус, средний из сыновей, дослужившийся к этому времени до инженер-подполковника, был избран гласным Малоархангельского земства. Именно он добровольно согласился быть техником (наблюдающим) за постройкою больницы, на нужды которой инженер пожертвовал часть своего наследства. Черёмухоплотская больница просуществовала 15 лет - до 1886 года, пока по решению земства не было построено специальное больничное здание в селе Покровское.

Таким образом, начало здравоохранения в нашем крае связано с фамилией не русской, но очень звучной - Лаврениусы. К концу XIX века эта фамилия в списке землевладельцев Покровской волости перестала упоминаться. Как, когда и куда Лаврениусы исчезли, нам ещё предстоит выяснить - но в истории края эти помещики оставили заметный след.

Судьба Михаила Оловенникова

В 1903 году в Риге вышла из печати небольшая книга, которая на долгие годы стала настольной для многих орловских краеведов. Да, именно в столице нынешней независимой Латвии П. Александров (это был один из псевдонимов орловского краеведа Кречетова) выпустил «Материалы для описания Орловской губернии».

Кроме другой любопытной информации, в издании содержались небольшие биографические статьи, посвященные известным деятелям – уроженцам Орловщины.

На странице 137 этой интересной книги оказались помещены материалы и о двух наших земляках-покровчанах. – Клавдии Острове и Михаиле Оловенникове. В этой статье речь пойдет о Михаиле Николаевиче Оловенникове – одном из представителей известного в Малоархангельском уезде дворянского рода.

Итак, процитируем вначале страницу 137 «Материалов для описания Орловской губернии»:

«Оловенников Михаил Николаевич окончил курс в Орловской Бахтина военной гимназии. 22 января 1901 года назначен был на должность советника Орловского губернского правления и редактора неофициальной части «Орловских губернских ведомостей», в 1903 году причислен к Министерству Внутренних Дел. В губернском правлении Михаил Николаевич постоянно заботливостью и сердечным участием к подчиненным приобрел глубокое и искреннее уважение последних». Из этой короткой характеристики

видно, что Оловенников был из числа тех дворян, что старались работать для блага народа, России и своих близких.

А теперь мы приведем другие подробности о жизни Михаила Николаевича, выясненные нами из архивных источников.

Он родился в 1860 году в селе Покровское – Липовец, в семье губернского секретаря Николая Александровича Оловенникова. В семье, кроме него, было еще три сестры – Мария, Наталья, Елизавета (они стали известными революционерками, активными деятельницами организации «Народная воля») и два брата – Сергей и Андрей (моложе Михаила на 5 и 8 лет соответственно). В отличие от сестер, все братья никогда революционных устремлений не высказывали, а были людьми сугубо консервативными, считая, что если у существовавшей в России системы есть недостатки, исправлять их надо работой, своей работой на благо народа, а никак иначе.

Сергей Николаевич, к примеру, работал в Малоархангельском земстве, создал и содержал на свои средства народную (Павленковскую) библиотеку.

Что касается Михаила Оловенникова, то, казалось, после Бахтина военной гимназии у него прямая дорога в военное училище (к тому же, старший сын в семье, как-никак). Однако на службу военную Михаил Николаевич идти не захотел.

Он рано женился – на дворянке Надежде Мацневой (этот род – также из самых известных в Малоархангельском уезде). Венчание проходило в Покровской церкви 20 января 1882 года. В том же году, 17 ноября, у молодых родился первенец – дочь, которую назвали именем матери – Надежда.

Следом за нее – в 1884, 1888 и 1890 годах у Михаила Николаевича и Надежды Владимировны родилось подряд три сына – Борис, Михаил и Георгий. Последним, пятым ребенком, в семье Оловенниковых стала снова дочь – Любовь.

Так получилось, что после смерти отца – Николая Александровича и раздела имущества и земель, родительскую усадьбу в селе Покровское (там, где сейчас контора ООО «Северное сияние») занял средний сын – Сергей. Ему же достались 320 десятин земли при деревне Приютиной. А вот Михаил Николаевич здесь же, при этой же деревне, получил земли только 7 десятин.

Основное имение М.Н. Оловенникова с 80-х годов XIX века по 10-е годы XX века располагалось в деревне Черемуховая Плота (Юрьево). Правда, земельный участок Михаила Николаевича хотя и был там больше, чем у деревни Приютино, но все равно он заметно уступал земельному наделу брата – 29 десятин (320 – у Сергея Николаевича) – по данным на 1 января 1908 года.

У Надежды Владимировны Оловенниковой – жены Михаила – числилось земли на тот же год 257 десятин 1200 сажен, и она являлась одной из самых богатых помещиц Федоровской волости.

Оловенникова почти постоянно проживала в имении. Занималась хозяйством, заботилась об образовании крестьянских детей. На средства

Надежды Владимировны была построена и содержалась церковно-приходская школа, учительница которой жила в доме Оловенниковых и получала зарплату от хозяйки имения. В течение всех лет Надежда Оловенникова была постоянной попечительницей Черемухоплотской школы, все финансовое благополучие которой зависело только от нее.

Михаил Николаевич навещал жену и детей лишь изредка, поскольку служба вынуждала титулярного советника Оловенникова быть постоянно в других местах. В 90-е годы XIX века он служил земским начальником в Севском уезде губернии, а в самом начале XX века его перевели в Орел, в губернское правление.

Последние сведения о нем документально нам известны лишь за 1908 год – М.Н. Оловенников назван в числе землевладельцев Покровской и Федоровской волостей Малоархангельского уезда.

Что касается неофициальных известий о его судьбе, то в деревне Юрьевой долго еще мужики говорили, что их «барин» с барыней развелись, поэтому Михаил Николаевич так редко в имении появляется.

Чем и когда завершился жизненный путь М.Н. Оловенникова, нам пока выяснить не удалось.

Но зато от уроженца д. Юрьево, ветерана труда Александра Андреевича Горохова, нам удалось кое-что узнать о сыновьях Михаила Оловенникова (об этом рассказывал А.А. Горохову его отец, Андрей Егорович).

Средний сын, Михаил Михайлович, был военным и, приезжая к матери в имение, любил с юрьевскими ребятишками проводить учения, а любимым у них был «переход Суворова через Чертов мост». В качестве Чертова выступал мост через один из местных оврагов, достаточно глубокий и страшный для учеников. И, тем не менее, под умелым руководством офицера, деревенские мальчишки каждый год удачно повторяли Суворовский переход.

В I мировую войну М.М. Оловенников дослужился до чина полковника, в гражданскую войну сражался в Белой гвардии, был взят красными в плен и расстрелян ими где-то в Белоруссии.

Младший из сыновей, Георгий (Юрий), тоже, будучи военным, сумел после окончания гражданской войны эмигрировать – сначала в Румынию, а потом в Германию, где и затерялись его следы.

Старший, Борис Михайлович Оловенников, выбрал гражданскую стезю, работал земским врачом в Малоархангельске, откуда на собственном экипаже регулярно приезжал к матери в Юрьево. Что с ним произошло уже в советское время – неизвестно.

И это – все, что нам удалось узнать о судьбе Михаила Николаевича Оловенникова и членов его семьи, судьбе, которую еще во многом нам предстоит узнать.

Судьба священника
(о настоятеле Владимирской церкви села Фёдоровка Иоанне Владимирцеве и его семье)

Всякий, кто приходит или подъезжает к очень симпатичной Фёдоровской средней школе в первый раз, удивляется тому, что в ста метрах, с левой стороны от центрального входа в здание, внутри пришкольного учебно-опытного участка, находится скромная могила: деревянный крест на земельном холмике, окаймлённом гранитной плитой. Казалось бы, что ему здесь делать? Но жители Фёдоровки давно знают историю этого необычного памятника. Он появился несколько лет назад благодаря усилиям покровчанки Т.А. Назаренко и членов её семьи.

С 1970 и по 2005 год Татьяна Александровна, одна из немногих в области обладательниц высокого звания «Заслуженный юрист России», бессменно руководила Покровским районным судом. Старожилы нашего края хорошо знали её отца, Александра Николаевича Дремакина, работавшего в своё время главным агрономом и директором Покровской МТС. А к маме Татьяны Александровны, Анне Ивановне Владимирцевой, постоянно обращались покровчане, водившие живность, поскольку она была главным ветеринарным врачом Покровского района.

Но мало кто из наших земляков знал до недавнего времени об Иване Николаевиче Владимирцеве, родном деде по матери судьи Покровского районного суда Т.А. Назаренко. Если уж выражаться точнее, то его звали отец Иоанн, поскольку он в течение 30 лет являлся настоятелем Владимирской церкви села Фёдоровка. Батюшка Иоанн был знаковой фигурой не только своего прихода, но и всей Фёдоровской волости Малоархангельского уезда второй половины XIX-начала XX века.

Он скоропостижно скончался 8 февраля 1918 года, и похоронили уважаемого всеми окрестными жителями священника рядом с храмом, в котором он прослужил Богу и людям три десятка лет. К сожалению, в безбожные годы не стало ни самой Владимирской церкви, ни могилы Иоанна Владимирцева.

Но совсем недавно, в самом начале века XXI-ого, Татьяна Александровна Назаренко и её муж, Эдуард Алексеевич, восстановили, утраченную было, на много лет могилу. И теперь, представая взору любого подходящего или подъезжающего к Фёдоровской школе, она заставляет вспомнить известного духовного деятеля нашего края – батюшку Иоанна.

Я думаю, его личность достойна того, чтобы жители Покровского района *(и, в особенности, живущие во Владимирском сельском поселении – А.П.)* знали об этом человеке подробнее.

Иван Николаевич Владимирцев родился в 1863 году в семье священника Орловской губернии, который служил настоятелем в селе Тросна. После получения домашнего образования учился в Орловской духовной семинарии, а потом закончил Киевскую духовную академию. Возвратился домой, в родительский дом, и поскольку был ещё неженатым, прихода не получил.

Родители посоветовали ему обратить внимание на Марию, красивую, умную и хозяйственную воспитанницу их соседа-помещика из Фатежа. Она закончила женскую гимназию, хорошо знала французский язык.

Молодые понравились друг другу, и вскоре их обвенчали. Спустя несколько недель *(это было в 1887 или 1888 году – А.П.)* молодой священник Иоанн Владимирцев получил приход в селе Фёдоровка Малоархангельского уезда, в котором и прослужил вплоть до кончины.

Владимирский храм, по описаниям старожилов, представлял собой здание простой архитектуры, из красного кирпича, с пятью главами. На одной из боковых глав располагалась звонница. По воспоминаниям внука И.Н.Владимирцева, Дмитрия Преображенского, *«...поражал своим видом иконостас, особенно две иконы. Даже не иконы. Это были картины, от которых было трудно оторвать взгляд. Справа и слева от входных врат в алтарь были изображены Божья Мать с младенцем и Иисус в пустыне. Вокруг церкви шла ограда. Тут же было и небольшое кладбище для избранных и уважаемых».*

Приход села Фёдоровка был одним из самых маленьких в уезде *(чуть больше тысячи прихожан мужского пола – А.П.)* и очень бедным. Крестьянам Фёдоровской волости всегда не хватало хлеба до нового урожая, приходилось занимать его у помещиков и кулаков и часто уходить на заработки в южные губернии. Поэтому жизнь самого батюшки Иоанна и его причта из двух человек (дьякона и псаломщика) складывалась в заботах не столько о себе, сколько о прихожанах. Когда в ноябре 1905 года крестьяне деревни Юрьевой учинили расправу над зажиточными соседями, разграбив их имущество, отец Иоанн, не оправдывая их действий, был вынужден защитить взбунтовавшихся перед становым приставом: *«Это самая бедная деревня в моём приходе, у крестьян и скота нет».*

Кроме села Фёдоровки (Владимирское) и названной деревни Юрьевой, в приход входили деревни Карауловка, Чибисовка (Махаловка), Махаловский хутор, Тростникова, Веселова, Переведенская *(с общим числом прихожан в 2100 человек – А.П.).* У церкви была земля в количестве 43 десятины, которую обрабатывали сам священник, дьякон и псаломщик.

На церковной земле, недалеко от храма, у дороги, проходящей справа от так называемой *Левады*, располагалась усадьба отца Иоанна Владимирцева. В усадьбу входили жилой дом, «светёлка», хозяйственные постройки, сад и прилегавший к саду луг, который тоже принадлежал семье Владимирцевых.

Жилой дом состоял из шести комнат. Центральной из них была столовая – с двумя окнами по фасаду и тремя по боковой стене. К ней примыкала гостиная, где находился большой шкаф с книгами и журналами. Иван Николаевич любил читать, поэтому выписывал журнал «Нива» и приложения к нему – сочинения известных русских писателей: Толстого, Чехова и других. Читая, можно было выйти поразмышлять на балкон.

Рядом с гостиной находились передняя, комната «дяди Шуры», спальня и кухня. Кухня соединялась с домом через сенцы, к которым примыкало крыльцо.

В десяти метрах от главного жилого здания находилась «светёлка» – маленький домик в одну комнату с двумя окнами в сад и чердаком, на который вела лестница со стороны дома. Это уютное помещение было любимым местом для отдыха и чтения книг всеми детьми.

Неподалёку располагались хозяйственные постройки: большой сарай для корма и инвентаря, рубленый из брёвен амбар, с полом, где стояли лари для зерна. Боковые стены сарая и амбара шли параллельно дороге. Тут же были двор и колодец.

За постройками, от дороги и до луга, шёл сад, в котором росли яблони нескольких сортов и другие плодовые деревья. Пашня, где Иван Николаевич Владимирцев сеял зерновые, располагалась за селом, отдельно.

Семья у священника и его жены Марии Ивановны была большая и дружная, - шестеро детей: Лариса, Василий, Николай, Вера, Александр и Анна *(младшая из детей, мама Татьяны Александровны Назаренко – А.П.).*

Батюшка и матушка сумели дать своим детям первоначальное домашнее образование. Старший из сыновей, Василий (1892 года рождения) пошёл по стопам отца, закончив ту же Киевскую духовную академию *(впрочем, в советские годы он стал преподавателем – А.П.).*

Жизнь, казалось, налаживалась. Подвижническую деятельность отца Иоанна оценил даже царь Николай II. Губернская газета «Орловские епархиальные ведомости» в №6 от 7 февраля 1916 года сообщила всем верующим, что: *«Император в третий день февраля 1915 года Всемилостивейше соизволил на пожалование орденом Святой Анны 3-ей степени по статуту, с выдачей грамоты, священнику церкви села Владимирского-Фёдоровки Малоархангельского уезда Иоанну Владимирцеву...».*

К сожалению, вскоре начались трагические события – как для страны, так и для семьи Владимирцевых: революции, гражданская война и болезнь отца Иоанна, от которой он не сумел оправиться.

Когда 11 февраля 1918 года любимого батюшку прихожане Владимирской церкви провожали в последний путь, траурная процессия от его дома на Поповке *(часть села, где располагались дома священника, дьякона и псаломщика)* до церкви шла несколько часов. Всем хотелось проститься с отцом Иоанном. Похоронили Ивана Николаевича Владимирцева рядом с храмом, там, где теперь находится восстановленная супругами Назаренко его могила.

К 1918 году большинство детей Владимирцевых уже покинуло родной дом, получая высшее образование. Лариса (1890 года рождения) закончила 1-ый Медицинский институт в Ленинграде, Вера (1895 года), следуя за сестрой, училась тоже в северной столице, но в Педагогическом институте имени А.Герцена. Николай (1893 года) закончил в Москве Институт народного

хозяйства имени Плеханова, а Александр (1898 года рождения) – МГУ. Матушка Мария оставалась в Фёдоровке с младшей дочерью Анной, на которую легли все хозяйственные заботы. Впрочем, она была привыкшая к ним с детства: пахала, сеяла, ремонтировала крышу, чистила колодец и очень любила ухаживать за животными.

Эта любовь и привела Анну Владимирцеву в Ленинградский ветеринарный институт, по окончании которого в 1929 году она, единственная из большой семьи фёдоровского батюшки, возвратилась в родные края. Сначала работала участковым ветеринарным врачом Дросковского района, а после образования Покровского района в 1935 году и создания ветеринарной службы возглавила её. Анна Ивановна многое сделала для развития животноводства края, и свой богатый опыт она передала затем молодым специалистам, - А.А.Семёнову и Ю.М.Тапилину.

К началу 30-ых годов из большого семейства Владимирцевых в селе Фёдоровка не осталось никого. Последней, выйдя замуж, переехала в Покровское Анна. Оставшись одна, матушка Мария поселилась у дочери Веры, которая жила в Малоархангельске и преподавала в местном педагогическом училище. Здесь в 1934 году Мария Ивановна Владимирцева и встретила вечный покой. На похороны приехали из всех городов и весей её любимые дети, все шестеро – с высшим образованием, - уникальный случай для первых лет Советской власти! И это, несмотря на священническое происхождение. Впрочем, наверное, им в какой-то степени повезло: судьба благоволила.

Кстати, в следующем поколении фамилию Владимирцевых продолжил и прославил Владимир Александрович, внук Ивана Николаевича и сын младшей дочери Анны Ивановны.

Он родился 8 августа 1933 года в селе Фёдоровка и после окончания с золотой медалью в 1952 году Покровской средней школы поступил в Ленинградское военно-морское училище. Долгие годы работал главным конструктором Центрального ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательского и проектно-конструкторского института морского флота, головной научной организации Российской Федерации в области морского транспорта.

В 2013 году *(не знаю точную дату, но год этот – А.П.)* Ивану Николаевичу Владимирцеву исполнилось бы 150 лет со дня его рождения и 95 лет со дня смерти. Мы вспомнили о нём и его замечательном семействе тёплыми словами – отец Иоанн их заслужил!

(При написании этой статьи использованы архивные материалы, «Воспоминания» Татьяны Александровны Назаренко (машинописный вариант) и статья Н.И.Чехова «Родовое древо», опубликованная в «Сельской правде» 9 и 12 апреля 2002 года – А.П.)

О доме Василия Ефимовича Волкова

В селе Фёдоровка есть достопримечательность, очень редкая для нашего края, - двухэтажный краснокирпичный дом дореволюционной постройки. В части здания располагается сейчас библиотека. О доме и его хозяине сохранилось немного сведений. Их поведала нам в 1999 году старожилка села, Вера Ивановна Титова:

«Отец Василия Ефимовича Волкова был ключником в Николаевке, в части имения дворянина Мухортова, известного барина в наших краях. Видимо, он и передал сыну какой-то капитал.

Этот капитал он использовал на постройку здания. Начало строительства – 1901-1902 годы, а когда закончено – не знаю.

На нижнем этаже Волков размещал товары, а на верхнем было жильё. Купцом он стал после того, как построил дом. Товары возил из Орла на лошадях.

Через дорогу от построенного дома у него была его первая хата, ещё крестьянская, и подвал, который сохранился до настоящего времени. Им пользуется Макеева Зина.

Перед домом, с южной стороны, располагался фруктовый сад, в котором росли разнообразные сорта яблонь (антоновка, малиновка, боровиновка, белый налив), имелись также груши, сливы, вишни. Сад был огорожен забором высотой метра полтора, окрашенным бордовой краской.

Из животных Волков имел корову и лошадь, земли у него было 6 десятин. Землю обрабатывал племянник.

После революции в этом доме размещалась на двух этажах школа. Потом верхний этаж был отдан под квартиру милиционеру Курочкину, а на нижнем этаже была изба-читальня.

В Великую Отечественную войну дом подвергался обстрелу, и следы войны на стенах его видны сейчас. В настоящее время на верхнем этаже дома расположена библиотека, а на нижнем – Дом культуры.

Дом в 1999 году, то есть эти летом, реставрирован: сделана новая крыша, двери, и покрашены рамы.

Вход в дом был первоначально с восточной стороны, а в настоящее время – с западной».

(Вера Ивановна Титова скончалась в 2010 году – А.П.)

Воспоминания Н.И.Захарьева о деревне Карауловка

(Отрывки из «Записок из личной жизни научного работника»)

Николай Ильич Захарьев – известный советский учёный, специалист в области повышения продуктивности пастбищ. Родился он в 1902 году в городе Малоархангельске. Учился в Малоархангельском училище, в Орловской мужской гимназии, в Орловском университете первого формирования (1921

год). В 1924 году закончил Московский зоотехнический институт. Работал в Москве, Новосибирске, а потом всю оставшуюся жизнь – в Киргизии, где оставил наиболее продуктивные результаты своей деятельности. Здесь Николай Ильич стал доктором сельскохозяйственных наук (1950), профессором (1952), академиком АН Киргизской ССР (1954). Долгие годы был заместителем председателя Киргизского филиала Академии наук СССР.

Автор более 130 научных работ, Герой Социалистического труда (1969 год), лауреат Государственной премии СССР в области науки и техники, Заслуженный деятель науки Киргизской ССР (1947 год), награждён орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны II степени, «Знак Почёта» и медалями. Одна из улиц Бишкека носит имя Николая Захарьева

Отец Николая Ильича, Илья Николаевич, происходил из рода купцов Захарьевых, хорошо известных в Малоархангельском уезде. Мать, Анна Глебовна Самсоненко, «была старшей дочерью в большой, состоявшей из 11 человек детей, семье Глеба Силаевича Самсоненко (истинная его фамилия Самсонов) мелкопоместного землевладельца Малоархангельского уезда, выходца из крестьянской в дореформенное время крепостной семьи Ельнинского уезда Смоленской губернии».

Проживала семья Самсоненко в деревне Карауловка Фёдоровской волости. Сюда к родному деду по матери, Глебу Силаевичу, в детстве часто приезжал с мамой маленький Коля Захарьев. А когда уже в конце жизни он написал мемуары, то часть страниц своего повествования посвятил деревне Карауловке и всему, что было с ней связано. Мемуары Героя Социалистического труда на сайте «Проза.Ру» разместил его сын, Борис Николаевич, тоже известный учёный (только физик – А.П.).

Отрывки из воспоминаний, живые, полнокровные, интересные, посвящённые нашим местам, я и предлагаю читателям.

(Александр Полынкин)

Детство, игры, природа нашего края (первое десятилетие XX века)

«Годы своего детства, до поступления в школу, и в первых классах школы вспоминаю я всегда как время, прожитое в большом, веселом, радостном окружении близких мне по возрасту, или немного старше меня, моих родных или приходящих к нам знакомых мальчиков и девочек. Находились какие-то общие игры, интересные и занимательные занятия, что не давало места скуке. Говорят, что и отец мой, которого, к сожалению, я совсем не помню, был большой затейник, так как умел находить многие забавы и общение с детьми, его очень любили – с большим удовольствием ожидали, когда он приходил со службы. Пожалуй, наибольшим удовольствием в детстве были мои поездки в деревню к дедушке и бабушке, которые меня любили и за их доброе и ласковое отношение и я относился к

ним с большой любовью. Во всяком случае, лучшим подарком для меня всегда было разрешение матери поехать в деревню, ***в Карауловку.***

Сколько ж было там, в деревне, постоянных игр и забав в течение всего дня и в зимнее и в летнее время с мальчиками – помощниками пастухов и обычно весьма затейливыми пожилыми пастухами.

Зимою большое удовольствие доставляло участие вместе с взрослыми в охоте на зайцев, лисиц, особенно, с гончими собаками.

С каким азартом, нагулявшись при крепком морозе по полям и перелескам, собирались мы за столом с шумящим самоваром, шло обсуждение удач и промахов в охоте, в котором обычно мне приходилось принимать только пассивное участие – слушать, но слушать и переживать, что видел сам.

Любил я бродить по осеннему саду в яркие солнечные дни, после съема яблок и находить кое-где еще оставшиеся плоды. Хороши были и сад, и лес в зимнее время, когда можно было побродить по снежному насту заледеневшего снега или полазить по глубокому, до самых колен, пушистому, только что выпавшему снегу.

Любил я и рыбную ловлю в летнее время, главным распорядителем которой был мой дядя Леша, которому я был предан за его ласковое и доброе отношение ко мне до самых последних лет его жизни.

Какое это чудное занятие - раскинуть удочки на тихой реке или пруду перед вечерней зарей, наблюдать за поплавком, летящими над ним стрекозами и слушать звонкие призывы кукушки, пение соловьев, притаившихся в густых зарослях.

На рыбалку я ходил с дядей Лешей очень часто и до сих пор сожалею, что в последние годы так сложилась моя жизнь, что я как-то отошел от этого истинного развлечения, несравнимого ни с чем, и самого лучшего отдыха.

Большое и, может быть, самое большое удовольствие доставляло нам в летнее время купание в реке Липовица. Находилась эта река примерно в километре прямо за березовым лесом, протекала в спокойном месте среди пологих приподнятых над ее уровнем берегов, с отличной чистой водой и вперемешку углублений в 2-2,5 метра с довольно частыми бродами. Кое-где по берегам имелись небольшие заросли, но ниже по течению, когда, приняв несколько впадающих в нее ручьев, она становится шире, на берегах реки образуются более густые заросли нависших над водой деревьев. Ниже попадаются уже пруды с запрудами для устройства мельниц.

Купание доставляло нам наибольшие радости и почти ежедневно, кроме ненастных дней, а то и по два раза на день вместе с ребятишками большой группой мы бегали к реке, где проводили и по часу, а то и два часа самого жаркого времени в летние месяцы.

Занятны и привлекательны для моего детского возраста были игры, прогулки, рыбная ловля, купание в реке в Карауловке и многое другое, с чем связано пребывание в деревне, куда я всегда с большим желанием буквально рвался из Малоархангельска и пользовался любой для этого возможностью.

Интересна была и сама по себе деревня с ее жителями, многих из них я знал, многие знали меня и нередко с дядей Лешей мы ходили в деревню, посещали знакомые семьи, и я с удовольствием слушал очень занимательные рассказы о прошлом, мудрые рассуждения о предстоящем будущем и собственных желаниях крестьян.

Частыми были посещения дедушки деревенскими крестьянами, которые приходили с какими-нибудь просьбами и вели беседы преимущественно на сельскохозяйственные и бытовые темы, но иногда и о больших событиях, переживаемых страной, о войне, о Февральской и Великой Октябрьской революции, которая внесла бурную перестройку всей жизни в деревне.

Но, пожалуй, в мои детские годы наиболее привлекательной была сама поездка в деревню Карауловку. Летом чаще с дедушкой на дрожках, но когда мне стало лет 12-14, я ездил иногда один. Меня научили, и я уже знал, как запрячь лошадь, как натянуть супонь, словом, езда на лошади для меня уже не оставляла дива ни в упряжке, ни под седлом, а в ночное даже без седла.

В зимнее время выезжали обычно на двух упряжках большой компанией, с удобно устроенным к большим саням-розвальням задком-спинкой; тогда в сани укладывалось сено, покрывалось попоной или ковром и создавалось удобное, мягкое сиденье. Обычно езда занимала около 3-х часов и, если мороз был большим, то нас всех высаживали из саней и заставляли делать 10-15 минутную пробежку для согрева и общей разминки.

Дедушка очень любил лошадей, и лошади у него были хорошие – метисы орловской породы. Из тех, что использовались для поездок в Малоархангельск и на станцию Змиевку, запомнились мне крупные, сильные и добронравные лошади - Струйка и полученный от нее приплод, Страченка и Странная, серой масти и с отличной рысью, очень добрая, гнедой масти, Стрелка, которую давали и мне, запряженную в дрожки. Дедушка предпочитал для поездки именно эту лошадь.

Все по дороге от Малоархангельска до Карауловки, около 30 км, было мне знакомым, родным, близким, и как-то радостно привлекали внимание хорошо известные, встречавшиеся по пути рощи и перелески, сухие балки и овраги, тихие небольшие речки с часто ремонтирующимися мостами, большие и малые по сторонам деревни, село Архарово прямо на пути, с высокой на возвышенном месте села, церковью. Эта церковь далеко видна с обеих сторон подъезда к Архарово, и в весеннюю пору издалека слышится ее колокольный звон.

Особенно привлекали меня поездки в летнее время. Всегда радовали по дороге ржаные и овсяные поля, цветущая гречиха и тяжелые поникшие кисти проса. Это основные хлебные культуры, которые высеивались в Малоархангельском уезде. В то время пшеница в нашем уезде не сеялась. Были мне дороги и милы травяные бровки с плотным травостоем вдоль дорожной колеи проселочных дорог с овсяницей, мятликом и другой злаковой и разнотравной растительностью, изредка попадался клевер и

голубоцветный цикорий, но это уже на окраинах дороги, поближе к пахотной части поля.

Когда мы подъезжали к Карауловскому лесу, то сразу очаровывала его осветленная опушка с проглядывавшими крупными, в два-три обхвата, многолетними березами, а возле дома - длинный ряд вязов, которые в бурную погоду грозно шумели, но хорошо защищали постройки от ветра.

Такие же большие вязы стояли возле дома, где под ними стояла бочка с холодной, кристально-чистой водой, привозимой из Гремячего колодца, расположенного внизу под горой, и стекающей вниз по желобам из верхнего сада из-под известковой горы. Отличный источник чистой, вкусной, холодной воды - поистине дар природы для деревни, и я очень рад, что, проезжая как-то лет 6-7 тому назад, видел его в полной сохранности и в своем первозданном виде.

Пожалуй, нет нигде других мест, более прекрасных по своему задумчивому тихому очарованию, как несравнимые ни с чем небольшие речки и реки среднерусской полосы, с их таинственной тишиной почти незаметного движения воды, редкими всплесками играющей рыбы, заросшими прудами и легким рокотом колес водяных мельниц, с покатыми по берегам душистыми сенокосами и раскинувшимися поодаль на водоразделах мелкими рощами и небольшими смешанными и слегка изреженными лесами с дубами и березами, кленами и липами, с кучерявыми порослями и цветущим кустарникам.

Мне много пришлось поездить по белому свету и видеть немало красивых мест, привлекавших внимание и даже вызывавших восторг и восхищение. Но нигде я не видел такой самобытной природы, какой награждена Средняя Россия, такого обширного по просторам пейзажа, широкого и тихого, радостного, веселого и, в то же время, щемящего душу грустью.

Может быть, сказывается влияние родных мест, с которыми связано детство, но даже и это не умаляет великого достоинства замечательного окружения, оказывающего долгие годы влияние на формирование особых черт характера русского человека.

Мне думается, что Тургенев и Толстой, Бунин и Никитин, Фет и Тютчев, другие писатели и поэты, связавшие многое из своей творческой деятельности с краем их местообитания, получили большую долю зарядки своего таланта и очарования в художественных произведениях под могучим и длительным воздействием их окружения, облагораживающей человека природы и неуловимого, но сильного влияния общения с простым, большой душевности русским народом».

Прощание с Карауловкой
(1925 год)

«Свершилась моя мечта, и я получил высшее агрономическое образование, образование оказалось двойного значения - я стал и агрономом, и зоотехником, что, пожалуй, весьма существенное значение имело для моей

последующей работы, когда я выехал в Сибирь, а затем перешел и в научное учреждение.

В Малоархангельске существенных перемен не произошло, мне показалось, что все осталось на прежних местах. Новая экономическая политика как-то снивелировала жизнь во всех небольших городах и Москва, как и ранее, служила для них своего рода эталоном в смысле удовлетворения насущных жизненных нужд.

В деревне Карауловка главная земельная реформа была осуществлена. Землю распределили подушно всем крестьянам. У дедушки остался тоже небольшой участок земли. Мои близкие родственники, братья матери *(Самсоненко - А.П.),* разбрелись по белу свету. Дядя Леша после войны 1914-1918 года нашел работу в одном из совхозов Московской области. Дядя Коля, как был, так и остался в командном составе Красной Армии и служил в какой-то воинской части в Одессе. Володя закончил мелиоративный факультет, и живя в Москве, выезжал на летний период на полевые работы в Пермскую область. Мои тетки, сестры матери, вышли замуж, Тетя Тоня - за Русанова Григория Николаевича – производителя работ по сооружению буровых при строительстве мостов, очень приятного, добронравного, весьма положительного человека, старше тети Тони лет на десять.

Тетя Наташа вместе со своим мужем Василием Петровичем Крыловым – замечательным живописцем – мастером-механиком – вначале жили в Малоархангельске. Муж ее работал начальником электростанции, а затем они уехали на станцию Змиевка Московско-Курской железной дороги, недалеко от Орла, и наконец, переехали в одно из крупных хозяйств Московской области, где Василий Петрович работал механиком.

В начале 1925 года мой дедушка *(Глеб Силаевич Самсоненко – А.П.)* умер, и его похоронили на кладбище в селе Федоровка, волостном центре Малоархангельского уезда. Бабушка умерла раньше, в 1919 году, и ее похоронили в Малоархангельске.

На похороны дедушки приезжал из армии дядя Коля, и он организовал продажу дома и ликвидацию всего хозяйства. Земля перешла в пользование сельской общины и, насколько я помню, часть приусадебной земли и сад были переданы школьному участку».

Послесловие к «Запискам из личной жизни научного работника» Н.И.Захарьева.

Николай Ильич в последней части своих мемуаров, касавшихся деревни Карауловки, рассказал, что семья Самсоненко покинула родные места, однако произошло это не только потому, что дети уехали на учёбу, но и в силу отношения местных властей к этому семейству.

Дело в том, что в 1924 году, когда ужесточилась политика по отношению к зажиточным слоям населения, глава семейства, Глеб Силаевич Самсоненко, 70 лет, был назван ***крупным землевладельцем, эксплуататором*** *и лишён избирательных прав. Вполне возможно, эта*

несправедливость, в какой-то мере, ускорила уход из жизни Глеба Силаевича. Не был он кровопийцей трудового народа, поскольку сам был плоть от плоти его, и такие огульные обвинения оставляли зарубки в сердце и на душе старого земледельца. Хорошо, что на внуке Коле дедовское происхождение никак не сказалось. И Николай Захарьев стал человеком, которого ценили за его дела – и только.

(Александр Полынкин)

Солдат I Мировой
(воспоминания о Павле Амелине)

Начало кровопролитным схваткам XX века положила I Мировая война, одним из главных действующих лиц которой стала Россия, защищавшая свои интересы в Европе и в мире.

Воюя на стороне стран Антанты, Россия очень многое сделала для победы над Германией и её союзниками. А русский солдат каждый раз вовремя приходил на помощь англичанам и французам, попадавшим в трудные ситуации в 1914-1915 годах. Одним из таких солдат был наш земляк Павел Петрович Амелин. Познакомился я с ним в 1980 году, во время туристического похода с учащимися Покровской школы по памятным местам района. Много интересного узнали мы тогда об историческом прошлом нашей местности и о нём самом, поскольку рассказчиком он оказался замечательным, а памятью обладал редкостной.

Родился Павел Амелин в 1893 году в семье крестьянина-середняка в селе Фёдоровка *(тогда – Малоархангельского уезда Орловской губернии)*. В своё время этот населённый пункт принадлежал, как и некоторые другие, гофмейстеру Двора Его Императорского Величества, другу Ивана Сергеевича Тургенева, Захару Николаевичу Мухортову, а позже - его сыновьям Николаю и Захару. Захар Николаевич Мухортов был не просто приближённым царя, а очень просвещённым человеком, способствовавшим распространению экономических знаний в России (он являлся вице-президентом Вольного экономического общества).

Захар Николаевич умер в 1876 году, и Павел Петрович Амелин его, конечно, не знал, а вот с его младшим сыном, Захаром Захаровичем, довелось уроженцу Фёдоровки встречаться несколько раз. В отличие от отца, наследник фёдоровского имения тратил большую часть своего времени не на дела, а на развлечения. Не раз Павел Петрович наблюдал выезд Захара Захаровича на псовую охоту. На псарне в деревне Тростниковой у помещика имелось более полутысячи гончих и борзых, и вот с ними-то он развлекался, загоняя зайцев, лис и волков.

Был Амелин свидетелем и ещё двух любимых занятий Мухортова.

«Хочешь полтинник?» - спрашивал он при встрече кого-либо из крестьян. И если тот соглашался (а все уже знали, как этот полтинник зарабатывается), Захар Захарович отвешивал добровольцу хорошую затрещину и тут же вручал деньги, от души улыбаясь.

А иногда по распоряжению Мухортова выпускали на выгон юркого поросёнка, хорошенько намылив его. Захар Захарович буквально надрывался от хохота, видя, как желающие приобрести живность для хозяйства кувыркаются один за другим. А поросёнок всё бегает и бегает, выскальзывая из крестьянских рук.

По воспоминаниям Павла Петровича Амелина, многие из семьи Мухортовых нашли вечный покой на старом Фёдоровском кладбище.

А теперь о судьбе самого Амелина. Закончив церковно-приходскую школу и проработав некоторое время в хозяйстве своего отца, Павел Петрович в 1912 году подался на заработки. Добрался до Москвы и почти два года трудился здесь на кондитерской фабрике петербургского шоколадного «короля» фон Вангеля, буря и копая артезианские скважины.

В августе 1914 года началась I Мировая война. Павла Петровича вскоре мобилизовали в царскую армию. Он был направлен в 131 Тираспольский пехотный полк. Рядовой Амелин своей сметкой и дисциплинированностью обратил на себя внимание офицеров, и вскоре ему присвоили звание ефрейтора.

Юго-Западный фронт, в составе которого сражался 131 Тираспольский пехотный полк, успешно действовал против союзника Германии – Австро-Венгрии. Ефрейтор Амелин участвовал в кровопролитных боях на реке Сан и под Перемышлем, на Дуклинском перевале в Карпатах. Храбро воевал наш земляк. 22 апреля 1915 года, находясь в секрете *(то есть в сторожевом охранении – А.П.)* и будучи старшим группы, Павел Амелин *«открыл наступление противника и своевременно донёс об этом».* Наградой рядовому стал Георгиевский крест IV степени (под №320810).

Продолжая успешно воевать, осенью 1915 года, будучи в очередной вылазке во вражеский тыл, наш земляк взял в плен австрийского офицера. Тот сообщил важные сведения, и ефрейтор Амелин был удостоен второго Георгиевского креста (III степени, под №83078). Награду ему от имени Государя Императора вручил лично Великий Князь Георгий Михайлович.

А потом была героическая переправа через реку Нарова (Нарва) и тяжёлое шрапнельное ранение. Девять месяцев Амелин пролежал в госпитале герцога Лихтенштейнского в Санкт-Петербурге.

Зимой 1916 года, когда Павел Петрович начал выздоравливать, но ещё не ходил, а передвигался на коляске, его и нескольких других раненых предупредили, что завтра их повезут в Зимний дворец.

Здесь, в Зимнем, царь Николай II устроил торжественный приём для раненых и инвалидов войны, которым лично вручал Георгиевские кресты за храбрость, за службу царю и Отечеству. Как вспоминал позже Павел Петрович, император пришёл с женой и детьми. Одет он был в защитного цвета костюм и сапоги. Подходя к очередному раненому кавалеру, царь вручал крест, говорил несколько слов благодарности и шёл дальше. Для Павла Амелина это была уже третья награда - Георгиевский крест II степени.

После этого награждённым в Зимнем дворце был дан торжественный обед. На всю жизнь запомнил Павел Петрович длинный белый стол, приборы на нём (тарелка, вилка, ножи), блюда с едой и по две бутылки пива для каждого георгиевского кавалера. Об этом обеде в Зимнем дворце Павел Петрович часто потом рассказывал однополчанам, не забывая перечислять содержимое праздничного стола.

Излечившись, Амелин снова оказался на Юго-западном фронте и продолжал воевать в разведке. В России в это время уже началась революция, и стать полным кавалером Павел Петрович не успел. В 1918 году он возвратился в родные края.

А затем была долгая трудовая и вновь боевая жизнь. Гражданскую, советско-финскую, Великую Отечественную войны довелось пройти уроженцу Фёдоровки. В последней своей войне, призванный в 1942 году Амелин участвовал в разминировании вражеских минных полей и организации водных переправ для наших войск (в том числе и через Одер в Германии). Как ветерана, уже пожилого человека *(вообще-то, его возраст был непризывной – А.П.)*, умевшего обращаться с лошадьми, его назначили командиром отделения гуже-транспортной роты. И ефрейтор Амелин блестяще справлялся со своими обязанностями. Вот как его командир, капитан Гололобов, оценил роль Павла Петровича при организации переправы в апреле 1945 года:

«Амелин, будучи прикомандированным с десятью пароконными подводами своего отделения к 123 отдельному дорожно-строительному батальону для подвозки лесоматериалов к месту постройки моста через реку Одер, с 9 марта по 17 апреля 1945 года, в условиях полного бездорожья, днём и ночью, под артиллерийским огнём противника и под частыми обстрелами с вражеских самолётов, добился успешного выполнения данного его отделению боевого задания.

Сознавая необходимость быстрого окончания работ по построению моста через реку Одер, чтобы дать возможность боевым частям переправиться на западный берег реки, ефрейтор Амелин П.П., воодушевляя всех бойцов своего отделения личным примером, обеспечил выполнение суточного задания на 150 процентов, согласно боевой характеристике командования 123 отдельного дорожно-строительного батальона.

Товарищ Амелин вполне достоин правительственной награды...»

Капитан Гололобов представлял своего бойца к медали «За боевые заслуги», но начальник тыла 5 Ударной армии генерал-майор Сирденко решил, что ефрейтор Амелин вполне заслужил орден. И уже после Дня Победы, 19 июня 1945 года, ветерану четырёх войн был вручён орден Красной Звезды. К этому времени Павел Петрович уже побывал в Берлине и расписался на рейхстаге.

Демобилизовавшись и возвратившись в родную Фёдоровку, Павел Петрович работал ветеринаром. Выполнял большую общественную работу, много раз избирался депутатом Владимировского сельского Совета.

Давно уже нет в живых Георгиевского кавалера *(он скончался в 1981 году – А.П.),* а добрая память о нём живет в сердцах земляков. Посетители Покровского районного краеведческого музея на одном из стендов в зале Великой Отечественной войны могут увидеть фотографию бравого солдата Павла Амелина в форме времён I Мировой войны. Он – один из тех наших земляков, кто является гордостью района.

Жители Владимирского сельского совета, пострадавшие от репрессий (1929-1943 годы)

1. Аброскин Федор Устинович - родился в 1872 г., Орловская обл., Дросковский р-н, д. Тростниково; единоличник. Проживал: Орловская обл., Дросковский р-н, д. Тростниково.

Арестован в 1930 г.

Приговор: 3 года ссылки в Северный край.

2-5. Аброськины: Евдокия Фёдоровна, 1872-1873 г., Анна Фёдоровна, 1911 г., Иван Фёдорович, 1909 г., Мария Фёдоровна, 1912 г., уроженцы д.Тростниково Дросковского района. Раскулачены по месту рождения в 1930 году. Реабилитированы в 1997 году

6. Веретенников Степан Тимофеевич – родился в 1876 году, Орловская обл., Дросковский р-н, д.Веселово, единоличник; арестован в 1930 году, осуждён на 5 лет лишения свободы.

7. Волков Емельян Федорович - родился в 1868 г., Орловская обл., Покровский р-н, д. Веселовка; колхозник.. Проживал: Орловская обл., Покровский р-н, д. Веселовка.

Арестован в 1933 г.

Приговор: 3 года ИТЛ условно.

8. Демехин Лаврентий Дмитриевич - 1882 года рождения, место рождения: Западная обл., г. Сухиничи; шорник; место проживания: Орловская обл., Покровский р-н, дер. Карауловка. Арест: 1937

Приговор: 8 лет ИТЛ и 5 лет поражения в правах.

9. Золотухин Яков Стефанович: 1894 года рождения, место рождения: Орловская обл., Дросковский р-н, дер. Погудаевка; единоличник.; место проживания: Орловская обл., Дросковский р-н, дер. Погудаевка. Арест: 1931

Приговор: 5 лет концлагерей.

10-13. Золотухины: Гаврил Матвеевич, 1879 г.р., Олимпиада Максимовна, 1883 г.р., Елизавета Гавриловна, 1908 г.р., Мария Гавриловна, 1911 г.р.. Место жительства на момент репрессии: Орловская обл., Покровский р-н, д.Погудаевка. Раскулачены в 1929 году. Реабилитированы в 1999 году.

14. Комардина Таисия Демидовна: 1925 года рождения, место рождения: Орловская обл., Покровский р-н, с. Федоровка; колхозница.; место проживания: Орловская обл., Покровский р-н, с. Федоровка. Арест: 1943

Приговор: 8 лет ИТЛ.

15. Коробков Афанасий Александрович - родился в 1875 г., Орловская обл., Покровский р-н, с. Федоровка; колхозник.. Проживал: Орловская обл., Покровский р-н, с. Федоровка.

Арестован в 1937 г.

Приговор: ***расстрелян***.

16. Коробков Егор Афанасьевич - родился в 1904 г., Орловская обл., Покровский р-н, с. Федоровка; бухгалтер Дросковского райздравотдела.. Проживал: Орловская обл., Дросковский р-н, с. Дросково. Арестован в 1941 г.

Приговор: 10 лет ИТЛ и 5 лет поражения в правах.

17. Коробков Елизар Александрович - родился в 1869 г., Орловская обл., Покровский р-н, с. Федоровка; колхозник.. Проживал: Орловская обл., Покровский р-н, с. Федоровка. Арестован в 1937 г.

Приговор: ***расстрелян.***

18. Кузьмин Егор Васильевич - родился в 1891 г., Орловская обл., Покровский р-н, д. Федоровка; плотник к-за "Ленинский путь". Проживал: Орловская обл., Покровский р-н, д. Федоровка. Арестован в 1937 г.

Приговор: 8 лет ИТЛ.

19-20. Кустовы: Виктор Илларионович, 1913 г.р., Анатолий Викторович, 1939 г.р. Место жительства на момент репрессий: Орловская область, Покровский район, д.Карауловка. Раскулачены в 1931, реабилитированы в 1999 году.

21. Макеева Мария Дмитриевна – родилась в 1920 году, уроженка и жительница с.Фёдоровка Покровского района Орловской области, колхозница. Арестована в 1943 г.. Осуждена на 10 лет ИТЛ и 5 лет поражения в правах.

22. Моликов Иван Павлович - родился в 1878 г., Орловская обл., Покровский р-н, д.Тростниково, единоличник., житель: Орловская обл.,Покровский р-н, д.Тростниково. Арест: 1930 Приговор: 3 года концлагерей.

23. Новиков Михаил Федотович, 1924 г. р., уроженец и житель дер. Чибисовка Покровского р-на Орловской обл., колхозник. Арестован в 1943 г. Осужден на 10 лет ИТЛ и 5 лет поражения в правах.

24. Новиков Федор Михайлович, 1907 г. р., уроженец дер. Чибисовка Покровского р-на Орловской обл., красноармеец 310-го стр, полка 9-й стр, дивизии. Арестован в 1940 г. Осужден на заключение в ИТЛ на период войны.

25. Шолохов Дмитрий Михайлович - родился в 1880 г., Орловская обл., Дросковский р-н, д. Карауловка; единоличник.. Проживал: Орловская обл., Дросковский р-н, д. Карауловка.

Арестован в 1933 г.

Приговор: 5 лег ссылки в Северный край.

26. Цурков Федор Романович, 1900 г. р, уроженец и житель дер. Юрьево Покровского р-на Орловской обл., колхозник. Арестован в 1937 г. Осужден на 8 лет ИТЛ

27. Шаталов Алексей Давыдович, 1879 г. р., уроженец и житель дер. Погудаевка Покровского р-на Орловской обл., кузнец. Арестован в 1941 г. ***В 1942 г. дело прекращено в связи со смертью обвиняемого.***

28. Шаталов Алексей Иванович, 1886 г. р., уроженец дер. Погудаевка Покровского р-на Орловской обл., проживал в пос. Сергиевка Покровского р-на, колхозник. Арестован в 1937 г. Осужден на 10 лет ИТЛ.

29. Шаталов Афанасий Емельянович, 1875 г. р., уроженец и житель дер. Погудаевка Покровского р-на Орловской обл., единоличник. Арестован в 1937 г. ***Расстрелян.***

30. Шаталов Василий Андреевич, 1884 г.р., уроженец и житель дер. Погудаевка Дросковского р-на Орловской обл., единоличник. Арестован в 1930 г. Осужден на 3 года концлагерей.

31. Шаталов Василий Иванович, 1888 г.р., уроженец и житель дер. Погудаевка Покровского р-на Орловской обл., единоличник. Арестован в 1937 г. Осужден на 8 лет ИТЛ.

32. Шаталов Григорий Емельянович, 1897 г. р., уроженец и житель дер. Погудаевка Покровского р-на Орловской обл., колхозник. Арестован в 1937 г. ***Расстрелян.***

33. Шаталов Григорий Яковлевич, 1897 г.р., уроженец и житель дер. Погудаевка Дросковского р-на Орловской обл., крестьянин. Арестован в 1937 году. Осужден на 10 лет лишения свободы и 5 лет поражения в правах.

34. Шаталов Егор Яковлевич, 1868 г. р., уроженец и житель дер. Погудаевка Дросковского р-на Орловской обл., единоличник. Арестован в 1929 г. Освобожден из-под

стражи с лишением права на 3 года проживания в городах Москве, Ленинграде, Харькове, Одессе, Росто-ве-на-Дону, Киеве и погранокругах.

35. Шаталов Илья Андреевич, 1886 г. р., уроженец дер. Погудаевка Покровского р-на Орловской обл., проживал в пос. Сергиевка Покровского р-на, колхозник. Арестован в 1937 г. ***Расстрелян.***

36. Шаталов Николай Андреевич, 1902 г. р., уроженец и житель дер. Барково Дросковского р-на Орловской обл., единоличник. Арестован в 1933 г. Осужден на 3 года ИТЛ условно.

37. Шаталов Семен Васильевич, 1899 г. р., уроженец дер. Погудаевка Покровского р-на Орловской обл., проживал в дер. Кунач Покровского р-на, единоличник. Арестован в 1937 г. Осужден на 10 лет ИТЛ.

38. Шаталов Сергей Емельянович, 1878 г. р., уроженец дер. Погудаевка Покровского р-на Орловской обл., проживал в пос. Сергиевка Покровского р-на, бригадир колхоза. Арестован в 1937 г. Осужден на 10 лет ИТЛ.

(Списки составлены на основании данных книги «Реквием» (Книга Памяти жертв политических репрессий на Орловщине). Т.Т. 1-5. Орёл, 1994-2001 г.г.)

Послесловие к спискам.

Из 38 репрессированых в 1929-1943 годах жителей Владимирского сельского совета наибольшее количество их было арестовано и подвергнуто наказаниям в 1937 году – 13 человек, трое из которых были расстреляны, семь человек получили «десятку» с поражением в правах на пять лет и трое осуждены на 8 лет исправительно-трудовых лагерей с пятью годами поражения в правах.

Самой пострадавшей деревней оказалась Погудаевка: 12 человек однофамильцев и родственников Шаталовых плюс семья Золотухиных (из пяти человек), всего 17 жителей этого селения были объявлены «врагами народа», трёх человек расстреляли.

Таковы печальные итоги периода «культа личности» Сталина. Об этом тоже забывать нельзя.

(Александр Полынкин)

Населённые пункты Владимировского сельского совета в годы Великой Отечественной войны

Литовский писатель Антанас Венцлова о зверствах фашистов в Фёдоровке и Тростниково

Территория Владимирского сельского совета, как и большинство населённых пунктов Покровского района, находилась в фашистской оккупации с конца ноября 1941 до начала февраля 1943 года. Жителям села Фёдоровки и окрестных деревень пришлось на себе испытать все ужасы гитлеровского режима. О некоторых трагических эпизодах оккупационного периода поведал нам известный литовский писатель Антанас Венцлова. В составе 16 Литовской стрелковой дивизии он принимал участие в боях на территории Покровского района. А продвигаясь к линии фронта, Антанас стал свидетелем того, что натворили гитлеровцы. Венцлова описал это в своей автобиографической книге «Буря в полдень», опубликованной уже через семь лет после его смерти, в 1978 году.

Я процитирую приведённые литовским писателем факты:

«В деревне Тростниково кто-то ранил одного из немцев. Гитлеровцы арестовали троих из согнанной к школе толпы и расстреляли. Это были Алексей Комаров, Николай Зайцев и колхозник из другой деревни.

В деревне Юрьево расстреляли местного полоумного Горохова, безобидного человека, ласкового и смирного, заподозрив его в связях с партизанами...»

Расстрелянный Гитлер
(рождественская история)

Пули в старом доме

Во второй половине августа 1975 года молодому учителю рисования Дросковской средней школы *(Покровский район – А.П.)* Юрию Ивановичу Новикову, у которого оставалось всего несколько дней до конца отпуска, позвонила из деревни мать, Александра Петровна: «Юра, зима скоро, а печка у меня дымит. Не отремонтируешь?» Юрий Иванович не стал говорить матери о своих недоделанных делах (их оставалось ещё воз и маленькая тележка) и в тот же день приехал в Чибисовку. Не мог Юра отказать матери, которая после ранней смерти мужа-фронтовика, не дожившего и до пятидесяти, одна поднимала на ноги шестерых детей, сумев их всех вывести в люди.

Бывшая учительница начальных классов, когда все сыновья и дочери, женившись и выйдя замуж, покинули родное гнездо, осталась одна в старом доме, построенном задолго до войны. Уезжать к кому-либо из детей Александра Петровна не захотела, предпочитая ни от кого не зависеть. Небольшое хозяйство она вела сама, но вот печку…

Сын же Юра, закончивший худграф Орловского пединститута, уродился в отца, Ивана Ивановича Новикова, которого в деревне, несмотря на три класса образования, прозвали «Инженером» за умение разобраться в любой машине, имевшейся в послевоенные годы в Чибисовке. Молодой учитель рисования мог не только что-то нарисовать или начертить, но и по плотницкой, столярной или каменной части всё у него в руках спорилось и горело. Так что мать, Александра Петровна, в случае необходимости, ни к кому из соседей по таким вопросам не обращалась.

Приехав в деревню, Юрий Иванович быстро наладил печку (проверил сразу, затопив, и она душевно загудела - без всякого дыма, который раньше заполнял хату). Александра Петровна даже прослезилась: «Надо же, Юрок, молодец! Умеешь!» Ободрённый похвалой и радостью матери, решил Юрий Иванович, заодно уж, рассохшиеся полы перестелить и стены, кое-где осыпавшиеся, подштукатурить.

С полами тоже справился без проблем, а потом настала очередь стен. И тут, сбивая старую штукатурку, увидел вдруг Юрий во втором от потолка обнажившемся бревне сразу три небольших отверстия, а присмотревшись к

ним внимательнее, обнаружил в них застрявшие пули. Удивился он и мать позвал.

И рассказала тогда Александра Петровна сыну удивительную историю, которая случилась в покровской деревне Чибисовка во время фашистской оккупации.

1942 год. Ночь перед Рождеством

Немцы к тому времени уже год как в деревне хозяйничали, но по отношению к мирному населению вели себя достаточно сдержанно. Возможно, потому, что Чибисовка находилась в глубоком фашистском тылу, зверств и расстрелов здесь не было. Однако взрослое население немецкий комендант каждый день обязательно выгонял на расчистку дорог от снега. Ну и, как неизбежное зло, всех чибисовцев, у которых дома были чуть получше, гитлеровцы заставили переселиться к соседям или в собственные подвалы.

В доме Новиковых (единственном во всей деревне) имелся деревянный пол, и по этой причине немцы разместили в нём свой штаб, выселив из жилища его хозяев. Глава семейства, Иван Иванович, был мобилизован на фронт в самом начале войны, а трое оставшихся членов семьи, бабушка, Александра Петровна и её годовалая дочь были вынуждены днём ютиться в небольшой саманной пристройке, а на ночь уходили к соседям.

Вот так и тянулись дни немецкой оккупации. Дошли к концу 1942 года до чибисовцев слухи, что Красная Армия здорово прижала немцев под Сталинградом, и обстановка на фронте поменялась в нашу пользу. Но гитлеровцы в Чибисовке пока никуда не собирались уходить, а наоборот, увидели однажды деревенские жители, что к штабу их прибыл целый санный транспорт. И фрицы стали оживлённо выгружать из саней какие-то коробки и ящики с бутылками, а в отдельных, похожих на банки, посудинах заметили чибисовцы украшенные игрушками новогодние ёлочки. Поняли селяне, что к празднику всё это привезено, тем более, что один из деревенских дедов, побывавший в плену у немцев ещё в I Мировую, разъяснил землякам, что германцы рождество отмечают до Нового года.

Начиналась метель, когда гитлеровцы все коробки и ящики в штаб перетаскали. Тут же начали подтягиваться к штабному зданию гансы, квартировавшие по соседним домам. А чибисовцы немедленно попрятались по подвалам, опасаясь, что если напьются оккупанты, то кому-то из них может не поздоровиться. Так и сидели в темноте, пока гитлеровцы выпивали и закусывали, отмечая их любимый праздник.

Ближе к полуночи начавших дремать жителей деревни разбудила пальба, начавшаяся вдруг в штабе, и даже крики долетели до ближайших подвалов. Но никто из местных жителей, даже самых любопытных, не рискнул высунуться наверх.

На следующее утро, как только рассвело, Александра Петровна Новикова пришла в свою пристройку, печку разжечь хотела, чтоб горяченького приготовить для маленькой дочери. Глядит, а тут денщик

немецкий, помощник коменданта, уже с дровами ковыряется. Рядом же, на полу, валяются разбитая рама от портрета Гитлера и сам портрет, с тремя дырками в нём (одна – точно посреди лба).

Денщик среагировал сразу: «Матка, тсс!», прижал указательный палец к губам, быстро собрал с пола своё барахло и вышел на улицу. Тут и поняла Александра Петровна, в кого стреляли гитлеровцы прошлой ночью. Видно, подвыпив и расслабившись, вылили своё зло немецкие офицеры на портрете фюрера, по милости которого оказались они в какой-то русской Чибисовке.

А через два месяца наши войска освободили деревню, которой повезло и ещё раз. Многие покровские деревни при отступлении фашисты сожгли – а вот Чибисовку не успели. И жители с радостью вернулись в свои, хотя и пропитавшиеся чужим духом дома.

Александра Петровна Новикова, войдя после долгого перерыва в горницу, прежде всего, сорвала оставленный сбежавшими немцами портрет Гитлера. Глядь – а под ним, в бревне, три дырки с пулями, одна из которых ещё и большую щепку от сосны отколола. Отверстия эти хозяйка сразу же аккуратно замазала, а портрет фюрера, вытащив его из рамки (она ещё долго служила для своих фото), сожгла в печи.

Осенью же 1943 года, когда Александра Петровна навоз из-под сарая на огород начала таскать, обнаружился и первый портрет Гитлера, тот самый, расстрелянный. Денщик-то, оказывается, тогда его в навозную кучу запихнул. Самое место там оказалось для вождя немецкой нации.

Такая вот история случилась во время Великой Отечественной войны в покровской деревне Чибисовка. И, получается, что Гитлера (хоть и на портрете), в первый раз расстреляли в рождественскую ночь 1942 года на Орловщине сами гитлеровские офицеры.

Освобождение села Фёдоровка и окрестных деревень от фашистской оккупации

Первая попытка: декабрь 1941 года

Первая попытка освобождения населённых пунктов Владимирского сельского совета была предпринята ещё в самом конце 1941 года. Тогда, в рамках декабрьского наступления войск Юго-Западного фронта, 1-ая гвардейская стрелковая дивизия сумела после освобождения села Ворово и деревни Теряево прорваться глубоко в немецкий тыл. 26-27 декабря гвардейцы, совместно с 14 кавалерийской дивизией, наступали в общем направлении на Волчьи Дворы, 2-ую Зиновьевку и Погудаевку.

Гитлеровцы отходили в западном направлении – на Фёдоровку и Кубань. В течение 28-29 декабря 1941 года части 1-ой гвардейской продолжали движение вперёд, её 4-ый и 85-ый стрелковые полки прошли село Вязовое и двигались на Фёдоровку-Переведеновку. Но, выйдя на этот рубеж, полки оказались отрезанными от остальных частей дивизии, так как противник в

это время снова занял Вязовое, Войново *(часть села Мухортово – А.П.)* и продолжал наступать в направлении на Волчьи Дворы.

В течение 31 декабря 1941 года и 1 января 1942 года командование 1-ой гвардейской стрелковой дивизии предпринимало отчаянные усилия, чтобы связаться с окружёнными. Вылетевший самолёт с приказом о повороте этих полков не вернулся. И только 31 декабря 1941 года заместителю начальника 1-ого отделения штаба дивизии старшему лейтенанту Богданову и двум связистам удалось пройти через линию фронта и передать приказ.

1 января 1942 года 4-ый и 85-ый стрелковые полки под общим командованием полковника Вайцеховского сумели с боем прорваться из окружения и соединиться со своими остальными частями.

За период боёв с 25 декабря 1941 года по 3 января 1942 года *(то есть, когда гвардейцы прорывались к Фёдоровке-Переведеновке и выходили обратно из окружения – А.П.)* части 6-ой гвардейской дивизии потеряли убитыми 16 человек среднего командного состава, 31 человек – младшего комсостава и 154 человека рядовых.

А село Фёдоровка и окрестные деревни после ухода гвардейцев более, чем на год, остались в фашистской оккупации.

Освобождение: февраль 1943-ого

Новый этап освобождения населённых пунктов Владимирского сельского совета начался в феврале 1943 года. Гитлеровцев из деревни Погудаевка, села Фёдоровка выбивала снова гвардейская, но на этот раз - 6-ая стрелковая дивизия под командованием полковника Ф.Черокманова, будущего генерал-лейтенанта и Героя Советского Союза. Затем эта дивизия, преследуя гитлеровцев, освободила сёла Кубань и Алексеевку.

А деревни Юрьево, Веселовку и Карауловку освобождала шедшая параллельным курсом 143-я стрелковая дивизия *(под командованием полковника А.Старцева – А.П.)*. 800-й стрелковый полк этой дивизии в середине февраля, ведя наступательные бои, занял Карауловку и попал там в окружение. Фашисты, отходившие от Покровского и Мухортово, пытались прорваться через эту деревню. Бойцам 800-го стрелкового полка пришлось в этот момент туго – враг наседал со всех сторон.

Тыловые же подразделения полка, находившиеся по соседству, в деревне Юрьево, обстановки полностью не знали, и обоз с продовольствием направился по направлению к Карауловке, где был окружен гитлеровцами. Завязалась упорная кровопролитная схватка на окраине деревни, у ручья и соседнего луга. Большая часть обоза и личного состава подразделения погибла. Было убито много лошадей. Связь с полком, который находился в окружении в Карауловке, установить не удалось.

Командование полка тогда решилось на крайнюю меру – прорваться с развернутым знаменем в сторону деревни Мухортово. Созданная штурмовая группа, возглавляемая знаменосцами, сумела героической атакой прорвать позиции гитлеровцев, и полк с незначительными в тот момент потерями

сумел выйти из окружения. Затем, через сутки, громя противника, вновь взяли Карауловку.

Погибшие при освобождении населённых пунктов Владимирского сельского совета советские бойцы и командиры (их более 200 человек) лежат в братских могилах в селе Фёдоровка, деревнях Тростниково и Карауловка.

Как агента немецкой разведки в Погудаевке допрашивали

Я уже упоминал о 16 Литовской стрелковой дивизии, которая в феврале 1943 года, продвигаясь к линии фронта, к селу Алексеевка, прошла через территорию Владимирского сельского совета. Дивизия около месяца вела кровопролитные бои на границе Покровского и Свердловского районов, пытаясь прорвать оборону противника, укрепившегося в деревнях Нагорное, Хорошевское, Никитовка и на близлежащих высотах, и освободить железнодорожную станцию Змиёвка.

Пробиться через хорошо укреплённые вражеские позиции литовцам не удалось. Дивизия понесла большие потери и 20 марта 1943 была выведена в тыл, во второй эшелон, расположившись в селе Фёдоровка и деревнях Тростниково, Кубань, Архаровские Выселки, Залипаевка и Нижнее Архарово.

Особый же отдел дивизии расквартировался вначале в деревне Тростниково, жители которой вывесили на стене одного из домов доску с надписью: *«Из этой деревни фашисты увезли в фашистское рабство 6 человек. Боец! Спаси их от смерти! Верни их к своим семьям! Вперёд, на Запад!»*

28 апреля командный пункт дивизии переместился в деревню Барково, а Особый отдел – в деревню Погудаевка, где и находился вплоть до летних боёв. О том, какой любопытный случай произошёл вскоре в 16 Литовской дивизии, рассказал в книге *«Забвению не подлежит» бывший следователь Особого отдела НКВД (потом – контрразведки «Смерш») Евсей Яцовскис,* который в те дни находился в Погудаевке:

«Вернувшись в один из вечеров, увидел в отделе задержанного красноармейца, направлявшегося в сторону передовой. Наши патрули доставили его в Погудаевку. Поздней ночью пришлось разбудить начальника отдела полковника Барташюнаса и доложить о результатах допроса. Полковник приказал немедленно отконвоировать задержанного в Особый отдел армии.

Как сейчас, вижу перед собой этого рослого, статного, смуглого украинца. Предложил ему сесть, а сам принялся рассматривать изъятую у него при личном обыске красноармейскую книжку. Она никаких подозрений не вызывала. Других каких-либо документов у задержанного не было.

Первым делом в таких случаях я заполнял анкету, что и в этот раз начал делать: фамилия, имя и отчество, дата и место рождения, место постоянного жительства...

Я спрашиваю, он отвечает, записываю, опять спрашиваю:

- Профессия и специальность?

- Тракторист.

- Место службы и должность или род занятий?

- Агент немецкой разведки...

Мне показалось, что я ослышался. Ничего не стал записывать и переспросил. А он в ответ:

- Я уже сказал, агент немецкой разведки. Прошлой ночью был переброшен в тыл Красной Армии.

Я поспешно кончил заполнять анкету и принялся писать протокол допроса подозреваемого.

- Вы запишите, пожалуйста, в протокол, что я явился с повинной, с тем, чтобы во всём чистосердечно признаться, - попросил допрашиваемый.

- Но ведь Вас задержал патруль, - возразил я.

- Не моя вина, что пришлось весь день искать Особый отдел.

И тут он мне поведал из ряда вон выходящую историю.

Ещё задолго до получения задания от гитлеровской разведки этот агент твёрдо про себя решил: «Поручения фашистов выполнять не буду и сразу после выброски добровольно явлюсь в Особый отдел НКВД». После приземления на парашюте в нашем тылу он штыком заколол своего напарника-радиста, который намеривался выслужиться перед врагом, спрятал рацию, оружие, другое выданное немцами снаряжение и направился в сторону фронта на поиски Особого отдела. Повстречавшиеся на рассвете красноармейцы показали ему на землянки на опушке леса. Он приблизился к одной из землянок и спросил у часового, здесь ли Особый отдел.

Красноармеец недружелюбно спросил:

- А тебе какое дело?

- Я немецкий шпион.

- Я тебе покажу, «шпион»! Давай катись-ка отсюда! – зло прикрикнул часовой и направил на него дуло автомата...

- Что ж мне оставалось делать? – продолжал свой рассказ задержанный. – От того места весь день петлял по дорогам, пока не встретил ваши патрули.

Приблизительно месяц спустя в отдел заезжал руководящий работник Особого отдела армии, от которого мы узнали, что все показания задержанного полностью подтвердились, - был обнаружен убитый немецкий агент, парашюты, радиоаппаратура. Разобрались и с ротозеем-часовым, прогнавшим прочь немецкого агента. Он, видите, ли, думал, что, называя себя шпионом, красноармеец над ним подшучивает, издевается.

- Не встречал таких шпионов, которые сами приходят в НКВД, - пытался оправдаться незадачливый боец взвода охраны Особого отдела.

Но на фронте случалось всякое!»

Об Умниковых

Начало

Эта фамилия в Фёдоровке хорошо известна не только потому, что один из представителей семейства, Андрей Иванович, был удостоен во время Великой Отечественной войны звания Героя Советского Союза. Умниковы с давних пор и до настоящего времени проживают в здешних местах, добросовестно трудясь на благо родного края, а в годину испытаний защищая его.

Мне посчастливилось найти в метрических книгах Владимирской церкви села Фёдоровка сразу несколько записей по представителям этой славной фамилии.

Запись первая – за 1899 год, в которой сказано, что 15 января венчались – *«деревни Веселовой запасной бомбардир Иван Дмитриев Умников, 26 лет, первым браком, православного вероисповедания, и села Троицкого, деревни Нижнего Кунача, Пелагия Васильева Лапочкина, 19 лет, первым браком, православного вероисповедания».* Поручителями со стороны жениха были крестьянин с хутора Николаевского Тимофей Матвеев Кустов и крестьянин деревни Веселовой Лаврентий Ильин Поляков. Поручителями со стороны невесты стали житель села Покровского Тихон Никитин Гудков и крестьянин деревни Нижнего Кунача Никита Васильев Лапочкин *(запасной бомбардир в те годы – это вовсе не нападающий футбольной команды, а уже отслуживший 4 года артиллерист, которого демобилизовали, но который ещё 9 лет числился в запасе, откуда в любой момент в случае войны мог быть призван снова в армию, что, кстати, и случилось с Иваном Дмитриевичем Умниковым после начала русско-японской войны 1904-1905 г.г.*

Я надеюсь, что читатели уже поняли, что названные молодожёны – родители будущего Героя Советского Союза А.И.Умникова – А.П.)

Запись вторая – за 1900 год, где говорится о рождении в этой семье первенца – сына Григория, появившегося на свет 4 марта. Отец ребёнка назван здесь уже не запасным бомбардиром, а крестьянином деревни Веселовой. Крёстными отцом и матерью (восприемниками) стали унтер-офицер Михаил Алексеев Шевляков из деревни Веселовой и крестьянка из деревни Чибисовка Варвара Дмитриева Кустова *(имя Григория Ивановича Умникова, одного из тех, кто устанавливал в наших краях Советскую власть, а потом долгие годы работал на ответственных партийных и советских должностях, было когда-то хорошо известно в Покровском районе и даже в Орловской области, его воспоминания вы прочитаете в этой книге – А.П.).*

Запись третья – за 1903 год, поведала мне о втором сыне Ивана Дмитриевича и Пелагии Васильевны Умниковых – Василии, о котором я даже и не подозревал и судьба которого мне до настоящего времени неизвестна. Теперь, правда, знаю, что родился он 18 марта.

Ну а до этого я сумел найти даты рождения ещё двух детей – Александры (9 января 1908 года) и Никиты (1апреля 1911 года). Последним по времени рождения из сыновей стал как раз будущий Герой Советского Союза Андрей Иванович Умников (он появился на свет 10 октября 1916 года).

Так, благодаря метрическим книгам Владимирской церкви наши знания по истории Покровского края стали чуточку полнее, а жизнь некоторых земляков вышла из тени на свет Божий.

Так это было...

(воспоминания Григория Ивановича Умникова)

Одним из первых документов школьного музея Покровской средней школы, который был открыт в 1981 году, стали воспоминания видного партийного и советского работника Орловщины Григория Ивановича Умникова, переданные в музей его родственниками. 28 апреля 1981 года Покровская районная газета «Сельская жизнь» именно их публикацией, с моим предисловием, открыла новую рубрику - страницу краеведа «Память». Григория Ивановича к этому времени уже не было в живых, и публикация стала как бы подведением итогов его жизненного пути.

В книге, посвящённой истории и людям Владимирского сельского поселения, я думаю, к месту эти воспоминания повторить, тем более, что с момента первой публикации прошло уже более 30 лет. К тому же, это будет в рамках общего повествования о представителях славной фамилии Умниковых.

Александр Полынкин

«Родился я 4 марта 1900 года в деревне Веселовка *(тогда – Малоархангельского уезда, позже – Покровского района Орловской области)* в семье крестьянина-бедняка. Девяти лет поступил в Юрьевскую начальную школу, которую окончил в 1913 году. Потом работал вместе с отцом в своём хозяйстве.

Летом 1914 года началась империалистическая война. На неё был мобилизован мой отец. Все заботы о хозяйстве и семье легли на меня и мою мать. Кроме работы в своём хозяйстве, мне пришлось очень часто подвозить военные грузы и людей к железнодорожным станциям.

Война приняла затяжной характер. С фронта стали поступать тревожные сведения о неудачах наших войск и о гибели родных и близких. Трудности военного времени усиливались, в народе нарастал гнев против ненавистного царского режима, действий помещиков и капиталистов. В дальнейшем все события привели к победе Великой Октябрьской социалистической революции, весть о которой разнеслась по всей стране. Она дошла и до нашей деревни. Встретили мы победу Великого Октября с таким подъёмом и энтузиазмом, которого никогда не переживала деревня.

В селе Фёдоровка был созван многолюдный митинг, организованный солдатами-большевиками, присланными с фронта. Много было ораторов, выступавших с речами. После митинга в деревнях и сёлах на сходах граждан обсуждались вопросы о создании Советской власти на местах и об изъятии земли у помещиков и кулаков. В сёлах, деревнях, волостях начали создаваться Советы, а к концу декабря 1917 года и началу января 1918 года во всём Малоархангельском уезде Орловской губернии победила социалистическая революция. Были повсеместно созданы Советы рабочих и крестьянских депутатов.

В начале января 1918 года в городе Малоархангельске проходил первый уездный съезд крестьянских депутатов. Им руководили большевики, помню, Никита Васильевич Афонин и Сухинин. На съезде против большевистской линии выступили меньшевики и эсеры. Борьба была острой и жестокой. Над вылазкой меньшевиков и эсеров была одержана полная победа, съезд отверг их происки. Был избран первый уездный Совет и его исполнительный комитет. Председателем исполкома был избран Никита Васильевич Афонин.

В Покровской волости так же, как и повсеместно, к началу января 1918 года была установлена Советская власть. А в марте 1918 года в селе Покровском произошли такие события.

В Покровскую волость прибыл из Орла отряд численностью до ста человек, вооружённых винтовками и двумя пулемётами, под командованием некоего Новицкого, якобы, по делам реквизиции хлеба у кулаков. Действия же отряда начались с того, что он возвратил водяную мельницу, конфискованную Покровским волисполкомом, крупному купцу Басову. Это дало повод кулакам Ретинскому и другим требовать возврата изъятого у них имущества. Вокруг этого отряда стали группироваться кулаки и другие элементы, недовольные Советской властью.

А командир отряда Новицкий и его окружение конфисковали в Покровской аптеке спирт, организовали пьянку среди солдат. Покровский волисполком, возглавляемый большевиком Беликовым, действиям этого отряда дал правильную оценку и принял немедленные меры к пресечению антисоветского разгула. Товарищ Беликов немедля сообщил во все сёла и деревни Покровской волости и вызвал народ. Кроме того, запросил помощи из соседних волостей. Народ быстро собрался к волостному исполкому. От Фёдоровской волости из деревни Веселовки прибыл и я с Николаем Владимировичем Волковым. Народ страшно возмущался действиями отряда и его командира, выражал резкий протест и негодование, перешедшие в рукопашную схватку.

Воспользовавшись тем, что пулемётчики были пьяные, люди вынули замки из пулемётов, обезоружили многих солдат. В начавшейся схватке командир отряда Новицкий, купец Басов и кулак Ретинский были убиты, а отряд обезоружен. Активное участие в подавлении этого контрреволюционного выступления приняли многие покровчане, в том числе моряк Балтийского флота Степан Воробьёв.

Весной 1918 года по декрету В.И.Ленина земля, конфискованная у помещиков, была безвозмездно передана крестьянам и батракам, а часть инвентаря выделялась для прокатных пунктов. Дома помещиков, хозяйственные постройки были конфискованы и переданы беднейшим крестьянам и батракам, а часть домов отдана под школы и клубы.

В мае 1918 года меня избрали председателем Веселовского сельсовета. Работа эта была сложная и большая. Новым органам власти – Советам, в центре и на местах, пришлось вести самую решительную борьбу за хлеб, который кулаки не сдавали государству добровольно, прятали его и чинили саботаж. Всё это создавало огромные трудности в обеспечении хлебом населения рабочих центров и Красной Армии. Сельские и волостные Советы, опираясь на деревенскую бедноту, ломали и пресекали саботаж кулачества и других враждебных элементов, организовывали крестьянские массы на производство хлеба и других продуктов сельского хозяйства, чтобы удовлетворить потребности страны.

Работая председателем сельского Совета, я в то же время проводил всеобщее военное обучение и в начале 1919 года был призван в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Участвовал в боях против банд Деникина на Юго-Восточном фронте под городом Царицыным в составе 2-ого тяжёлого артиллерийского дивизиона рядовым красноармейцем, а затем – орудийным начальником.

В августе 1922 года был демобилизован, а в сентябре ужё Фёдоровский волком РКП (б) послал меня на работу во Владимирский сельский Совет на должность председателя. В Ленинский призыв в 1924 году я вступил в ряды Российской Коммунистической партии (большевиков).

В августе 1924 года Малоархангельский уездный комитет РКП (б) отправил меня учиться в Орловскую губернскую партийную школу второй ступени, которую я закончил в июне 1926 года.

По окончании школы я работал на руководящей партийной и советской работе в ряде районов Центрально-Чернозёмной области, а затем Орловской области. В 1929-1930 годах работал в Дросковском районе (тогда и Покровское входило в состав этого района).

В годы Великой Отечественной войны Орловский областной комитет партии посылал меня на ответственные участки по восстановлению разрушенного немецко-фашистскими захватчиками хозяйства. Работал секретарём райкома партии в Волынском, Орловском и Новодеревеньковском районах. Много труда и энергии было отдано возрождению хозяйства и созданию нормальной жизни трудящихся этих районов...».

Герой Советского Союза
Андрей Иванович Умников

Андрей Иванович Умников родился 27 сентября (10 октября) 1916 года в деревне Веселовка *(Малоархангельского уезда Орловской губернии, ныне – часть деревни Юрьево Покровского района Орловской области – А.П.).* Он был младшим из трёх сыновей в крестьянской семье Ивана Дмитриевича и Пелагеи Васильевны, о которой читатель уже получил некоторое представление, и в которой было шестеро детей (три сына и три дочери).

После окончания начальной школы в деревне Юрьево и семилетней школы в селе Фёдоровка Андрей трудился в колхозе имени Будённого в родной деревне, а в 1937 году Малоархангельским райвоенкоматом был призван в Красную Армию. По окончании срочной службы Умников поступил в Харьковское бронетанковое училище, в мае 1941 года закончил его со званием лейтенанта и был направлен в действующую армию.

После начала Великой Отечественной войны молодой офицер с первых дней участвовал в боях. В июле и августе 1942 года, при выполнении боевой задачи в районе посёлка Озеринский, взвод тяжёлых танков «КВ» под командованием старшего лейтенанта Андрея Умникова уничтожил 9 орудий, 7 блиндажей, 6 дзотов и свыше 170 человек пехоты противника. После того, как его собственный танк был подбит, Умников пересел в другую машину и продолжил успешно руководить боевыми действиями взвода. За этот подвиг старший лейтенант был удостоен первой своей награды – ордена Боевого Красного Знамени.

Зимой 1943 года 254-ый танковый батальон, в котором старший лейтенант Умников был заместителем командира танковой роты (50-я танковая бригада, 3-й танковый корпус Юго-Западного фронта), вёл тяжёлые бои на территории Украины, участвуя в Ворошиловградской наступательной операции.

Закомроты Умников особо отличился 22 января - 7 февраля 1943 года в боях за населённые пункты Белолуцк, Павловка, Константиновка *(Харьковская и Донецкая области – А.П.).*

Вот как подвиг старшего лейтенанта был описан в наградном листе:

«Выполняя задачу по разведке, его рота встретилась с большой колонной противника и, несмотря на это, товарищ Умников смело навязал им встречный бой, с хода внезапно атаковав колонну противника и создав в его рядах панику. Его рота в этом бою уничтожила 8 танков, до 30 бронемашин, около 20 пушек, 22 бронетранспортёра, более 10 автомашин и до 300 человек пехоты противника.

Товарищ Умников лично своим танком уничтожил 10 бронемашин, 3 танка, 4 пушки, 7 бронетранспортёров и автомашин и более 100 человек солдат и офицеров. Его рота разгромила в этом бою штабы 11 танковой дивизии и 121 артполка противника.

Расстреляв весь боезапас снарядов и патронов, товарищ Умников вошёл в азарт, презирая смерть, выскочил из танка и в упор из автомата начал расстреливать бегущих в панике солдат и офицеров противника. В этом неравном бою был ранен, но не ушёл с поля боя до конца выполнения боевой задачи».

Представление на награду ушло по инстанциям, и 23 марта 1943 года его подписал командующий войсками Юго-Западного фронта генерал армии Ватутин. А звание Героя Советского Союза Андрею Ивановичу Умникову было присвоено Указом Президиума Вреховного Совета СССР 17 апреля 1943 года *(с формулировкой – «За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистским захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм», медаль «Золотая Звезда» под № 976 – А.П.).*

О подвиге танкистов старшего лейтенанта Умникова и его самого в своей книге «Подвиг на шахтёрской земле», выпущенной издательством «Донбасс» в 1983 году, рассказал писатель А.Трокаев.

После боёв на Украине 3 танковый корпус, в составе которого находился и 254-ый танковый батальон, был передан в состав Центрального фронта и начал перебазироваться в новый район боевых действий.

О том, как это было, Андрей Иванович Умников оставил воспоминания, отрывок из которых я сейчас процитирую:

«В середине дня 1 мая 1943 года мы уже были на станции Елец, где нас встретили очень гостеприимно. Было разрешено от эшелона отлучиться в город, организовать культпоход в кино. Вскоре наш короткий отдых закончился. Мы отправились из Ельца к месту назначения – станцию Верховье. Эта станция находилась под непрерывным обстрелом вражеской артиллерии из района села Скородное. Прибыв к месту разгрузки, мы приступили к своим ратным делам. Кругом рвались снаряды, особенно бризантные осыпали осколками. Последовал новый приказ. Наш эшелон вывели из-под обстрела. Выгрузка была произведена на станции Красная Заря Орловской области...

Ранним утром 2 мая наша танковая колонна прибыла в город Ливны, которые были в сплошных развалинах и всё время подвергались бомбёжке вражеской авиации. Такой налёт враг обрушил и на нас, но принести нам какой-либо урон не смог, так как немецкие стервятники были рассеяны нашей зенитной артиллерией. В дальнейшем на нашем пути стояли Коссоржа и Золотухино. Этот рейд был высоко оценён командованием. Район станции Золотухино был местом сосредоточения нашей части, а стация Поныри, город Малоархангельск и село 1-ые Поныри стали направлениями боевых действий.

Танкисты начали свою подготовку к предстоящим боям...»

В Курской битве часть Героя Советского Союза Умникова находилась во втором эшелоне, страхуя передовые позиции, и успешно справилась со своей задачей, занимая рубеж южнее станции Поныри, у Берёзового Лога.

А потом было наступление на Севск, освобождение Белоруссии – и бои в Германии. Кроме уже названных наград, Умников был удостоен также орденов Красной Звезды и Отечественной войны I степени. Войну Андрей Иванович закончил в звании капитана.

После увольнения в запас Герой Советского Союза поселился в городе Псков, где встретил свою вторую половинку – будущую жену, симпатичную псковитянку Анну.

Во время выборов в Верховный Совет СССР капитан-танкист исполнял обязанности члена избирательной комиссии, в которой работала и его избранница. Было стремительное знакомство и свадьба.

На родине, в Орловской области, у Андрея Ивановича жилья не было, а у молодой жены *«не ахти какое, но, всё же, имелось»,* как она писала мне в одном из писем. Работал Умников на разных должностях. Несколько послевоенных лет – в системе МВД, потом – экономистом базы «Росторгодежда» и в облсобесе. Всегда принимал активное участие в общественной жизни Пскова: несколько раз избирался депутатом горсовета, был секретарём парторганизации, его хорошо знали в школах и воинских частях, где Андрей Иванович часто выступал на темы военно-патриотического воспитания.

Когда на Псковщине издали книгу к 1000-летию старинного русского города, то среди прочих знаменитостей в ней поместили и биографию Героя Советского Союза Умникова. Не забыли о нём и в энциклопедии «Земля Псковская». Одна из памятных досок-барельефов Героев Советского Союза на площади Победы, у стены Окольного города, в самом центре Пскова, посвящена нашему земляку.

Пока Андрей Иванович был здоров, он с женой Анной Ивановной регулярно приезжал на родину, в Веселовку, заезжал и в Фёдоровку, на могилу к отцу. Супруги Умниковы прожили вместе 49 лет, год не хватило им до «золотого» юбилея. Вырастили сына Виктора, а потом и внука Дмитрия воспитывали *(сын-военный по гарнизонам мотался, и дедушка с бабушкой взяли заботу о внуке на себя – А.П.).*

Последние два года перед кончиной Андрей Иванович сильно болел, а 11 февраля 1989 года его не стало. Похоронили Героя Советского Союза Умникова на участке почётных захоронений Орлецовского кладбища Пскова, поставили памятник, чтоб не забывали о нём – заслужил!

Не забывают о земляке-Герое и на его родине, во Владимировской сельской администрации, где 90 и 95-летние юбилеи Андрея Ивановича Умникова отметили достойно. Стоит памятник ему в центре села Фёдоровка, продолжают жить здесь помнящие его родственники, не забывают о нём в местной администрации и в Фёдоровской школе.

Пример мужества и патриотизма

«Я патриот. Я воздух русский, Я землю русскую люблю...» (П. Коган). Эти слова как нельзя лучше подходят к характеристике нашего знаменитого земляка – Героя Советского Союза Умникова Андрея Ивановича, который в этом году отметил бы 95-летие. Его судьба, как и судьба миллионов людей в нашей стране, разделена на довоенное время и трудные военные будни. Андрей Иванович был танкистом в годы войны. Участвовал в боях на Орловско-Курской дуге, освобождал станцию Поныри, принимал участие во многих кровопролитных боях за освобождение родной земли от немецко-фашистских захватчиков. Его заслуги перед Отечеством были высоко оценены правительством. Многих наград удостоен Андрей Иванович, но, пожалуй, самой яркой на его груди является звезда Героя Советского Союза.

Память об этом человеке навсегда останется в сердцах его земляков и благодарных потомков, которые продолжают жить и трудиться на той земле, где он родился.

15 октября 2011 года в нашей школе был проведен вечер памяти, посвящённый 95-й годовщине со дня рождения Героя. Были приглашены близкие родственники и земляки Андрея Ивановича, среди которых – Николай Николаевич Шевляков, Владимир Васильевич Умников, Владимир Александрович Умников, Людмила Александровна Леонова, Валентина Ивановна Макеева и многие другие, пришедшие почтить его память. Их вниманию были предложены музыкальная композиция «Память – это совесть поколений», фрагменты кинохроники, фотографии из личного архива близких родственников и семьи Андрея Ивановича.

Присутствующие дети и взрослые внимательно слушали воспоминания о своём знаменитом земляке, его подвиге, но особенно врезалось в память то, что он был очень скромным человеком. Об этом рассказал Николай Николаевич Шевляков:

– Андрей Иванович, несмотря на то, что занимал ответственный пост в управлении внутренних дел г. Пскова, жил очень скромно и всегда говорил о том, что ему стыдно жить роскошно перед теми его товарищами, которые остались лежать в земле, защищая Родину...

11 февраля 1989 года перестало биться сердце нашего земляка, но в родном селе чтят и уважают память героя. Его имя носит дружина МОУ «Фёдоровская СОШ». Благодаря усилиям главы Владимировского сельского поселения З. И. Мухаловой в центре села установлен памятный знак с барельефом Андрея Ивановича. Память о нём увековечена в пос. Покровское на Аллее Славы и в г. Москве на Поклонной горе. Этот человек был и остаётся примером мужества и патриотизма для многих поколений, живущих в нашей стране.

(Ольга Новикова,
Покровская районная газета «Сельская правда»,
11 ноября 2011 года)

Завершение рассказа об Умниковых

В Великой Отечественной войне, кроме Героя Советского Союза Андрея Ивановича Умникова, принимали участие ещё трое его родственников из этого героического рода. *Василий Леонтьевич*, красноармеец, наводчик роты противотанковых ружей 1343 стрелкового полка 399 Новозыбковской стрелковой дивизии, воевал на Брянском, Центральном, Белорусском фронтах с весны 1942 года, получил ранение, но дошёл до Кенигсберга. Был награждён орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга» и другими. Вот как описан в наградном листе его подвиг, за который Василий Умников получил орден Красной Звезды:

«Красноармеец Умников в боях за деревню Александрово, Чаусского района Могилёвской области, 31 марта 1944 года, не смотря на сильный артиллерийско-миномётный огонь противника, первый с пехотой ворвался в траншею противника и в упор расстреливал пехоту из своего ружья. В этом жарком бою уничтожил две пулемётных точки, подбил самоходную пушку противника и рассеял до взвода пехоты немецких солдат».

Старший сержант *Никита Иванович Умников* воевал в составе 2-ого танкового батальона 242 танковой Краснознамённой, ордена Суворова II степени, бригады, с 1941 года на Брянском, Центральном, I Украинском фронтах, участвовал в штурме Берлина.

Орденом Славы III степени он был награждён при разгроме гитлеровцев на территории Германии. В наградном листе написано:

«В боях при прорыве сильно укреплённой обороны противника на западном берегу реки Одер, товарищ Умников действовал смело и решительно. Участвуя в бою за населённый пункт Аутишкау 16.03.1945 года в должности механика-водителя танка Т-34, товарищ Умников действовал в передовом охранении.

Его танк первым ворвался в населённый пункт и занял его, уничтожив при этом в составе экипажа 2 противотанковых орудия, 3 пулемёта, склад с боеприпасами, 1 самоходную установку и до 30 гитлеровцев.

В этом бою танк товарища Умникова подорвался на минах.

За выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество товарищ Умников достоин правительственной награды...»

Василию Леонтьевичу и Никите Ивановичу Умниковы повезло, живыми вернулись в родные дома, восстанавливали родное хозяйство, добросовестно трудясь на благо Покровского района, и умерли в послевоенный период.

А вот красноармеец 102 стрелкового полка 41 стрелковой дивизии Александр Леонтьевич Умников остался навечно лежать в сырой орловской земле, недалеко уйдя от родной Веселовки. В настоящее время его прах перенесён в братскую могилу села Верхнее Скворчее Залегощенского района.

Вечная память ему и всем воинам Умниковым, отдававшим Родине свои долги, здоровье и даже жизни!

Семён Артёмович Семёнов,
полный кавалер ордена Славы

До недавнего времени мы, покровчане, считали, что наших земляков, полных кавалеров ордена Славы, - у нас четверо. Однако благодаря результатам поиска директора Орловского Военно-Исторического музея Сергея Владимировича Широкова покровчане узнали имя ещё одного обладателя всех трёх степеней высшего солдатского ордена – Семёна Артёмовича Семёнова. Особенно приятной эта новость стала для жителей Владимировского сельского поселения, поскольку Семён Артёмович оказался их земляком.

Он родился 1 мая 1921 года в посёлке Козловский *(тогда – Владимирского сельского совета Верхососенской волости Малоархангельского уезда – А.П).* Возникший как хутор в годы Столыпинской аграрной реформы, этот населённый пункт всегда был небольшим *(по данным переписи 1926 года, к примеру, в нём насчитывалось 9 дворов с 51 жителем – А.П),* а уже к середине 70-ых годов XX века он исчез совсем.

Вот в этом посёлочке, в обычной крестьянской семье, и появился на свет Семён Семёнов. Незадолго до начала массовой коллективизации его родители переехали на постоянное место жительства в город Макеевку Донецкой области, где Семён закончил семь классов. По окончании школы работал слесарем на одном из местных заводов, а потом судьба занесла его в небольшой городок Пудож тогдашней Карело-Финской республики, откуда в самом начале войны он и был призван в Красную Армию.

С первых её дней он участвует в боях – на Северо-Западном, Юго-Западном, Сталинградском, Донском, Центральном, Белорусском и I Белорусском фронтах. Отступая до Москвы и героически защищая столицу осенью 1941 года, красноармеец Семёнов, наводчик орудия в 1180 истребительном противотанковом полку, был дважды ранен (в ноябре – тяжело). После излечения оказался на другом жизненно важном для Родины направлении – Сталинградском. После завершения битвы за город на Волге Семён Семёнов получил первую свою награду – медаль «За оборону Сталинграда».

А летом 1943 года, в составе своего полка, он вновь оказался на острие опасности – защищая станцию Поныри во время Курской битвы в самом начале немецкой операции «Цитадель».

Утром 8 июля немецкие войска при поддержке 25 средних танков, 15 тяжелых танков "Тигр" и до 20 штурмовых орудий "Фердинанд" атаковали северную окраину станции Поныри. Именно здесь, в составе других артиллерийских частей, находилась и 5-ая батарея 1180 истребительного противотанкового полка, в котором сражался наводчик Семён Семёнов. При отражении атаки огнем орудий 1180-го и 1188-го ИПТАП было подбито 22 танка, в том числе 5 танков "Тигр".

После полудня немецкие войска вновь пытались прорваться в обход станции Поныри - через совхоз "1-е Мая". Однако здесь, усилиями 1180-го ИПТАП, при поддержке пехоты и батареи "переносных реактивных пушек", атака гитлеровцев была отбита. На поле боя немцы оставили 11 сгоревших и 5 подбитых средних танков, а также 4 подбитых штурмовых орудия и несколько бронеавтомобилей.

9 июля немцы сколотили оперативную ударную группу из 45 тяжелых танков "Тигр" и самоходок «Фердинанд», за которыми двигались средние танки и мотопехота на бронетранспортерах. Через два часа после начала боя группа прорвалась к посёлку Горелое. Но здесь наши артиллеристы и пехотинцы пропустили немецкие танки и САУ в заранее подготовленный огневой мешок, образованный четырьмя артиллерийскими полками.

В этот опасный момент, согласно наградному листу, *«Красноармеец Семёнов, наводчик 5-ой батареи 1180 истребительного противотанкового артиллерийского полка, со своим расчётом храбро отражал атаки танков и пехоты противника. В жестоких боях 9.VII. 1943 года у станции Поныри расчёт подбил 4 немецких танка и уничтожил до роты пехоты противника».* Семёнов в бою был тяжело ранен, но фашистские танки и самоходки дальше не прошли. Наградой артиллеристу стал первый его орден – Отечественной войны I степени.

Когда спустя два месяца Семён Семёнов возвратился в свою часть, он был уже не рядовым и не наводчиком орудия, а сержантом, командиром орудия, да и сама воинская часть, за мужество и героизм во время Курской битвы удостоилась переименования и стала 277-ым гвардейским истребительным противотанковым полком.

С ним и продолжил гвардии сержант Семёнов путь на запад. В феврале 1944 года, в составе войск I Белорусского фронта, его полк принял участие в Рогачёвско-Жлобинской операции, когда был захвачен плацдарм на правом берегу Днепра, и советские войска положили начало освобождению Белоруссии *(несколько районов Гомельской области).*

В марте 1944 года части I Белорусского фронта пытались закрепиться на этих территориях, а гитлеровцы отчаянно контратаковали. В первом весеннем месяце командир орудия Семёнов отличился несколько раз. 2 марта, на северной окраине населённого пункта Янова его орудие прямой наводкой подбило 2 немецких танка, уничтожило 3 дзота и две пулемётных точки.

25-26 марта 1944 года, в районе хутора Виляго, боевой счёт Семёнова пополнили противотанковая пушка, 2 дзота и самоходная пушка противника. И, наконец, 27 марта, он с расчётом успешно отбил две контратаки гитлеровцев. При этом, будучи ранен, не ушёл с поля боя.

За проявленное в мартовских боях 1944 года мужество гвардии старший сержант Семёнов был удостоен ордена Славы III степени.

К лету 1944 года командир орудия 5-ой батареи 277 гвардейского противотанкового артиллерийского полка гвардии старший сержант Семёнов

– опытный, умелый воин, отмеченный несколькими наградами. Но вершиной боевых успехов артиллериста стали события завершающего этапа войны.

В июле 1944 года 69 армия I Белорусского фронта, в составе которой сражался 277 гвардейский истребительно-противотанковый Краснознамённый полк, прорывала позиции врага у города Ковель на Украине. В 25 километрах юго-западнее этого города, у населённого пункта Дольск, в районе высоты 204,6, расчёт орудия гвардии старшины Семёнова подавил два противотанковых орудия, три пулемёта, рассеял и частично уничтожил до взвода гитлеровцев. В ходе наступления Семёнов, сопровождая пехоту, подавлял огневые точки врага, мешавшие продвижению стрелковых подразделений. Как ни удивительно, командование 30 июля 1944 года отметило боевые успехи гвардии старшины *(да, он рос и в званиях – А.П.)* снова орденом Славы III степени, хотя по статуту этой награды не положено вручать снова ту же степень *(должна быть уже следующая степень, более высокая – А.П.)*.

С августа 1944 по январь 1945 года полк Семёнова сражается на территории Польши. 26 августа 1944 года, отражая контратаку противника на левом берегу Вислы у населённого пункта Пулава, в районе высоты 170,9, расчёт орудия нашего земляка принял встречный бой.

Семёнов *«подъехал со своим орудием на расстояние 200 метров к автоматчикам противника. Под ливнем пуль он развернул орудие, пули били по щиту. Но его расчёт открыл огонь по наседающему противнику. Часть личного состава была ранена, он встал у «панорамы», рискуя своей жизнью, под сильным обстрелом, и с ещё большей силой обрушил огонь на головы противника.*

Автоматчики наседали, он организовал самооборону расчётом из личного оружия,- контратака была отбита. Он сумел удержать порученный ему рубеж и не дал противнику выйти на господствующую высоту. Уничтожил до 20 солдат противника, 2 пулемёта. За решительные, смелые действия в бою, дерзость, находчивость, представляется к награде...». Вот теперь уже грудь Семёна Семёнова украсила Слава II степени.

В самом начале 1945 года гвардии старшина отличился снова, да ещё как! Командир 277 гвардейского ИПТАП, гвардии подполковник Шаповалов, 22 января *(в один день! – А.П.)* подписал и отправил начальству представления сразу на две награды для Семёна Семёнова. За что, спрашивается?

«7 января 1945 года, в районе огневых позиций деревни Полесье (Польша) противник вёл сильный артиллерийский огонь и несколькими снарядами были попадания прямо в ниши, от чего ящики и порох из разбитых гильз охватило пламя, перебросившееся на другие ящики со снарядами. Старшина Семёнов, не обращая внимание на артобстрел, рискуя своей жизнью, с одним орудийным номером Драгуновым, бросился спасать остальные снаряды и

тушить пожар, в результате чего было спасено до 20 ящиков снарядов и ликвидирован пожар...»

«В боях 14 января 1945 года, при прорыве обороны противника в районе Пискодув (Польша), огнём своего орудия уничтожил огневые средства противника: 2 противотанковых орудия, 1 пулемёт, подавил огонь двух пулемётных точек и рассеял до двух взводов пехоты противника, тем самым обеспечив успешные действия своего стрелкового подразделения».

Оба наградных документа не затерялись. В феврале 1945 года гвардии старшине Семёнову был вручён орден Красного Знамени, а 24 марта он стал полным кавалером ордена Славы, получив награду I степени *(а вообще-то, орденов Славы у него стало целых четыре – А.П.).*

Когда, демобилизовавшись в 1946 году, приехал однажды гвардии старшина Семёнов в родные края, полюбоваться на его нагрудный иконостас из семи орденов *(не считая медалей – А.П.)* сбежались не только козловские, но ещё и чибисовские, и даже фёдоровские мужики и бабы: герой, что и говорить, настоящий Герой!

А потом Семён Артёмович вернулся в Макеевку, где долгие годы работал бригадиром на металлургическом заводе. Умер орденоносец 13 декабря 1987 года. Похоронили кавалера на одном из городских кладбищ.

Подвиги земляков

(по наградным листам, найденным на сайте «Подвиг народа»)

Веретенников Василий Михайлович, уроженец и житель деревни Веселовка (1922-2000)

Гвардии сержант, сначала воевал отделенным командиром при 703 отдельном сапёрном батальоне 397 стрелковой дивизии 1-ой Ударной армии Ленинградского и Северо-Западного фронтов, потом - механик-водитель танка Т-34 23 гвардейского танкового полка 4-ой Гвардейской механизированной Бериславской Краснознамённой бригады 2 Гвардейского механизированного корпуса 2 и 3 Украинских фронтов.

В Красную Армию был призван в сентябре 1940 года Покровским райвоенкоматом, на фронте – с февраля 1942 по май 1945 года, освобождал Венгрию, Австрию, Чехословакию.

Дважды ранен – лёгкое ранение в июле 1942 года и тяжёлое – в феврале 1943 года.

Награждён медалью «За боевые заслуги» и орденом Красной Звезды.

Из наградного листа на медаль «За боевые заслуги»:

«Сержант т.Веретенников Василий Михайлович находился в боях с немецкими оккупантами с 12 апреля по 1-е мая 1942 года. За этот период т.Веретенников показал себя храбрым и умелым младшим командиром. Так, 19 апреля 42 года 703 отдельный сапёрный батальон, выполняя задачу занятия деревни Рамушево, вёл наступление на её западную окраину. Одна из

рот прочёсывала лес, выбивая автоматчиков, другая рота вела наступление. Когда рота достигла круглой рощи, противник открыл сильный пулемётно-миномётный огонь. Рота продвигалась ползком. Наступала ночь. Огонь не ослабевал. С флангов при свете ракет показывались силуэты фрицев с целью охвата. В это время рота огнём из карабинов и автоматов заставила их отказаться от контратаки. Нужно было установить связь со второй ротой и сориентировать её. В это время был ранен красноармеец Хорольский. Т. Веретенников вызвался вынести раненого и связаться со второй ротой. Под огнём противника он ползком вынес на себе т.Хорольского и установил связь со второй ротой и доложил лично об этом командиру батальона. В последующих боях т.Веретенников умело и храбро руководил своим отделением и выполнял все поставленные перед ним задачи...Достоин награды – медали «За боевые заслуги».

Воронкин Сергей Петрович,
уроженец и житель деревни Тростниково
(1925-1986)

Рядовой, линейный надсмотрщик 975 отдельной кабельно-шестовой роты.

Призван в Красную армию 20 февраля 1943 года 25-ым гвардейским полком 6 гвардейской стрелковой дивизии сразу после освобождения села Фёдоровка и деревни Тростниковой этой воинской частью.

В ходе войны дважды ранен.

Награждён медалью «За боевые заслуги» (хотя представлялся к ордену Красной Звезды – А.П.)

Из наградного листа:

«В ночь с 3-е на 4-ое августа 1944 года взвод получил задание дать линию связи на Наблюдательный пункт командира 35 стрелкового корпуса (высота 135,9). Переправы на реке Нарев ещё не было, и местность сильно простреливалась артиллерийским огнём противника. Товарищ Воронкин С.П. с катушкой кабеля переправился через реку и, несмотря на сильный артобстрел противника, восстановил связь с НП 35 стрелкового корпуса.

5 августа 1944 года артогнём противника была повреждена линия связи на НП 35 СК в районе переправы. На повреждение линии выбежал тов. Воронкин С.П. и под огнём противника устранил два повреждения линии, через 5 минут линия связи снова была разбита вражескими снарядами. Тов. Воронкин С.П. сразу приступил к исправлению линии, где осколком мины был ранен в ногу. Но, не обращая внимания на рану и боль в ноге, не ушёл с линии, пока не исправил её..

Представляю красноармейца Воронкина С.П. к правительственной награде – ордену «Красная Звезда».

Командир 975 отдельной кабельно-шестовой роты капитан Заичко».

Козлов Василий Васильевич,
уроженец и житель села Фёдоровка
(1924-2000)

Сержант, командир стрелкового отделения 3 стрелкового батальона 717 стрелкового полка 170 Речицкой, ордена Суворова, стрелковой дивизии.

Призван в Красную Армию Покровским райвоенкоматом в 1943 году.

Награждён медалью «За отвагу».

Из приказа по полку:

«В бою 14 июля 1944 года первым со своим отделением ворвался в населённый пункт Конюхи и уничтожил до восьми немецких солдат...»

Кононов Александр Иванович,
уроженец и житель деревни Юрьево
(1919-1987)

Старший сержант, командир орудия 4-ой батареи 249-ого Корсуньского ордена Кутузова III степени зенитно-артиллерийского полка.

Призван в Красную Армию Покровским райвоенкоматом.

Награждён медалью «За отвагу».

Из приказа по полку:

«В период наступательных боёв в Румынии и Венгрии проявил смелость и мужество, отражая атаки авиации противника, сосредоточенным огнём сбил два самолёта противника».

Кузьмина Екатерина Ивановна,
уроженка и жительница села Фёдоровка
(1917-2003)

Ефрейтор, снайпер стрелковой роты 1315 Минского стрелкового полка 173 Оршанской Краснознамённой стрелковой дивизии.

В Великой Отечественной войне – с 24 июня 1943 года, воевала на Западном и III Белорусском фронтах.

Награждена медалью «За отвагу», орденом Красной Звезды и орденом Славы III степени.

Из наградного листа на орден Славы III степени:

«Товарищ Кузьмина Е.И. – одна из дисциплинированных, инициативных, настойчивых, требовательных к себе снайперов-девушек.

Со стороны её было принято активное участие в выполнении боевой задачи за высоту 195,1 26 сентября 1944 года, где проявила себя мужественно, храбро и настойчиво. Из своего личного оружия истребила двух немецких солдат и офицера.

На своём боевом счету имеет 15 истреблённых немецких солдат и офицеров».

Кустов Павел Романович,
уроженец д.Карауловка, житель д.Юрьево
(1904-?)

Ефрейтор, ковочный кузнец 463-ого армейского ветеринарного лазарета 13 армии 1-ого Украинского фронта.

В Красную Армию призван Покровским райвоенкоматом в сентябре 1941 года, имеет ранение.

Награждён медалью «За боевые заслуги».

Из наградного листа:

«Ефрейтор т.Кустов работает в лазарете в должности ковочного кузнеца с августа месяца 1943 года. За это время им сделано 1560 подков, подковано и перековано 1870 лошадей, расчищено 4680 копыт. Хороший специалист. Работает не только ковочным кузнецом, но и кузнецом по ремонту обоза. За этот период им отремонтировано капитально 28 бричек.

Дисциплинирован, исполнителен. Во время длительного марша при передислокации части организовал ковку лошадей в ночное время и когда часть делали большие привалы, где им перековано за период с 16 января по 1 февраля 1945 года в ночное время 120 лошадей и изготовлено 460 подков. Хорошо владеет лечебной ковкой. Достоин правительственной награды – медали «За боевые заслуги».

Начальник 463 армейского лазарета подполковник Козырев».

Моликов Яков Васильевич,
уроженец и житель деревни Тростниково
(1919-1998)

Гвардии старшина 91 отдельной разведывательной роты 89 гвардейской Белгородско-Харьковской Краснознамённой ордена Суворова стрелковой дивизии.

Призван в Красную армию Покровским райвоенкоматом 04.10.1939 года. В войне – с 22 июня 1941 по 9 мая 1945 года на Южном, Воронежском, 2 Украинском и 1 Белорусском фронтах. Участник Берлинской наступательной операции и штурма Берлина.

Награждён медалью «За боевые заслуги», орденами Славы III и II степени, орденом Красной Звезды.

Из наградного листа на орден Славы III степени:

«Т. Моликов за время службы в разведроте дивизии показал себя дисциплинированным, смелым, мужественным. Несколько раз ходил на выполнение боевых задач, где показывал отличные образцы выполнения боевых задач. В ночь на 20 февраля 44 года товарищ Моликов с группой разведчиков под командованием гвардии капитана Куропаткина скрытно проник в тыл врага в районе южной окраины села Водено с задачей захватить контрольного пленного. Разведчики, достигнув пункта назначения, с боем взяли трёх немцев, пару лошадей, повозку с кухней и

приехали в своё подразделение, доставив пленных командованию дивизии. Пленные дали ценные сведения о противнике...»

К этой цитате я добавлю ещё несколько предложений, написанных на основании сведений, полученных от родной дочери Якова Васильевича, Нины Яковлевны Барковой, работающей в настоящее время в Фёдоровской сельской библиотеке. Она бережно хранит все награды отца и кожаную папку с письмами, благодарностями, грамотами и другими документами, оставшимися от ветерана войны и труда Я.В.Моликова.

Документ №1.
Автобиография.

«Я, Моликов Яков Васильевич, родился 29 января 1919 года в деревне Тростниково Владимирского сельского совета Покровского района Орловской области. До призыва в армию работал экономистом-председателем райплана Покровского райисполкома.

В 1939 году был призван в ряды Красной Армии Покровским райвоенкоматом Орловской области. После окончания полковой школы освобождал Бессарабию. Первое боевое крещение получил, будучи сержантом, помощником командира взвода разведки 91 отдельной разведывательной роты 186 отдельного разведывательного батальона 160 стрелковой дивизии, на советско-румынской границе (село Болотино, в районе под Яссами). Был ранен, лежал в госпитале и в свою родную дивизию я прибыл 3 января 1942 года и прошёл с нею потом до Берлина. После переименования дивизия стала называться 89 гвардейской Белгородско-Харьковской Краснознамённой ордена Суворова стрелковой дивизией.

О памятных эпизодах, связанных с нашей дивизией, можно очень много вспоминать, так как она прошла великий боевой путь.

Взятие Белгорода и Харькова, выход из окружения в районе Старого Оскола, форсирование рек Днепра в районе Кременчуга, Днестра в районе Реута, Прута в районе Ясс, разгром окружённых фашистских группировок – Ясско-Кишинёвской и Корсунь-Шевченковской, взятие Варшавы, форсирование Вислы, форсирование Одера и удержание плацдарма на нём, взятие Берлина – этапы этого пути. Имел два ранения, контузию и награды: орден Красной Звезды, ордена Славы II и III степени, медали «За боевые заслуги», «За взятие Варшавы», «Зв взятие Берлина», «За победу над Германией», «За доблестный труд к 100-летию В.И.Ленина».

После демобилизации 27 мая 1946 года работал старшим инспектором Госстраха, заведующим районным финансовым отделом, директором комбината бытового обслуживания, освобождённым секретарём парторганизации, заместителем председателя колхоза, заведующим молочно-товарной фермой. Много раз избирался депутатом районного и сельского Советов, секретарём парторганизации. Проживаю в деревне Тростниково Владимирского сельского Совета Покровского района Орловской области. 4 декабря 1974 года».

Документ №2.
Письмо Лещенко Николая Ивановича
Моликову Якову Васильевичу
(декабрь 1986 года)

«Добрый день, дорогой Яков Васильевич!

Вы, наверное, уже получили моё поздравление с 69-ой годовщиной Великого Октября и, наверное, ломаете себе голову, кто же это может быть, кто же поздравил Вас? А может быть, и догадались, вспомнили войну, октябрь 1943 года, хутор Ново-Михайловку, потом Рай-поле, потом Сергеевку Софиевского района под Криворожьем.

Может, вспомните двух мальчиков, которые перешли фронт в районе Кринички-Ордо-Васильевка и которых потом из штаба армии направили в 91 отдельную гвардейскую разведроту под командованием капитана Николая Анисимовича Куропаткина? А Яков Васильевич Моликов был старшиной роты. Эти мальчики были Коля Лещенко и Александр Ювщенко. Потом, когда мы вошли в Сергеевку, Саша остался с отцом, который спрятался в схроне, а всех остальных жителей Криничек, в том числе и мою мать, немцы угнали.

Вот тогда меня зачислили в личный состав роты, и я стал сыном роты. Я прошёл с Вами весь путь от хутора Ново-Михайловка до Оргиевского уезда в Молдавии, с октября 1943 по май 1944 года включительно.

У меня о Вас особые воспоминания. Ведь Вы в те дни стали мне вторым отцом. И я был под Вашей неусыпной отеческой опекой и заботой, за что я Вам и по сей день сердечно благодарен и низко кланяюсь в ноги за всё, что Вы для меня сделали. Не будь Вас – я ещё не знаю, как сложилась бы моя судьба и был бы я жив. Поэтому примите от меня ещё раз сердечную сыновью признательность...»

P.S. Яков Васильевич Моликов долгие годы поддерживал тесную связь с боевыми товарищами (крепка фронтовая дружба): и со своим воспитанником Николаем Лещенко, и со многими оставшимися в живых разведчиками, бывал на встречах ветеранов 89 гвардейской дивизии в Белгороде и Харькове, некоторые из фронтовиков приезжали в гости и к нему в Тростниково. Связь прекратилась лишь с уходом из жизни Якова Васильевича Моликова...

Школы после освобождения

Ещё в 1870 году в селе Фёдоровка появилась первая школа – церковно-приходская. В начале XX века она разделилась на две - Фёдоровскую 1-ую и Фёдоровскую 2-ую, в которых отдельно обучались мальчики (их было 29 человек в 1909 году) и девочки (26 – в том же году). Обеими школами заведовал и вёл в них обучение местный священник, отец Иоанн Владимирцев.

В 1916 году в Фёдоровке было открыто народное училище (по линии Министерства Просвещения, с 4-летним сроком обучения).

После революции некоторое время в Фёдоровской волости действовала школа I ступени (начальная), а в 1930 году появилась семилетняя. В таком статусе она существовала вплоть до начала Великой Отечественной войны.

К этому времени работали начальные школы и в других населённых пунктах Владимирского сельского совета - в Погудаевке, Юрьево, Чибисовке, Карауловке, Сергиевском посёлке.

Сразу же после освобождения Дросковского и Покровского районов в феврале 1943 года началась работа по возобновлению деятельности школ. Исполняющая обязанности заведующей Покровским районным отделом народного образования Василькова 26 февраля 1943 года написала приказ № 1 по РОНО, а затем и приказ № 2 от 27 февраля о назначении учителей и заведующих в начальные школы. Одними из первых действующих начальных школ стали Чибисовская, Федоровская и Погудаевская. *(начальные школы прекратили своё существование во Владимировском сельском совете к середине 70-ых годов XX века – А.П.).*

А первым директором Фёдоровской семилетней школы сразу после освобождения стала Королёва Таисия Николаевна. Её благородное дело в послевоенные годы продолжили Моликов Николай Васильевич, Гамазина Любовь Ивановна, Шалимова (Новикова) Клавдия Яковлевна, Шарапова Нина Фёдоровна (1962-1988 годы), Мухалова Зоя Ивановна (1988-2003 годы), Комарова Елена Викторовна (2003-2005 годы) и нынешний директор школы, её выпускница, Новикова Ольга Николаевна (с 2005 года).

Фёдоровская «семилетка» в 1960 году была реорганизована в восьмилетнюю школу, с 1989 года она стала неполной средней. Статус средней образовательное учреждение в селе Фёдоровка получило 29 июня 1994 года постановлением главы администрации Покровского района Н.В. Ужокина.

С 14 ноября 2011 года официальное название учебного заведения – Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Фёдоровская средняя общеобразовательная школа»

Председатели колхоза «Заря коммунизма»

Выстрел в Фёдоровке
(Виктор Сергеевич Жевлаков)

Он, двадцатипятилетний, и года не успел проработать в колхозе «Заря коммунизма», где его избрали председателем. Недавний солдат, с отличием закончивший сельскохозяйственный техникум, заочник Курского сельскохозяйственного института, молодой коммунист. Типичный представитель молодёжи семидесятых годов. Колхозники его полюбили,

поверили в него – вежливого, чуткого и взыскательного организатора производства.

Уже с первых месяцев с приходом к руководству хозяйством Виктора Сергеевича Жевлакова колхозники почувствовали: дела пойдут на лад, у руля хозяйства оказался хотя и молодой, но грамотный, думающий специалист. Почувствовали это и соседи из соревнующегося колхоза, заметили в районе. В жизнь, хозяйственную деятельность «Зари коммунизма» пришли добрые перемены. Окрепла дисциплина, у людей появились собранность, забота о престиже хозяйства, чувство ответственности за колхозные дела. Колхозники доверились своему вожаку потому, что увидели в нём человека, без фальши и рисовки отдающего себя интересам преуспевания колхоза.

Молодым присуще мечтать. Мечтал и Виктор Жевлаков. В суете нелёгких колхозных буден председатель видел новую, преображённую «Зарю коммунизма» в конце пятилетки, через десять лет…

Этот злополучный день 13 мая Виктор Сергеевич, как обычно, провёл в хлопотах. Не хватило ему времени уделить полчаса внимания приехавшей погостить сестре Зинаиде. Вечером сказал:

- Извини, сестрёнка, замотался. Садись рядком в машину. Поедем, посевы покажу. Мои ведь первые посевы. И поговорим в пути.

Уехали.

В Фёдоровке в это время шла свадьба, куда председатель, кстати, отпустил и своего водителя. Мирный субботний вечер был как все деревенские вечера.

А впрочем…

От пруда тропинкой к дому председателя не совсем твёрдой походкой шёл плюгавенького роста человек – Иван Стефанин, известный в селе дебошир и пьница, прозванный «курёнком». Накануне председатель предложил Ивану, работавшему на тракторе, пасти скот. Такое случалось с Иваном и ранее. Шкодлив он, этот Иван Стефанин. То на работу не выйдет, то плуги в борозде бросит и уедет на тракторе…пьянствовать. На пушечный выстрел нельзя такого допускать к технике, а с Иваном нянчились. За очередной проступок Ивана председатель решил положить этому конец.

И вот Иван шёл «поговорить» с председателем о…зарплате жены.

В дом вошёл бесцеремонно. Спросил у жены председателя Александры Серафимовны:

- Где сам?

- Нет дома. А что Вам нужно?

- Поговорить насчёт жениных денег.

- В такую позднюю пору, нетрезвым? Шли бы, право, домой. Кстати, ружьё-то зачем?

Р-ружьё? А я, вишь, хочу в тюрьме посидеть.

Потом поднялся с табуретки, вышел за угол дома, засел в кустах…

Майская ночь опускалась на Фёдоровку, в садах пощелкивали соловьи, пели гармоники на свадьбе.

Сердце Саши Жевлаковой заныло, учуяло неладное. Заслышав шум мотора, она выбежала навстречу машине:

Витя, остерегайся! В кустах этот…Иван, с ружьём. Он сказал…

- Что ты, что ты, Сашок? – успокаивал Виктор жену, выходя из машины.

Простой, доверчивый к людям, мог ли он хотя бы предположить это роковое страшное в такой добрый майский вечер, у порога своего дома.

С женой, сестрой и малолетней племянницей они шли в дом. Виктор включил наружный свет на столбе у входа.

А семье навстречу, не прячась, совершенно спокойно шагал Иван Стефанин. Не продолжительная, но и не мгновенная немая сцена. Жевлаковы оцепенели. Иван преспокойно вскинул ружьё, прицелился и выстрелил в упор, с расстояния нескольких метров. Виктор упал навзничь, из раны хлынул кровавый фонтан.

Рана была смертельной. Ни могучий молодой организм, ни лучшие медицинские силы области не смогли предотвратить рокового исхода.

Ушёл из жизни замечательный человек. Человек с большой мечтой о людском счастье…

Убийца. Ему тридцать два года. Коротконогий. Лицо бесстрастное, глубоко запавшие глазки, ни цвета, ни выражения которых не поймёшь. Три десятка лет прожил человек в родном селе, а ни одного доброго воспоминания у земляков не оставил. Когда в этом человеке-отщепенце начал зреть негодяй? Вероятно, в детстве. Он сторонился сверстников, хотя и не был тихоней, скорее, напротив. Портил кровь учителям, хотя и не был глуп. После пяти классов на него махнули рукой и «сплавили» в Золотарёвское СПТУ. Тракторист из него вышел никудышний. И, опять-таки, не из-за нехватки способностей, а из-за лени, нежелания ни думать, ни работать как все.

В более зрелые годы появились у Ивана Стефанина две страстишки – ружьё и водка. С ружьём не расставался в дни досуга, коих было более чем достаточно, с водкой – почти никогда.

Ружьё в руках пьяницы – вещь, опасная для окружающих. Понимали это земляки, депутаты сельсовета, участковый уполномоченный. И проявили вопиющее равнодушие. Учинил Иван спьяну охоту за соседскими собаками-овчарками – и ему это сошло с рук. Тогда он пошёл дальше со своими дикими развлечениями. Престарелой Ольге Михайловне Басовой, сторожившей магазин, сказал ночью:

- Нехорошая ты. Глаза твои мне не нравятся. Пойдём-ка, я тебя убью. И старушка спасалась бегством.

И опять сошло.

Возомнилось Стефанину, что на него, вооружённого, управы нет, он и распоясался. Если прежде в деревне говорили: «А что с него взыщешь, с

«курёнка», то теперь стали перешёптываться с боязнью: «Ну его, этого беса. Подальше от него – убьёт, не ровен час».

О домочадцах – матери и кроткой, работящей жене Нине Фёдоровне и говорить не приходится. Пикнуть никто не смел. Особенно после случая, когда Иван пообещал покончить с собой и прострелил на веранде собственную телогрейку.

И вот финал. Убийство председателя колхоза. Преднамеренное, жестокое, из-за мести. Подонок своим выстрелом как бы заявил: не смейте трогать меня, не признаю вашей власти, буду делать, что хочу.

Выстрел в Фёдоровке образумил, развеял пелену равнодушия и беспечности у всех, кого она окутывала, заставил думать. Он взбудоражил район, зловещим эхом прокатился по Орловщине.

Честные труженики района на своих митингах сказали своё веское слово правосудию, хотя и поздно, но сделали верную оценку равнодушию, ставшему благодатной почвой для преступления.

Под председательством заместителя председателя областного суда В.Г.Щербакова, при заседателях Е.В.Агафоновой и И.С.Лапшине в прошлый четверг (27 июля 1972 года – А.П.) в Покровском состоялся судебный процесс над убийцей председателя колхоза Виктора Сергеевича Жевлакова Стефаниным И.А.

Государственным обвинителем выступил прокурор области Г.Н.Пономарёв, общественным – заместитель председателя колхоза «Заря коммунизма» А.И.Леонов. Сторону защиты представлял адвокат Э.М.Сорока.

Перед судом прошли 23 свидетеля обвинения. Последовательно, шаг за шагом, раскрывался облик преступника, обнажалась его чуждая нашему обществу душонка – злобная, эгоистичная.

Невзирая на увёртки преступника и неуклюжую попытку единственного свидетеля (его стыдно и упоминать здесь), вина Стефанина полностью доказана.

Государственный обвинитель, прокурор области Г.Н.Пономарёв сделал политическую оценку тягчайшему преступлению Стефанина, привёл документы и факты всенародного возмущения чрезвычайным и диким случаем в Фёдоровке.

Речь прокурора и его обращение к суду присутствующие встретили горячим одобрением.

Суд приговорил Стефанина И.А. к высшей мере наказания – расстрелу.

Аплодисменты переполненного зала были свидетельством единодушия честных людей и советского правосудия.

(Н.Николаев – районная газета «Сельская правда», 29 июля 1972 года)

Виктор Сергеевич Жевлаков
(некролог)

2 июня 1972 года безвременно ушёл из жизни председатель колхоза «Заря коммунизма» Жевлаков Виктор Сергеевич.

Жевлаков В.С. родился 3 октября 1946 года в селе Ольховатка Золотухинского района Курской области в семье колхозника. В 1962 году он оканчивает Ольховатскую восьмилетнюю школу и поступает в Глазуновский сельскохозяйственный техникум на агрономическое отделение. По окончании трёх курсов техникума, в 1965 году, Жевлаков В.С. призывается в Советскую Армию, в рядах которой прослужил до 1968 года. После увольнения вновь возвращается на учёбу в техникум, который с отличием заканчивает в 1969 году.

С февраля этого же года по сентябрь 1971 года Жевлаков работает агрономом колхоза имени Карла Маркса Покровского района. Работая агрономом, он зарекомендовал себя как инициативный организатор колхозного производства. За свою скромность и чуткое отношение к людям Виктор Сергеевич пользовался большим авторитетом и уважением среди колхозников.

В сентябре 1971 года Жевлаков В.С. избирается председателем колхоза «Заря коммунизма», где проработал до последних дней своей жизни. За короткое время работы председателем колхоза им много сделано по поднятию экономики хозяйства, он вкладывал в это дело всю свою кипучую энергию и способности. Работать сегодня лучше, чем вчера, завтра работать лучше, чем сегодня – стало девизом его жизни.

Жевлаков В.С. вёл большую общественную работу. Во время службы в Советской Армии он являлся агитатором, редактором «Боевого листка», начальником ленинской комнаты подразделения. Как примерного воина, коммунисты части в 1968 году принимают его в свои ряды.

Активное участие в общественной жизни колхоза он принимал, будучи агрономом, председателем колхоза.

Умер человек большой души и пламенного сердца. Светлая память о Жевлакове Викторе Сергеевиче надолго сохранится в наших сердцах.

Строев Е.Г., Дронов Н.Н., Никиточкин Н.И., Блохин В.А.,Цуканов В.Е., Карпова М.Я., Жарков Н.Ф., Дубовиков В.И., Савичев И.А., Васютин В.А., Ефремов Л.П., Заикин В.Д., Аникеев М.В., Анашкин А.Ф., Чиченин А.А., Сапрыкин В.Г., Новикова В.А., Соломатин И.Е., Михайлин В.С., Юричев П.В., Черкасов М.М., Колтунов Л.И. Федькин В.Е., Сидякина Л.М., Лупаков Н.Б., Косторнов Н.Е., Волохов В.А., Елисеев Б.М., Мишина Н.Е., Селютин А.А., Алексанов Г.И., Кисов А.Е., Афонин В.А., Белевская М.Е., Тришкин А.М., Сидельников П.И., Заугольников Ю.Ф., Черников С.И., Блынский И.А., Денисов В.Е., Александров Б.А.

Андрей Дмитриевич Макеев

«Председатель колхоза «Заря коммунизма» Андрей Дмитриевич Макеев - двухметровый гигант и косая сажень в плечах, обладатель огромной физической силы. Всегда умел находить общий язык с любым колхозником, с любым уполномоченным из района или области.

Не боялся ввязываться в дискуссии на острые темы, никогда не повышал голоса и не выходил из себя.

По вопросам агротехники до всего доходил своим умом на основе огромного личного опыта. Интуитивно улавливал интересные новинки и старался внедрить их в колхозе, зачастую скрывая от огласки до получения хорошего результата, и только после этого как бы невзначай на каком-либо районном собрании рассказывал об успехах. На всех районных совещаниях его любимая поза – руки на спинку стула переднего ряда и на них – голова. Иногда казалось, что он просто дремлет, но стоило выступающему сказать что-то интересное или значительное, как он тут же поднимал голову и выдавал реплику, причём, всегда бил в точку своими довольно замысловатыми словами и фразами.

Был случай, когда он приболел, поднялась температура, и стало совсем худо, так что он был вынужден обратиться в медпункт за помощью (кстати, делал он это крайне редко, когда становилось совсем невмоготу). Врач, осмотрев, нашла его самочувствие довольно серьёзным, настояла на постельном режиме и выписала необходимую микстуру. Как объяснил его верный шофёр и друг Иван (фамилию не помню, но его звали все Иван-боёк), по 15 капель через 4 часа. Дома выпил лекарство, немного подождал и, чувствуя, что легче не стало, на дворе самый разгар уборки урожая, а он в постели, принял решение. «Ионовна, - обратился он к жене, - принеси пузырьки с микстурой».

«Сейчас, сейчас, несу». Он взял, посмотрел надпись «Перед употреблением взбалтывать», поболтал хорошенько, вылил всё в стакан и выпил со словами: «Мне нужно быстрее встать на ноги, а если по 15 капель, буду болеть все 15 дней».

Затем почувствовал себя плохо и «отрубился». Хорошо, что Иван жил недалеко. Они с женой кое-как втиснули его в машину, и водитель по грейдерной дороге повёз его в районную больницу. 12 километров проскочили мигом, там их уже все ждали, получив сигнал из колхоза. Быстро всем миром с помощью Ивана занесли Андрея Дмитриевича, уложили на диван, стали смотреть зрачки, слушать пульс, но он не реагировал – весь обмяк.

Начали готовить укол, и тут председатель пришёл в себя. Увидев Ивана и врачей, спросил: «Где я?» - «Как где – в больнице» - «А зачем?» - «Да ты же потерял сознание, когда выпил сразу весь флакон микстуры». – «А, помню!» - И, вставая с дивана, властно сказал: «Всё, поехали, там уборка идёт, а я в больнице». И твёрдым шагом направился к выходу. «Ну нет – всполошились врачи. – Вам нельзя, Андрей Дмитриевич!»

«Ну нет, я же выпил микстуру, ну не по 15 капель, а чуть-чуть побольше, зато сейчас чувствую себя хорошо, микстура помогла. Иван, домой!» И уехал.

По поводу этой истории в районе долго говорили о новом, ускоренном способе лечения простуды по методу Макеева. Такой был сильный организм у этого человека. Когда годы начали сказываться, и ему трудно было работать по 18-20 часов без выходных и отпусков, он сам, что бывало не часто, попросился в отставку. Его с почестями проводили, но в покое не оставили. Зная его хорошую хозяйственную струнку, уговорили возглавить Дом престарелых в Покровском, организованный в бывшем здании средней школы. Выделили ему старенькую полуторку, чтобы приезжать на работу и разъезжать по делам службы, и он очень успешно руководил этим домом. Ежедневно обходил все жилые помещения, узнавал, что к чему, и если что-то этим обездоленным не додали, то доходил и до первого секретаря райкома, но положенное выбивал. Не случайно эти пожилые люди называли его «отец родной». Спустя три или четыре года, когда вновь восстановили Покровский район, и райком партии возглавил И.М.Рысев, он снова попросил Макеева вернуться в свой колхоз председателем, так как новое молодое руководство завалило все дела, а колхоз оказался в долгах, как в шелках.

Андрей Дмитриевич, отдохнувший от напряжённой работы, согласился, и ещё несколько лет хорошо руководил колхозом, а потом уже совсем ушёл на заслуженный отдых. Таким мы и запомнили Андрея Дмитриевича Макеева».

(Из книги Ю.В.Кушелева «Взгляд сквозь годы», Орёл. 2012, стр. 349-351).

Иван Алексеевич Бурых

Иван Алексеевич Бурых – из тех немногих председателей колхозов последнего отрезка советской истории, что пробыли на своём посту много лет и оставили после себя не только память, но и зримые следы хозяйственной и социальной деятельности, плодами которой продолжают пользоваться как бывшие колхозники, так и его преемники, никакого отношения к колхозной деятельности никогда не имевшие.

Родился Иван 22 апреля 1951 года в семье коренных верхососенских крестьян Алексея Григорьевича и Нины Никитичны Бурых. Как видно из даты появления младенца на свет, сама судьба ему намекала в будущем на связь с политикой. И хоть большую часть своей сознательной жизни Иван Алексеевич трудился на земле, но и политика никуда не делась. Впрочем – об этом разговор впереди.

Родителям Ивана Алексеевича, как и остальным верхососенцам, пришлось на себе испытать все «прелести» фашистских порядков. Отца, в составе группы подростков-односельчан, оккупанты гоняли зимой на расчистку дорог. Довелось однажды пацанам увидеть, как большую

колонну немецких машин, растянувшуюся на несколько километров (от Ивановки почти до Дросково), разбомбили наши бомбардировщики. А перед самым приходом советских войск сбежал с очередной расчистки Лёша Бурых (надоело ему вкалывать на гитлеровцев), дома его спрятать успели. Немец-охранник прибежал, искал беглеца, «пук-пук» обещал, но тут началось февральское наступление по освобождению нашего района, и немцы спешно покинули Верхососенье, боясь окружения.

В ту же весну 1943 года Алексея Бурых – вместе с десятком ровесников – мобилизовали в Красную Армию. Попал он в учебную часть, в которой готовили артиллеристов. А через полгода младший командир Бурых уже командовал орудием на передовой. К сожалению, его боевой путь оказался коротким: тяжёлое ранение в ногу, ампутация, госпиталь, и инвалид Великой Отечественной войны возвратился в родное село.

Закончил Алексей Григорьевич школу счетоводов в Ельце и потом всю жизнь проработал бухгалтером – сначала в колхозе, а потом долго трудился в Топковской участковой больнице. Добирался туда на лошадке (на протезе пешком несколько километров в один конец не больно-то находишься). Когда с работой всё наладилось – жену себе по сердцу выбрал: из местных, Нину (девичья фамилии – Берлизева). Две дочки и сын родились у супругов в их небольшом доме в д. Дюковской *(часть Верхососенья, ближняя по направлению в селу Фёдоровка – А.П.)* – в общем, полный комплект.

Ну а теперь, собственно, об Иване Бурых. Закончил он вначале Верхососенскую начальную школу, потом – «восьмилетку» в своём селе, а затем два года вместе с отцом ходил в Топки, где в 1968 году «хорошистом» был выпущен из стен Топковской средней школы.

Поступить сразу после получения аттестата не получилось, и на следующий год Ивана Бурых призвали в Советскую Армию. Направили его на флот, полугодовую «учебку» провёл он в знаменитом Кронштадте, где подготовили из «салаги» неплохого специалиста радиотехнических войск. А потом началась флотская служба в городе русской воинской славы - Севастополе, которую и сейчас, спустя 40 с лишним лет, Иван Алексеевич вспоминает с воодушевлением. «Ходил» командир отделения, старшина I статьи Бурых, на БПК *(большой противолодочный корабль – А.П.)* «Сметливом». Это было новейшее судно, только недавно спущенное на воду. Скорость полного хода его составляла 39 узлов, а вооружение состояло из двух спаренных 76-мм артиллерийских установок, 16 ракет, пяти торпед и четырёх реактивных миномётов. В общем, - мощнейшее плавучее средство для борьбы с кораблями противника *(кстати, «Сметливый» до сих пор в строю, хотя он и переоборудован в сторожевой корабль, это последний из серии так называемых «поющих фрегатов» - А.П.).*

Экипаж его состоял из 266 человек, и почти треть приходилась на специалистов-радиотехников. Их задача состояла в «прослушке» всего пространства вокруг корабля: подводного, надводного и воздушного.

Так вот, на счету бывшего старшины I статьи Бурых - два дальних похода в Средиземное море на борту БПК «Сметливый» и участие в знаменитых учениях «Океан» 1970 года, самых масштабных в истории советского военно-морского флота (да и мирового – тоже). Знак «За дальний поход» с подвеской «Океан» носил потом Иван потом на «дембеле» с большой гордостью.

Возвратившись домой весной 1972 года и отгуляв положенное, устроился бывший морячок не куда-нибудь, а сразу в Покровский райфинотдел – инспектором по государственным доходам. Впрочем, сидеть, читать бумаги и считать цифры оказалось не для него. А тут как раз открылся в Покровском завод пневмоаппаратов. На него и устроился Иван Бурых. За шесть с половиной лет (1973 – 1979 годы) продвинулся настойчивый верхососенец от самой нижней ступеньки – штукатура – до главного инженера завода.

Организаторские способности молодого специалиста заметили, и 15 июня 1979 года Покровский РК КПСС перевёл Ивана Алексеевича на терпевший бедствие и подававший еле слышные сигналы «SOS» местный маслозавод. Только-только наладил было дела там Бурых – как новый приказ – выручать «тонувший в болоте» фёдоровский колхоз «Заря коммунизма».

После знаменитого Андрея Дмитриевича Макеева *(смотри о нём отрывок из книги Ю.В.Кушелева «Взгляд сквозь годы» - А.П.),* руководившего хозяйством тринадцать лет *(с небольщим перерывом – А.П.)*, с председателями колхоза Фёдоровке как-то не везло. Один скоропостижно скончался, другого застрелил местный мерзавец, третьи – четвёртые – пятые не приживались и благополучно убывали туда, откуда приезжали.

И вот в феврале 1982 года, на очередном отчётно-перевыборном собрании райком партии рекомендовал правлению колхоза избрать новым руководителем 30-летнего Ивана Бурых, а в поддержку ему, по линии РК КПСС, прислали секретарём местной парторганизации, Владимира Михайловича Артюха.

Привезли их сюда на райкомовском транспорте райкомовские работники, убедили недоверчивых фёдоровских мужиков и баб проголосовать «За», пожали руки – и уехали, предоставив избранному председателю и назначенному парторгу всё решать самим *(добирались они вечером домой на попутном транспорте – А.П.).* Вот так начинались новая жизнь и новая работа Ивана Алексеевича Бурых в Фёдоровке.

Первое время ему каждый день из дома приходилось уезжать за 12 километров *(ведь он почти за 10 лет жизни в Покровском пустил там корни, семьёй обзавёлся, дом построил, родителей из Верхососенья в райцентр перевёз – А.П.).* Но когда фёдоровцы подобрели к Ивану Алексеевичу, поняв, что он – не варяжский гость, а встал у руля всерьёз и надолго, а сам Бурых вошёл во вкус созидательной работы на селе, то решил председатель в Фёдоровку переселиться. Вот тогда местные жители уже

полностью поверили, что уроженец соседнего Верхососенья – их мужик, свой и надёжный.

А ведь начинать пришлось Бурых, как бы сейчас молодые заявили, с экономического «ужастика»: две трети пашни не обрабатывалось, а на засевавшихся полях урожайность составляла 3,5 – 4 центнера с *гектара (это гораздо меньше, чем до революции – А.П.)*; в полном упадке находилось и животноводство. Социальная же сфера как таковая в «Заре коммунизма» была на уровне начальной стадии капитализма.

Каким образом удалось переломить ситуацию? Прежде всего, был составлен чёткий план действий, без него никаких успехов не появилось бы. Суть этого плана – максимальное внимание к людям и их нуждам. И когда они увидели это – появились результаты.

Основные направления: строительство жилья, дорог, объектов социально-культурной сферы – и параллельно – строительство, реконструкция животноводческих объектов и обновление материально-технической базы в растениеводстве.

За 18 лет председательства Ивана Алексеевича все населённые пункты хозяйства были соединены между собой дорогами с твёрдым покрытием. Решили и главнейшую проблему – провели замечательное шоссе от села Фёдоровка к райцентру Покровское. В этом пункте деятельности председателю «Зари коммунизма» здорово помогло государство. Строила щоссейные дороги специализированная областная организация, но колхоз тоже не остался в стороне. Был создан и несколько лет успешно действовал в Чибисовке асфальтовый завод, продукция которого шла на собственные дороги.

А вот в строительстве жилья и всей инфраструктуры внутри хозяйства Иван Алексеевич и правление колхоза обходились, в основном, собственными силами и средствами. 120 жилых домов *(на пике строительства – по 10-12 ежегодно)*, врачебная амбулатория, дом быта, дом ветеранов, детский сад, кафе «Сосна», здание правления колхоза, тротуары, водопровод, газ – это тоже для Фёдоровки и окрестных деревень сделано было в годы председательства Бурых.

Старая и умирающая деревня Тростниково, благодаря появлению в ней целой улицы новых домов, ожила. Переселились сюда по программе «Выбираю деревню на жительство» семьи из проблемных регионов Советского Союза. Кое-кто потом уехал, но часть кадров закрепилась и стала костяком крепкого хозяйства.

Не меньшие успехи появились собственно в производстве. Колхоз «Заря коммунизма» был, конечно, не самым большим по площадям в Покровском районе. Но 5300 гектаров земли, из которых 4700 составляли пахотные земли, позволяли ему быть в первой десятке (из 24 хозяйств края). Но большую часть пашни ещё требовалось, после долгого забытья, ввести в оборот. Колоссальными усилиями, в том числе и за счёт новой техники, это удалось сделать. Правильный севооборот, внесение удобрений позволили

резко увеличить урожайность зерновых – до 40 ц/га на отдельных полях и до 27-30 ц/га – на круг, а валовый сбор зерна достиг 10 000 тонн.

Это позволило уже через несколько лет колхозу «Заря коммунизма» быть передовиком по сдаче хлеба государству, за счёт чего колхозники получили приличное количество новой техники. К началу 90-ых годов автомобильный парк хозяйства достиг почти 50 единиц, из которых 14 составляли «КАМазы»-длинномеры, способные перевозить в два раза больше зерна за один рейс. А вспашку обеспечивали как привычные гусеничные ДТ-75, так и появившиеся новые большие колёсные трактора – «Кировцы».

Колхозные строительные бригады в период своего расцвета в «Заре коммунизма» не только ремонтировали животноводческие помещения, но и вводили ежегодно по два новых объекта, в результате к началу 90-ых годов их число достигло двух десятков. Фермы крупного рогатого скота имелись в каждом населённом пункте хозяйства, а общее число голов КРС достигло 2700 единиц (из них коров – 700 штук). Кстати, Фёдоровская МТФ стала последней исчезнувшей крупной общественной фермой на покровской земле. В колхозе выращивались также свиньи (500 голов) и овцы (400 голов). В целом, «Заря коммунизма» за десяток лет руководства им И.А.Бурых превратилась в рентабельное, самодостаточное хозяйство.

Главную роль сыграли в этом замечательные труженики колхоза. Их было много – полеводы, животноводы, механизаторы, комбайнеры, строители. Но всех к трудовым успехам привёл Иван Алексеевич Бурых, который ни на час не упускал из внимания какую-либо отрасль или проблему. Достижения колхоза заметили. В 1990 году от имени первого Президента СССР И.А.Бурых вручили медаль «За трудовую доблесть». Но ещё раньше председателя отметили такими же наградами водителя В.А.Соломатина и тракториста Н.Я.Абакумова.

В самом начале я писал, что политика не обошла стороной Ивана Алексеевича Бурых. Да, в годы процветания колхоза «Заря коммунизма» и роста авторитета её руководителя, Иван Алексеевич избирался депутатом Покровского районного и Орловского областного Советов народных депутатов. И как депутат – многое сумел сделать для нужд своих сельских избирателей.

Открывшаяся в 2000 году красивейшая Фёдоровская школа (ставшая средней) – плод усилий многих лиц Покровского района (при поддержке областного начальства), и в немалой степени – Ивана Алексеевича Бурых, который, будучи депутатом облсовета во второй половине 90-ых годов, по мере своих сил и возможностей этому способствовал.

К сожалению, самостоятельная жизнь КП «Заря» *(так хозяйство стало именоваться с 1992 года – А.П.)* закончилось в 2000 году. Тогда объединили Даниловский комплекс, бывшие колхозы «Дружба», «Победа» и «Заря коммунизма» в агрофирму «Покровская Нива». Успешного крупного

хозяйства, как задумывалось, не получилось. Впрочем, это отдельная история.

Что касается Ивана Алексеевича Бурых, то его дальнейшая трудовая биография выглядит так: Генеральный директор агрофирмы «Покровская Нива» (2000-2001 годы), секретарь Покровского районного Совета народных депутатов (2001-2003), начальник управления сельского хозяйства и продовольствия (на правах заместителя главы района, 2003-2006), Генеральный директор ООО «Опытное охотничье хозяйство ЗАО «Орёл-Сет-Инвест» (2007), Глава КФХ (2008-2013 годы).

В годы работы в должности начальника управления сельского хозяйства и продовольствия Покровского района Иван Алексеевич Бурых был награждён Грамотой Министерства сельского хозяйства РФ – «За многолетний добросовестный труд в системе агропромышленного комплекса, большой вклад в развитие сельскохозяйственного производства».

В настоящее время бывший председатель колхоза «Заря коммунизма» Иван Алексеевич Бурых – на заслуженном отдыхе. Проживает, вместе с женой Лидией Валентиновной, в селе Фёдоровка – напротив пруда, созданного когда-то помещиками Мухортовыми.

Десантник Армен Шекоян

Парашюты рванулись
И приняли вес,
Земля колыхнулась едва,
А внизу дивизии –
«Эдельвейс»
И «Мёртвая голова»…

Это начало одной из популярных когда-то песен, написанных Михаилом Анчаровым, писателем, поэтом, бардом, сценаристом, художником, переводчиком – и фронтовиком. «Баллада о парашютах» была самой первой песней о ВДВ, которая рассказывала о десантниках периода Великой Отечественной войны, тех самых, которые, выполнив задание ценой своей жизни, попадали в рай.

Сколько их, молодых ребят, оказалось там, в загробном мире, за 80 лет существования Воздушно-десантных войск, сказать не могу, но несколько тысяч – точно. И не было среди десантников трусов, не было подлецов. Может быть, кто-то первоначально и оказывался таким, но тогда он не становился десантником, «десантурой», как на нынешнем сленге называют теперь их другие солдаты, да и они сами себя часто называют именно так.

Десантник – имя гордое, почётное и очень ответственное, это – знак качества в воинской специальности. Десантник должен всегда быстро и точно выполнить любое воинское задание и быть первым в назначенном месте в назначенное время.

Среди покровчан – участников Великой Отечественной войны, других войн тоже есть представители этого славного рода Российской Армии.

К сожалению, о десантниках Великой Отечественной войны - уроженцах района, сведений у нас очень мало, а в числе проживающих в настоящее время на территории края ветеранов нет тех, кто воевал в Воздушно-десантных войсках.

Зато мы с гордостью можем сказать, что наши земляки-десантники отличились во время войны в Афганистане (1979-1989г.г.).

Среди них был и человек, родившийся далеко от наших мест – в небольшом армянском городе Алаверди. Армен Шекоян после окончания 8 класса умудрился за два года отучиться в двух училищах и получить такие разные специальности, как штукатур и кулинар.

Осенью 1980 года он был призван в Советскую Армию, сумев убедить призывную комиссию направить его в ВДВ (сказался пример старшего брата, уже отслужившего там).

В учебной части, в команде 280, получил Армен Шекоян и третью профессию – санинструктора. А уже в мае 1981 года оказался он в числе других бойцов, охранявших подступы к городу Гардез (провинция Пактия, неподалёку от границы с Пакистаном). И почти весь свой полуторагодичный срок афганской службы провёл Армен здесь, оказавшись единственным армянином во второй парашютно-десантной роте капитана Амосова.

Многое случалось за эти полтора года – и засады на путях перехода из Пакистана душманских караванов, и марш-броски в другие точки, и выброски с «вертушек», когда приходилось прыгать на скалистые горные склоны в полном обмундировании с четырёх-пятиметровой высоты. Всегда санинструктор Шекоян готов был оказать быструю и качественную первую помощь при ранении. Получалось это у него неплохо. Только один из тяжелораненых, подорвавшийся на мине, скончался на руках Армена. Остальных удавалось отправить в тыл живыми.

Не раз приходилось сержанту (к концу службы – старшине) и самому брать в руки автомат: «духи» ведь не разбирались, кто солдат, а кто санинструктор. Как и многим другим, пришлось Армену испытать на себе такую прилипчивую афганскую болезнь, как «желтуха». Самым же запомнившимся событием службы стал приезд в Гардез небольшого коллектива армянских артистов: сколько было радости – словно на пару часов Армен побывал в родной Армении.

Демобилизовался старшина Шекоян в октябре 1982 года. Успел побывать по комсомольской путёвке в Марийской республике, жениться, родить ребёнка, как произошло страшное армянское землетрясение 1988 года. Вот тогда-то и решил поехать Армен с семьёй в Россию, где в Орловской области проживали родственники.

И уже свыше 25 лет живёт он Покровском районе. Вначале – в Трудках, потом – в Успенском, а несколько лет назад обосновался в Погудаевке, где появился небольшой кусочек Армении в отдельном районе России. Четверо

детей родилось у Армена Шекояна и его жены, мать он тоже перевёз из Армении к себе. Армен Шекоян – уже дважды дед. Так вот случилось, что армяне Шекояны стали практически коренными покровскими жителями. Погудаевские бабули-соседки, обращаясь к Армену с какой-то просьбой, называют его не иначе, как Армен-джан. Дружно они живут в Погудаевке, никакого тебе национализма и в помине нет – как во времена великого и могучего Советского Союза. Так и должно быть, правда, ведь, читатель?

«От героев былых времён...»

Дважды в течение весны-лета 2012 года во Владимирском сельском поселении Покровского района побывали гости из Липецка. И не просто побывали, а в течение нескольких дней проводили реконструкцию двух воинских захоронений в деревне Тростниково, оказав этим существенную помощь местным властям. Ведь в Покровском районе – самое большое количество братских могил в области, свыше пятидесяти, и денег даже просто на поддержание их в хорошем состоянии хронически не хватает.

Организовал эту помощь в благородном деле уроженец деревни Чибисовка Владимировского сельского поселения Владимир Николаевич Кустов. Он давно живёт в Липецке, работает в настоящее время на заводе «Индезит» (и не в начальниках), но о малой родине не забывает.

К своему патриотическому начинанию Владимир Кустов привлёк молодых липецких ребят-строителей, которые вместе с ним дважды приезжали в Покровский район и помогали с большим энтузиазмом. Виталий Иванов и Виктор Донгузов – участники боевых действий на Северном Кавказе в составе 162-ой отдельной разведроты, Денис Гарагёзов служил в Ракетных войсках стратегического назначения, так что цену мужества, мужской солидарности и человеческой жизни ребята познали на собственном опыте и передают его четвёртому, пока не познавшему армейской «каши», товарищу – Сергею Лауку.

За пять дней на Покровской земле, липчане, при поддержке главы Владимирского сельского поселения З.И.Мухаловой, помощи работников Покровского «Жилкомхоза» (руководитель – Ю.А.Волков) облагородили два воинских захоронения в деревне Тростниково. Теперь не стыдно за место вечного упокоения 12 советских солдат, отдавших свои жизни при освобождении района в феврале 1943 года.

А у Владимира Николаевича Кустова теперь ещё одна задумка требует реализации – установить памятник 18 жителям родной Чибисовки, погибшим и пропавшим без вести во время Великой Отечественной войны.

Творчество уроженцев Владимировского сельского поселения

Художник и поэт Юрий Новиков

Юрия Ивановича Новикова хорошо знают лично многие жители Покровского района, другие о нём слышали, а третьи видели или читали его произведения. Он – из той породы русских людей, которым народ дал очень точную характеристику: «Мастер - «Золотые руки».

Уроженец небольшой деревеньки Чибисовка (там каждый четвёртый житель носит эту распространённую русскую фамилию), он только раз покидал Покровский район надолго – когда учился на художественно-графическом факультете Орловского пединститута. Потом возвратился на родину и работал по специальности: в начале и в конце карьеры был учителем черчения и изобразительного искусства (в Дросковской и Покровской средних школах), а середину его трудовой деятельности составили годы в качестве художника-оформителя художественной мастерской Покровского районного отдела культуры.

Вот так, в принципе, без особых потрясений и прошла-прокатилась жизнь вплоть до ухода на заслуженный отдых. И уже несколько лет, как Юрий Иванович – пенсионер.

Жена, двое взрослых детей, пятеро внуков – полный комплект, составляющий удачную и дружную семью.

А теперь, собственно, о творчестве. Начну с того, что знаю я Юрия Ивановича Новикова больше 30 лет. И с самого начала мне чрезвычайно нравилась в нём одна черта, сохраняющаяся до сих пор – он из тех людей, кто выполняет любое дело, только досконально вникнув в него, составив чёткий план и внеся собственные коррективы. А уже потом начинается собственно процесс.

Поэтому любое творение Юрия Ивановича – всегда сделано на «5» баллов. Когда-то, в середине 70-ых годов прошлого века, не имея в райцентре жилья и задумав построить дом, обратился Новиков в райисполком. Выделили ему земельный участок на улице Ленина: «Строй!».

Юрий Иванович сам распланировал участок, сам фундамент заложил, да и дом весь (с небольшой помощью, где требовалось) от «нуля» до крыши вывел. А на приусадебный участок Новикова через несколько лет приходили смотреть соседи – и не из-за обильного урожая, а по причине его необычного вида. Значительная часть огорода располагалась на склоне крутого оврага, и Юрий Иванович устроил здесь, как в горах, террасное земледелие, а роль камней-валунов выполнили отслужившие свой срок автомобильные шины, которые землевладелец собирал, где только мог. А потом и водители сами ему стали подвозить отработанную и списанную «резину». Так и возник уникальный и единственный такого рода в посёлке Покровское огород, хорошо видный с тропинки, идущей вдоль ручья.

Что касается дел общественных, то одно их перечисление заняло бы несколько минут. Когда-то, в годы работы Юрия Ивановича в художественной мастерской отдела культуры он создавал стенды с наглядной агитацией. «Те времена ушли необратимо», как он написал в одном своём стихотворении. Пришли другие, более трудные, но и более творческие.

Около Покровской школы стоит монументальное произведение художника Новикова – памятник её учителям и ученикам. На Святом источнике Каменец в селе Верхососенье каменный оклад каменной иконы Покрова Пресвятой Богородицы – тоже его рук дело (вместе с Александром Михайловичем Гавриным).

Памятные знаки на линии фронта у деревни Дубинкиной и жертвам подневольного труда у села Липовец, гербы Покровского района, клуба творческих личностей «Мастера» и ОГУ «Центр социальной профилактики и реабилитации инвалидов

«Солнышко», несколько очень хороших портретов, выполненных карандашом, графические работы и, наконец, замечательные, живые, часто - с тонким юмором, стихи - всё это тоже Новиков. Его произведения публиковались в районной газете «Сельская правда», в областном еженедельнике «Орловский вестник» и в Альманахе клуба «Мастера». В 2013 году вышла из печати первая книга стихов Юрия Ивановича под название «Рисунки на обоях».

Познакомься, читатель, с творчеством земляка. Эти стихи Ю.И.Новикова посвящены его родной деревне Чибисовка и некоторым общечеловеческим проблемам.

(Александр Полынкин)

Юрий Новиков
Стихи

Чибисовка

В этих топких местах
люди прежде селились,
У болот вырывая
кусочки земли.
И над ними летал
потревоженный чибис
И тоскливо кричал:
«Чьи вы, люди, пришли?»

И когда поднимались
пшеничные нивы
На просторах полей,
вдоль болотистых мест,
Низко птицы летали
с вопросами – «Чьи вы?»,
Навевая тоску
и тревогу окрест.

До сих пор не уверен
и как-то неловко
Утверждать, будто знаю
от сведущих лиц,
Что деревня родная
моя – Чибисовка,
Получила название
только от птиц.

Я родился и жил здесь,
и мне не приснилось –

Сколько было в хозяйствах
прекрасной земли,
Сколько птиц над деревней
весной проносилось,
Сколько видели всяких
страданий они?

И теперь иногда
я в деревне бываю,
Где моё босоногое
детство прошло,
Похожу по заросшим
местам, повздыхаю,
И понять не могу –
что же произошло?

Будто не было вовсе
усадеб красивых,
Кроме жутких кустов
и поникших ракит...
Вдруг – как будто родное.
знакомое – «Чьи вы?»
Это чибис опять
нам из детства кричит.

Я ищу в небесах,
может, где-то остались
Эти странные птицы –
частицы судьбы...
Но вдали над деревней
опять показались
Над разбитою крышей
остатки трубы.

Временами сюда
заявляются гости.
В тишине у могилок
родных постоят.
Птица молча летит
меж кустов на погосте,
охраняя покой
всех своих чибисят.

Моя деревня

Моя деревня.
Здесь никто уж не живёт.
Сюда мы ездим, как на дачу,
по субботам.

Остались кое-где дома,
заросший огород,
Совсем недавно
кто-то жил здесь и работал.

Но всё знакомое
травой позаросло.
Какие-то кусты,
деревья появились.
Деревня так была
похожа на село,
Когда остатки деревенек
к нам переселились.

В то время и дорогу
по деревне провели,
Столбы поставили
и натянули провода.
Казалось, что –
другие времена пришли
И не уедем
из деревни никуда.

Уехали – учиться,
в городе работать,
И годы полетели
в непонятном сне…
Теперь в деревню
ездим по субботам:
Везём цветы –
на кладбище, родне…

Военные девчонки

С военной той зимы
прошло немало лет,
Но иногда, собравшись,
вспоминают бабки,
Как их ровесники
(а многих уже нет)
Сумели положить
фашиста на лопатки.

Среди немецких войск
был молодой солдат.
Народ за малый рост
прозвал его «Немчонок».
Мороз ослаб, и немец,
оттепели рад –
Слепил снежок и вдруг
им запустил в девчонок.

«Ах ты, вонючий фриц,
в девчат снежком кидать?», -
Всех крепко
выходка немецкая задела.
«Пора бы знать,
твою такую мать,
Тебе давно в деревне
нечего здесь делать!»

Вдобавок сыпался
отборный сельский сленг:
«Раз поиграть в снежки
ты с русскими решился»,
Солдатика свалили
хором наши девки в снег,
Полны штаны насыпали,
чтоб не пошевелился.

Всё это видеть надо бы –
о, сколько было зла!
Надменное лицо фашиста
покраснело.

Девчонкам - не до этого,
помчались, как стрела,
Душа, казалось, выскочит
и улетит из тела.

Но взрослые всё видели, -
фашисту - не до смеха:
Никак не подберёт своё
солдатское пальто.
Стоял и тряс на улице
свои штаны от снега,
А, может, от испуга
с ним случилось кое-что…

Ночь перед Рождеством

Отодвигаем мы ремонты на «потом» -
То не хватает средств, то заняты делами.
Но вот пришла пора – и я свой старый дом
Решил отремонтировать и занялся полами.

Как настелил полы – так прослезилась мать,
Почистил дымоходы – печка загудела.
Освоил раньше, надо понимать,
Я плотницкое и печное дело.

Похоже, что давно, с послевоенных дней,
Других ремонтов не бывало кроме.
Снимаю штукатурку, и в одном бревне –
Застряли пули: что-то было в доме.

Спросил у матери, какая тут причина,
Она и рассказала мне историю одну.
И я представил всю эту картину,
Произошедшую в минувшую войну.

Декабрь, метели все дороги замели,
Лишь кое-где угадывались тропки.
А немцам перед праздником посылки привезли
И ёлочки нарядные в рождественских коробках.

Ругая надоевшие и злые холода,
Готовили фашисты небольшое торжество,
Как принято у них на новый год всегда –
И на войне, и дома отмечают Рождество.

Классический пример – «Ночь перед рождеством».
Вот место действия – покровские хатёнки.
У немцев – ёлка, свечи, богатейший стол,
У жителей, на этот раз, - военные потёмки.

Пока в штабных домах гуляли фрицы,
Притихли жители, из дома – ни на шаг:
Что стоит немцу спьяну обозлиться,
Похоже, выстрелы слышны у них в домах.

Кто посмелее – к немцам заглянули спозаранку.
Вояки спали, лишь один, в углу,
Портрет Адольфа Гитлера вставлял в другую рамку,
А первый, весь расстрелянный, валялся на полу.

И немец не кричал на жителей деревни.
И непонятно было нынешним рабам,
Как представитель высшей расы, древней.
Свой палец выразительно прикладывал к губам.

А вскоре обстановка всем понятна стала,
И немец непривычно выглядел стыдливо:
Хотелось избежать серьёзного скандала –
Ведь с фюрером он явно поступил несправедливо.

И как-то в этот праздник им невесело –
Проснулись остальные, формы подтянули,
И новый Гитлера портрет повесили –
Взамен расстрелянного ночью, накануне.

Я через много лет подделал «интерьер»,
Замазал пули, словно не было их тут.
Но место помню, где немецкий офицер
Под Рождество устроил «Гитлеру – капут!»

Освобождение

Зима. В деревне поздно рассвело,
Но жители не слышали обычных разнарядок.
Подумалось – у немцев что-то там произошло,
Нарушился отлаженный, обычный их порядок.

Наверное, на этот раз фашист смекнул,
Что воевать зимой – довольно много риска,
А тут ещё, с востока нарастает гул,
Снаряды стали рваться от деревни близко.

У жителей «мурашки» пробегали по спине:
«Как бы снаряды в дом не угодили часом!» -
У многих, в их домах, но не по их вине,
Фашисты сделали склады боеприпасов.

И вдруг солдаты стали ящики грузить,
В свои машины, ночью, осторожно.
Похоже, немцы собирались уходить –
В тот раз понять всё было невозможно.

Грузили вещи на телеги, лошадей.
И двигались по направлению на запад,
Сейчас им было некогда уничтожать людей –
Самим им срочно приходилось «драпать».

Фашисты отступали ночи напролёт:
С Россией воевать – тяжёлая работа.
И кто мог знать, что сорок третий год
Для немцев станет точкою отсчёта.
Везли орудия – повозки грохотали,
И жутко ржали лошади на льду.
А кто-то посоветовал всем переждать в подвале,
Ну, чтобы лишний раз не накликать беду.

И лишь потом, с опаской, вылезли наверх,
Кто этот ад переживал в подвале.
Но, вино, так устроен человек –
Несли домой, что немцы побросали.

Хозяйство в бедности и до войны велось,
Но на глазах светлее становились лица:
Добру зачем же пропадать, авось,
В хозяйстве, может, пулемёт сгодится.

Несли, как должное, врагу назло:
Кто – инструменты нёс, а пацаны – «бензинки».
Одной вдове сегодня повезло:
Тащила швейную машинку «Зингер».

И затопили печки – каждый уцелевший дом,
С надеждой – наконец, хоть на печи подремлем.
Сварили, что смогли, убрались, а потом –
Вошли войска советские в деревню.

Ну а когда в округе шум войны затих,
И на снегу остались лишь следы от танков,
Нестройно, в первый раз, заголосили петухи,
Оставшиеся после оккупантов.

Старые фотографии

Держу в руках
потрёпанные фото –
Воспоминания
моих прошедших лет,
Друзей, родных,
веселье и работу
Запечатлел на карточках
нам чёрно-белый цвет.

Смотрю на фото
бабушки и брата –
Такого нет
ни у кого, кажись,
Здесь на листке
стандартного формата
Лишь на мгновение
остановилась жизнь.

Ушли бесследно
прошлые заботы,
В небытие
отправилась родня.
А я гляжу
на старенькие фото,
На чёрно-белые -
как детство у меня…

Ностальгия

Я помню время
золотого детства,
Луга цвели,
паслись стада коров.
Никто не думал
разделять наследство
И очень редко
звали докторов.

Те времена
ушли неотвратимо.
А почему –
нам не дано понять,
Порезали
колхозную скотину,
И люди стали
на инвесторов пахать.

Такая смута
на душу напала,
Как от того
домашнего питья,
Не знаем, - где конец
и где – начало
Простейшего
людского бытия.

Не стали нужны
сельские заботы,
Народ разъехался
в погоне за рублём.
И некому
теперь уже работать,
И никого мы
в гости не зовём.

Подохли многие
красивые букашки,
Я их во сне
и до сих пор ловлю.
Исчезли вовсе
ландыши, ромашки,
И запретили
сеять коноплю.

Образовались
заросли, болота,
И некому
о жизни горевать.
Пройдёт неровно
местная пьянота,
Которой нечего
в деревне своровать.

Больные старики
надеются на что-то,
На что – никто
не может вам сказать,
Отбрасывает тень
опухшая пьянота,
Которой тоже ведь
придётся умирать...

Как хорошо, что мы
свою судьбу не знаем –
Возможно, по-другому бы
мы жизнь прожить смогли,
Но пусть, в конце концов,
закончится всё «раем»:
Мы столько на Земле
всего перенесли!

Деревенские комбайнёры

Снова память в душе
навевает тепло
В те минуты, когда
мы в деревне бываем –
Здесь, на этой земле,
наше детство прошло,
Здесь работали мы
на колхозных комбайнах.

В детстве нам попадало
от взрослых всегда,
И причины ругать нас
всегда находились.
И одна из причин –
это наши года,
Те, что взрослым
порой и не снились.

На колхозных полях
убирали зерно
С мужиками в ряду,
где платили копейки,
Нам казалось, что были
мы все – заодно,
Из одной хлеборобской
колхозной семейки.

Утром мамка затронет
подушку слегка,
Переставит на стол
запотевшую кринку,
Незаметно утрёт
уголочком платка
Набежавшую невесть
откуда слезинку.

Соберёт всякий раз
два варёных яйца,
Пузырёк молока,
скибку ржаного хлеба,
Перекрестит тайком
на ступеньках крыльца,
Нам опять нынче в поле
придётся обедать.

И покажется долгим
уборочный день,
Средь пшеничных полей
и бескрайнего неба,
На жаре и в пыли,
без намёка на тень,
Но зато в бункерах –
тонны свежего хлеба.

Долгожданный на поле
короткий обед,
Достаём из мешочков
простые пожитки.
Нам от роду всего
по четырнадцать лет,
Но приходится делать
здесь всё по-мужицки.

Познавать сверхтяжёлый
характер машин,
Укрощать всякий раз
их неласковый норов,
Понимая всем сердцем –
частичку души
В нас вложили с нелёгким
трудом комбайнёры.

Вспоминаешь с тоской
эти годы потом, -
Время наших рабочих
неласковых буден,

Как учили нас жизни
крестьянским трудом
Эти наши родные
и близкие люди.
Перед нами ночами,
в коротеньком сне,
Плыли запахи гари
и свежей соломы,
И с большой неохотой,
с мешочком в руке
Мы опять уезжали
на поле из дома.

Иногда набегала
на солнышко тень.
И в который уж раз
всё желанней казалось –
Пусть хотя бы один
будет с дождиком день,
Чтобы нам отоспаться,
ну – самую малость.

Утомлённые за день,
на базу спешим,
На закатное солнышко
искоса глядя.
Обметаем моторы
остатками сил –
Завтра новая пыль
здесь на чистое сядет

Незаметно, тайком
насыпаем зерно,
Пополнее, в карманы
штанишек посконных,
Так в колхозе тогда
было заведено –
Утащить хоть немного
считалось законным.

Мы на этой земле
как умели – росли,
Философски причуды
судьбы принимая,
В это трудное время
мы сами смогли
И семью прокормить,
и освоить комбайны.
Изменилась заметно
родная земля,
Но ровесники вновь
иногда приезжают.
Побывают в деревне,
пройдут по полям,
И тогда в разговоре
всплывают комбайны.

Семейная логика

Жена на кухне,
вся – в делах, сердита.
Котлеты жарит,
тесто подошло уже.
Муж принял утром
«дьявольский напиток»
И по квартире
бродит неглиже.

«Ты, хоть немного,
совесть-то имей.
Ведь скоро гости к нам,
а ты – трусами светишь».
«Вот пусть посмотрят –
так-то им видней,
Как кормишь ты меня
и что ты им ответишь?»

И времени – в обрез,
И без штанов глава семьи.
Пришлось супругу
откровенно заявить:
«Да ты, тогда уж,
и трусы сними.
Пусть смотрят все –
за что тебя кормить!»

Семейный диалог

Через порог вошло,
похожее на мужа,
Сказать хотело что-то –
сил уж не осталось.

Улёгся, где упал –
перед порогом, тут же,
В распоряжении жены,
без всякого скандала.

Что под руку попало –
тем и стала бить,
Видать, на этот раз,
её совсем достал он.

Бьёт, приговаривая:
«Будешь пить, зараза, будешь пить?»
Мужик открыл глаза:
«Ну ладно, наливай уж,
вот пристала».

Приложения

Владимировское сельское поселение

Воинские захоронения

Село Федоровка	110 человек
Деревня Карауловка	57 человек
Деревня Тростниково	2 человека
Деревня Тростниково	10 человек

Населённые пункты Фёдоровской волости по данным 1866 года

п/п	**Название населенного пункта**	**Вид поселения**	**Где находился**	**Количество дворов**	**Число жителей**	**Что имелось**
1	Федоровка (Владимирское)	Село влад.	При реке Сосне	66	428	Церковь, завод винокур., завод кирпичн.
2	Тросенка (Тростникова)	Деревня влад.	При пруде	30	275	
3	Погудаевка (Кунач Вышний)	Деревня каз.	При ручье Куначе	40	455	
4	Николаевка	Деревня влад.	При ручье Куначе	25	323	
5	Черемухова Плота	Деревня каз. и влад.	При ручье Черемухе	49	576	
6	Юрьево	Сельцо влад.	При ручье Черемухе	11	85	
7	Карауловка	Сельцо влад.		5	96	
	Итого			***226***	***2238***	

Список населенных пунктов по Владимирскому и Погудаевскому сельским советам по данным на 17.12.1926 г.

п/п	**Название населенного пункта**	**Вид нас. пункта**	**Сельский совет**	**Число дворов**	**Число жителей**	**Что имелось в населенном пункте, где расположен**
1	Александровский	Пос.	Погудаевский	11	66	
2	Веселовка	Дер.	Владимирский	28	171	Р. Черемухова Плота
3	Дача	Пос.	Владимирский.	10	59	

4	Карауловка	Дер.	Владимирский	35	226	Ручей Криулин
5	Козловский	Пос.	Владимирский	9	51	
6	Косаревский	Пос.	Погудаевский	7	37	
7	Николаевка	Дер.	Погудаевский	76	389	Верх р. Кунач, шк 1 ст.
8	Погудаевка	Дер.	Погудаевский	96	532	С/с, шт 1 ст
9	Сергиевский	Пос.	Владимирский	32	187	
10	Тростниковка	Дер.	Владимирский	76	363	Р. Черемухова Плота, т-з 2 р.
11	Федоровка	Село	Владимирский	129	665	Верховье р. Сосны вол. испк, с/с, нар.суд, шк 1 ст, б/к, изба – читальная, к-т-з 3 р., т-з 1 р, т-з 2р
12	Чибисовка	Дер.	Владимирский	46	235	Шк 1 ст
13	Юрьево (Дмитровское, Черемухова Плота)	Дер.	Владимирский	72	344	Р. Черемухова Плота, шк 1 ст, к-т-з 3р.
	Итого			**627**	**3365**	

Количество жителей на 1 января 1932 года
по Владимирскому сельскому совету

1. Веселовка – 161
2. Дача – 69
3. Дмитриевка – 198
4. Козловский – 64
5. Круча – 52
6. Мухаловка – 107
7. Михайловка – 236
8. Павловский – 11
9. Погудаевка – 587
10. Сергиевско-Островский - 195
11. Соединенный - 193
12. Тростникова - 328
13. Федоровка - 662
14. Чибисовка - 290

Итого – 3192 человека

Число дворов и жителей на 1 января 1980 года по Владимировскому сельскому совету Центр – село Федоровка Расстояние до райцентра – 15 км			
1	Карауловка	10	45
2	Погудаевка	33	87
3	Тростниково	31	84
4	*Федоровка (центр с/с)*	82	204
5	Чибисовка	28	87
6	Юрьево	33	92
	Итого	***217***	***597***

Число дворов и жителей на 1 января 2000 года по Владимировской сельской администрации			
	С. Федоровка	123	364
	Д. Карауловка	5	9
	Д. Погудаевка	23	56
	Д. Тростниково	58	161
	Д. Чибисовка	22	39
	Д. Юрьево	14	33
	Итого	***245***	***662***

Количество жителей на 1 января 2013 года по Владимировскому сельскому поселению

1	С. Федоровка	381
2	Д. Карауловка	1
3	Д. Погудаевка	27
4	Д. Тростниково	150
5	Д. Чибисовка	44
6	Д. Юрьево	14
	Итого	***617***

Председатели колхоза «Заря коммунизма»

Макеев Андрей Дмитриевич (1952-1962)
Леонов Алексей Иванович (1962-1965)
Макеев Андрей Дмитриевич (1965-1969)
Сергеев Иван Григорьевич (1969-24.08.1971, умер)
Жевлаков Виктор Сергеевич (09.1971-02.06.1972, погиб)
Мишин Валентин Иванович (1972-1978)
Меркулов Иван Николаевич (1978-1981)
Курлов Анатолий Иванович (1981-1982)
Бурых Иван Алексеевич (1982-2000, с 1992 год колхоз назывался КП «Заря»)

Трудовая и воинская доблесть жителей Владимировского сельского поселения (ордена и медали тружеников колхоза «Заря коммунизма»)

Орден Трудового Красного Знамени

Комардин Василий Тимофеевич – комбайнёр (1974)
Рыбин Семён Ефимович – комбайнёр (1974)

Орден «Знак Почета»

Абакумов Николай Яковлевич – звеньевой (1974)
Андрияшина Анна Николаевна – доярка (1973)
Голосов Николай Николаевич – бригадир (1971)
Кустов Николай Федорович – тракторист (1972)
Леонов Алексей Иванович – заместитель председателя колхоза (1974)

Медаль «За отвагу»

Горохов Андрей Егорович (1967)

Медаль «За трудовое отличие»

Марахина Нина Семеновна – бригадир (1966)
Мухалов Николай Григорьевич – скотник (1977)
Соломатин Валерий Андреевич – водитель автомобиля (1986)

Медаль «За трудовую доблесть»

Абакумов Николай Яковлевич – тракторист колхоза (1986)
Голосов Николай Александрович – звеньевой (1976)
Мосин Станислав Николаевич – водитель автомобиля (1977)
Пархаева Мария Алексеевна – завмаг (1976)

Председатели Владимировского сельского совета и главы Владимировского сельского поселения

Леонов Алексей Иванович (до 10 октября 1971 года)
Макеева Валентина Ивановна (1971-1990)
Бурых Иван Алексеевич (1990-1991)
Водопьянова Тамара Владимировна – 1991-2003
Мухалова Зоя Ивановна – с 18 апреля 2003 года

Директора Фёдоровской школы

Королёва Таисия Николаевна
Моликов Николай Васильевич
Гамазина Любовь Ивановна
Шалимова (Новикова) Клавдия Яковлевна
Шарапова Нина Фёдоровна (1962-1988)
Мухалова Зоя Ивановна (1988-2003)
Комарова Елена Викторовна (2003-2005)
Новикова Ольга Николаевна (с 2005 года)

Воины-интернационалисты, уроженцы и жители Владимировского сельского поселения

Степанидин Николай Николаевич (родился 17.08.1966 в д.Тростниково) – участник боевых действий в Афганистане со 2 марта 1985 по 16 февраля 1987 года, механик-водитель войсковой части 27787. Водитель. Служил в городе Полихумри в армейском автобате. Имеет медаль «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа».

Иванов Николай Александрович (родился в 1976 году в с.Фёдоровка) - участник боевых действий на территории Северного Кавказа с 30 мая 1996 по 1 октября 1997 года. Водитель автомобиля ГАЗ-66, на котором доставлял боеприпасы из Грозного в ближайшие батальонные формирования. Часть перебрасывалась также в п.п.Гойское, Шали, Ведено. Сержант запаса, награждён медалью «За боевые заслуги».

Митькин Сергей Владимирович (родился 08.08.1975 года в с.Фёдоровка) – участник боевых действий на территории Северного Кавказа. Закончил 241 учебный центр ВДВ в городе Омске, служил в 106 парашютно-десантной дивизии. С января по апрель 1995 года проходил службу в Северо-Кавказском военном округе (Чеченская республика). Старшина запаса. Имеет медаль «За отвагу».

Савенков Станислав Владимирович (родился 22.09.1981 года) – проходил службу в Грозненском районе Чеченской республики, в воинской части 58512 (1999-2001 годы) Младший сержант запаса.

Словарь знатных уроженцев и жителей Владимировского сельского поселения

Амелин Павел Петрович *(1893г., с.Фёдоровка - 1981г., с.Фёдоровка)* – участник Первой Мировой, гражданской и Великой Отечественной войн, кавалер трёх Георгиевских крестов и ордена Красной Звезды *(смотри очерк о нём «Солдат I Мировой»).*

Венцлова Антанас (7.1.1906г. – 28.1971г.), литовский советский писатель и общественный деятель, народный писатель Литовской ССР (1965), член-корреспондент АН Литовской ССР (1949). Народный комиссар просвещения Литовской ССР (1940-43). Автор гимна Литовской ССР. Кавалер многих премий и наград.

В 1932 окончил гуманитарный факультет Каунасского университета. Работал учителем. В годы Великой Отечественной войны Венцлова – фронтовой корреспондент газеты 16-ой Литовской стрелковой дивизии, с которой прошёл путь по территории Покровского района *(через село Фёдоровку и деревню Тростниково в направлении на Алексеевку – А.П.)* и оставил записи о зверствах фашистов в нашем крае. Эти записи впоследствии были опубликованы в его автобиографической книге *«Буря в полдень» (смотри «Литовский писатель А.Венцлова о зверствах фашистов в Фёдоровке и Тростниково» - А.П.).*

Антанас Венцлова похоронен на территории Мемориального ансамбля в память о советских воинах Великой Отечественной войны на Антакальнисе (Вильнюс).

Владимирцев Иван Николаевич (отец Иоанн) *(1863, с.Тросна – 08.02.1918, с.Фёдоровка)* – настоятель Владимирской церкви села Фёдоровка с 1887 по 1918 год, многое сделавший для духовного просвещения своих прихожан. Похоронен был у стен Владимирского храма *(смотри очерк о нём «Судьба священника»).*

Захарьев Николай Ильич *(родился в 1902 году в городе Малоархангельске)* – крупный советский учёный в области животноводства, Герой Социалистического труда, доктор наук, профессор, академик, заместитель председателя Киргизского филиала Академии Наук СССР, Заслуженный деятель наук Киргизской ССР. Умер и похоронен в городе Фрунзе (ныне Бишкек, где одна из улиц носит его имя). В детстве и юности часто гостил у своего деда Глеба Силаевича Самсоненко в деревне Карауловка. (*Смотри «Воспоминания Н.И.Захарьева о деревне Карауловка» и справку о нём).*

Леонтьев Иван Сергеевич *(1782-1824)* – генерал-майор русской армии, герой Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов 1813-1814 годов, участник почти всех крупных сражений этих войн, кавалер многих российских орденов и Золотого оружия «За храбрость», владелец имения в сельце Черёмухова Плота (Юрьево). (*Смотри очерк о нём «Генерал Леонтьев – герой войн с Наполеоном»).*

Моликов Сергей Иванович - советский государственный и партийный деятель, председатель исполкома Курганского областного Совета депутатов трудящихся в 1943 — 1947 годах, председатель исполкома Архангельского областного Совета в 1952-1957 годах, депутат Верховного Совета РСФСР II созыва

Сергей Иванович Моликов родился в 1905 году в деревне Тростниково Малоархангельского уезда Орловской губернии в бедной крестьянской семье. Начальное пятиклассное образование получил в селе Фёдоровка Малоархангельского уезда Орловской губернии.

Дальнейшее образование Сергей Иванович получил в Орловской губсовпартшколе и на факультете особого назначения при Наркомземе СССР.

С 1922 по 1939 годы Моликов - на советской и партийной работе в Орловской области. Был председателем Покровского волостного комитета по защите прав батраков, инструктором политпросветработы Малоархангельского уездного отдела народного образования, заведующим районным земельным отделом, председателем райисполкома, секретарём райкома ВКП (б).

В 1939 году Сергей Иванович был приглашён в ЦК ВКП (б) в качестве инструктора сельхозартели. С 1941 по 1943 годы работал первым заместителем председателя исполкома Челябинского областного Совета.

После образования Курганской области Моликов, имеющий значительный опыт советской работы, постановлением ЦК ВКП (б) от 6 февраля 1943 года назначен председателем исполкома Курганского областного Совета депутатов трудящихся. На посту председателя исполкома областного Совета Сергей Иванович показал себя способным руководителем, обладающим хорошими организаторскими способностями. Он немало сделал в решении вопросов организационного становления области.

В дальнейшем работал уполномоченным ЦК ВКП (б) по Узбекской ССР, инструктором отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП (б), председателем исполкома Архангельского областного Совета депутатов трудящихся, заместителем председателя исполкома Великолукского областного Совета депутатов трудящихся.

Сергей Иванович награждён орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Мухортов Захар Николаевич *(08.08.1820г., с.Фёдоровка – 25.03.1876г., Санкт-Петербург)* - знакомый Ивана Сергеевича Тургенева, вице-президент Вольного экономического общества, гофмейстер двора Его Императорского Величества, действительный тайный советник, владелец имения в селе Фёдоровка до 1876 года. Умер в Санкт-Петербурге, похоронен был по завещанию в селе Фёдоровка. Могила не сохранилась *(смотри очерк о нём «Тургенев и семья Мухортовых»).*

Мухортов Николай Захарович *(24.08.1860г, с.Фёдоровка – 08.03.1898г., с.Фёдоровка)* – сын Мухортова З.Н., штабс-капитан, служил в Кавалергардском полку, владелец имения в селе Фёдоровка в 1876-1898г.г. (совместно с братом Захаром), похоронен был у стен Владимирского храма, могила не сохранилась *(смотри очерк о «Тургенев и семья Мухортовых»).*

Новиков Юрий Иванович *(родился 3 октября 1946 года в деревне Чибисовка)* – покровский художник и поэт *(смотри очерк о нём «Художник и поэт Юрий Новиков»)*

Оловенников Михаил Николаевич *(29.06.1860г., с.Покровское – дата и место смерти не известны)* – помещик Малоархангельского уезда, известный земский деятель, редактор газеты «Орловские губернские ведомости», владелец поместья в сельце Черёмухова Плота (Юрьево) *(смотри очерк о нём «Судьба Михаила Оловенников – известная и неизвестная»).*

Оловенникова Надежда Владимировна *(даты рождения и смерти не известны)* – жена Оловенникова М.Н., из семейства известного дворянского рода Мацневых, владелица поместья в сельце Черёмухова Плота (Юрьево), на её средства содержалась Черёмухоплотская церковно-приходская школа, попечительницей которой была Надежда Владимировна все годы.

Семёнов Семён Артёмович *(01.05.1921г.,п.Козловский – 13.12.1987г., г.Макеевка Донецкой области, Украина)* – участник Великой Отечественной войны, полный кавалер ордена Славы (и ещё четырёх орденов, *смотри очерк о нём «Семён Семёнов, полный кавалер ордена Славы»)*

Умников Андрей Иванович *(16.10.1916г., д.Веселовка – 11.02.1989г., г.Псков)* – Герой Советского Союза, танкист (смотри очерк о нём «Герой Советского Союза Андрей Иванович Умников»).

Умников Григорий Иванович *(04.03.1900г., д.Веселовка – дата смерти неизвестна, г.Орёл)* – старший брат Умникова А.И., советский и партийный деятель Орловщины, участник установления Советской власти и гражданской войны *(смотри его воспоминания «Так это было...»).*

Братские могилы и памятники

Братская могила советских воинов в селе Фёдоровка

Мемориальные плиты на братской могиле в селе Фёдоровка

Братская могила советских воинов в д. Тростниково после реконструкции

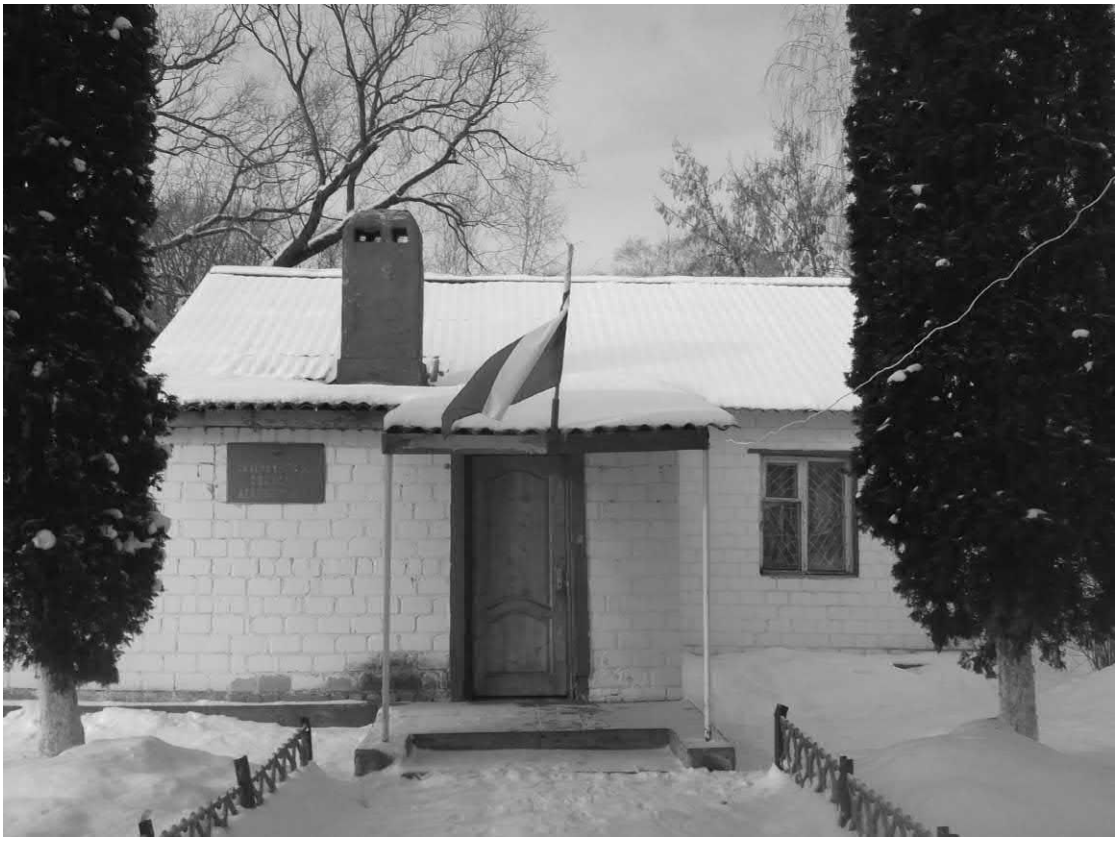
А такой эта могила была
до реконструкции

Мемориальные плиты с именами погибших воинов в д.Карауловка

Памятник Герою Советского Союза А.И. Умникову
в селе Фёдоровка

Здания и сооружения

Центральная улица села Фёдоровка



Здание Владимировской сельской администрации

Фёдоровская школа

Экспозиция музейного уголка Фёдоровской школы

Фёдоровская врачебная амбулатория

Почтовое отделение села Фёдоровка

Дом купца В.Е. Волкова в селе Фёдоровка

Филиал школы искусств в селе Фёдоровка

Контора филиала Топки ООО «Северное сияние»
(ЗАО «Агро-Гард»)

Мехток ООО «Северное сияние»

Кафе «Сосна» колхоза Заря коммунизма

Старинный дом в деревне Чибисовка

Мастерские колхоза «Заря коммунизма»

Магазин села Фёдоровка

Разрушенная Владимировская церковь села Фёдоровка
(фото 1947 года)

Природа

Центральная улица села Фёдоровка

Остров на пруду помещика Мухортова в селе Фёдоровка

Окрестности деревни Карауловка

Пруд в деревне Чибисовка

Чибисовский песчаный карьер

Люди Владимировского поселения

Помещик села Фёдоровка
Николай Захарович Мухортов

Настоятель Владимирской церкви
села Фёдоровка в 1888-1918 годах
отец Иоанн Владимирцев

Матушка Мария Ивановна Владимирцева и её семейство.

Владимирцевы после похорон матушки Марии.

Могила отца Иоанна Владимирцева,
восстановленная семьёй Назаренко.

Герой Отечественной войны 1812 года
Леонтьев Иван Сергеевич

Умников Андрей Иванович,
Герой Советского Союза

Амелин Павел Петрович, кавалер
трёх Георгиевских крестов

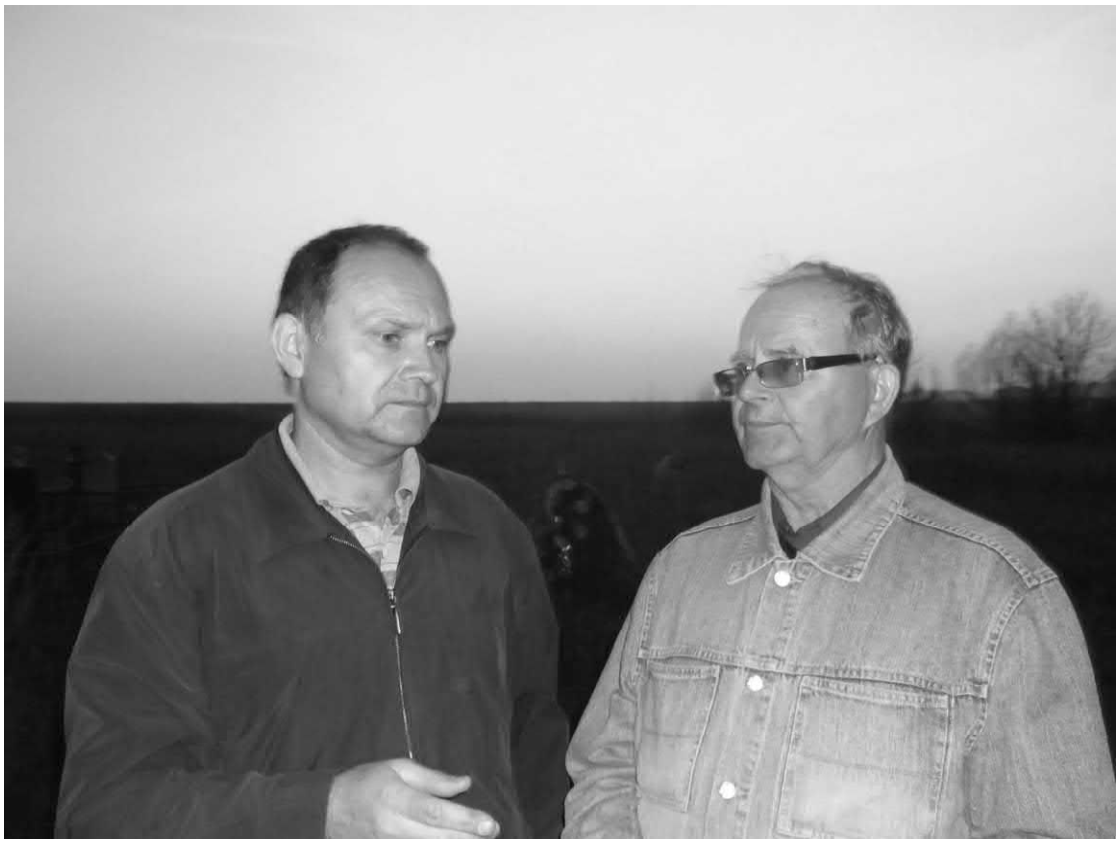
Черокманов Филипп Михайлович,
Герой Советского Союза,
командир 6 гв. стр. дивизии.

Семейство Умниковых у памятника своему знаменитому родственнику.

Моликов Сергей Иванович, председатель облисполкомов в Курганской и Архангельской областях

Моликов Яков Васильевич

Фронтовики Владимировского поселения (1995 год)



Уроженцы Чибисовки Новиков Юрий Иванович (справа)
и Кустов Владимир Николаевич

Виктор Сергеевич ЖЕВЛАКОВ

2 июня 1972 года безвременно ушел из жизни председатель колхоза «Заря коммунизма» Жевлаков Виктор Сергеевич.

Жевлаков В. С. родился 3 октября 1946 года в селе Ольховатка Золотухинского района Курской области в семье колхозника. В 1962 году он оканчивает Ольховатскую восьмилетнюю школу и поступает в Глазуновский сельскохозяйственный техникум на агрономическое отделение. По окончанию 3 курсов техникума, в 1965 году Жевлаков В. С. призывается в Советскую Армию, в рядах которой прослужил до 1968 года. После увольнения в запас вновь возвращается на учебу в техникум, который с отличием заканчивает в 1969 году.

С февраля этого же года по сентябрь 1971 года Жевлаков работает агрономом колхоза имени Карла Маркса Покровского района. Работая агрономом хозяйства, он зарекомендовал себя как инициативный организатор колхозного производства. За свою скромность и чуткое отношение к людям Виктор Сергеевич пользовался большим авторитетом и уважением среди колхозников.

В сентябре 1971 года Жевлаков В. С. избирается председателем колхоза «Заря коммунизма», где проработал до последних дней своей жизни. За короткое время работы председателем колхоза им много сделано по поднятию экономики хозяйства, он вкладывал в это дело всю свою кипучую энергию и способности. Работать сегодня лучше, чем вчера, завтра работать лучше, чем сегодня — стало девизом его жизни.

Жевлаков В. С. вел большую общественную работу. Во время службы в Советской Армии он являлся агитатором, редактором «Боевого листка», начальником ленинской комнаты подразделения. Как примерного воина коммунисты части в 1968 году принимают его в свои ряды.

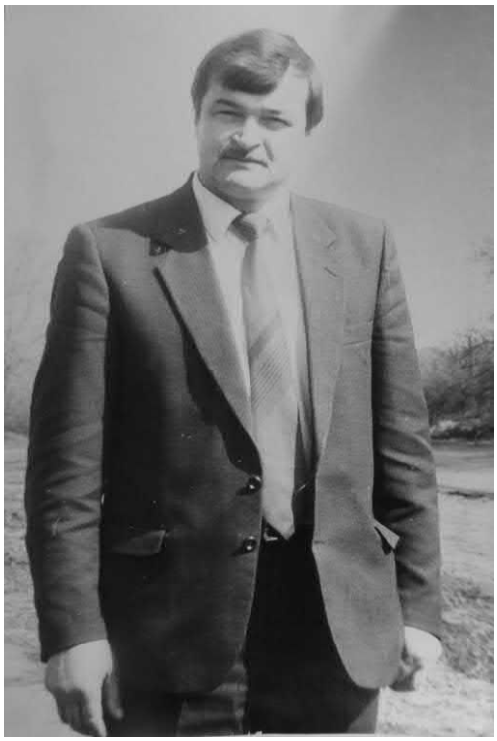
Активное участие в общественной жизни он принимал, будучи агрономом, председателем колхоза.

Умер человек большой души и пламенного сердца. Светлая память о Жевлакове Викторе Сергеевиче надолго сохранится в наших сердцах.

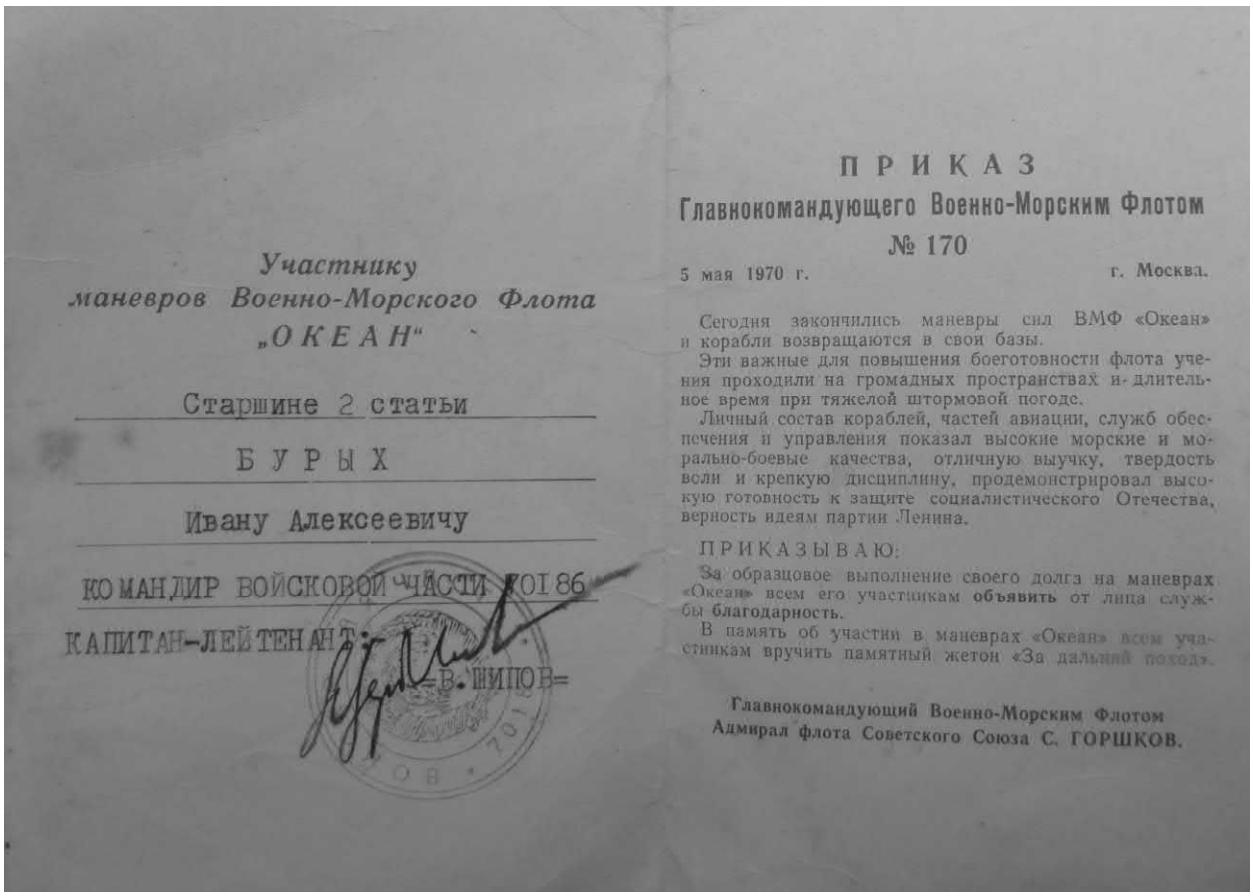
СТРОЕВ Е. С., ДРОНОВ Н. Н., НИКИТОЧКИН Н. И., БЛОХИН В. А., ЦУКАНОВ В. Е., КАРПОВА М. Я., ЖАРКОВ Н. Ф., ДУБОВИКОВ В. И., САВИЧЕВ И. А., ВАСЮТИН В. А., ЕФРЕМОВ Л. П., ЗАИКИН В. Д., АНИКЕЕВ М. В., АНАШКИН А. Ф., ЧИЧЕНИН А. А., САПРЫКИН В. Г., НОВИКОВА В. А., СОЛОМАТИН И. Е., МИХАЙЛИН В. С., ЮРИЧЕВ П. В., ЧЕРКАСОВ М. М., КОЛТУНОВ Л. И., ФЕДЬКИН В. Е., СИДЯКИНА Л. М., ЛУПАКОВ Н. Б., КОСТОРНОВ Н. Е., ВОЛОХОВ В. А., ЕЛИСЕЕВ Б. М., МИШИНА Н. Е., СЕЛЮТИН А. А., АЛЕКСАНОВ Г. И., КИСОВ А. Е., АФОНИН В. А., БЕЛЕВСКАЯ М. Е., ТРИШКИН А. М., СИДЕЛЬНИКОВ П. И., ЗАУГОЛЬНИКОВ Ю. Ф., ЧЕРНИКОВ С. И., БЛЫНСКИЙ И. А., ДЕНИСОВ В. Е., АЛЕКСАНДРОВ Б. А.

Семья Бурых (село Верхососенье, 1953 г.

Иван Бурых
во время службы на Флоте



Иван Алексеевич Бурых –
председатель колхоза
«Заря коммунизма»



Участнику
маневров Военно-Морского Флота
„ОКЕАН“

Старшине 2 статьи

БУРЫХ

Ивану Алексеевичу

КОМАНДИР ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ 70186
КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТ
=В. ШИПОВ=

ПРИКАЗ
Главнокомандующего Военно-Морским Флотом
№ 170

5 мая 1970 г. г. Москва.

Сегодня закончились маневры сил ВМФ «Океан» и корабли возвращаются в свои базы.

Эти важные для повышения боеготовности флота учения проходили на громадных пространствах и длительное время при тяжелой штормовой погоде.

Личный состав кораблей, частей авиации, служб обеспечения и управления показал высокие морские и морально-боевые качества, отличную выучку, твердость воли и крепкую дисциплину, продемонстрировал высокую готовность к защите социалистического Отечества, верность идеям партии Ленина.

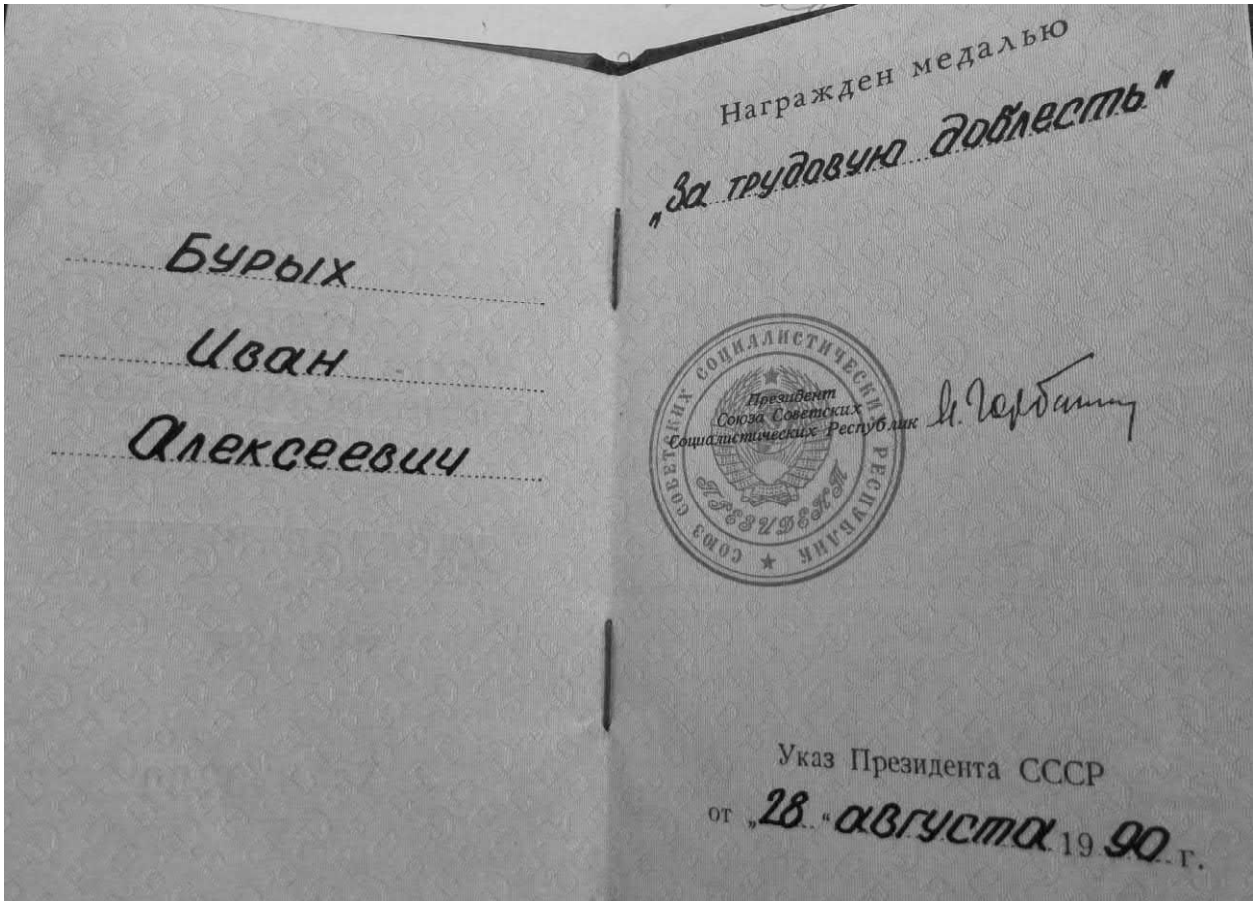
ПРИКАЗЫВАЮ:

За образцовое выполнение своего долга на маневрах «Океан» всем его участникам **объявить** от лица службы **благодарность**.

В память об участии в маневрах «Океан» всем участникам вручить памятный жетон «За дальний поход».

Главнокомандующий Военно-Морским Флотом
Адмирал флота Советского Союза С. ГОРШКОВ.

Памятка участнику манёвров «Океан»



Награжден медалью
„За трудовую доблесть“

Бурых
Иван
Алексеевич

Союз Советских Социалистических Республик
Президент Союза Советских Социалистических Республик М. Горбачев

Указ Президента СССР
от „28“ августа 1990 г.

Удостоверение к медали «За трудовую доблесть»

Шекоян Армен Егорович – участник боевых действий в Афганистане

Степанидин Николай Николаевич

Захарьев Николай Ильич, Герой Социалистического труда

Мухалова Зоя Ивановна, Глава Владимировского сельского поселения

Содержание:

Вместо предисловия 3
«Дело о нещадном наказании розгами…» 4
О Владимирской церкви села Фёдоровка и её прихожанах 5
Тургенев и семья Мухортовых 8
Знакомый Тургенева – Захар Мухортов 17
Генерал Леонтьев – герой войн с Наполеоном 21
Как помещица Лаврениус своё наследство поделила 24
Судьба Михаила Оловенникова - известная и неизвестная 27
Судьба священника 30
О доме Василия Ефимовича Волкова 33
Воспоминания Н.И.Захарьева о деревне Карауловка 34
Солдат I Мировой 40
Жители Владимирского сельского совета, пострадавшие от репрессий (1929-1943 годы) 43
Населённые пункты Владимирского сельсовета в годы Великой Отечественной войны 45
Литовский писатель Антанас Венцлова о зверствах фашистов в Фёдоровке и Тростниково 45
Расстрелянный Гитлер 46
Освобождение села Фёдоровка и окрестных деревень от фашистской оккупации 48
Об Умниковых 51
Так это было (воспоминания Г.И.Умникова) 53
Герой Советского Союза Андрей Иванович Умников 55
Пример мужества и патриотизма 58
В завершение рассказа об Умниковых 59
Семён Артёмович Семёнов 60
Подвиги земляков 64
Школы после освобождения 69
Председатели колхоза «Заря коммунизма» 70
Выстрел в Фёдоровке (Виктор Сергеевич Жевлаков) 70
Виктор Сергеевич Жевлаков (некролог) 74
Андрей Дмитриевич Макеев 75
Иван Алексеевич Бурых 76
Десантник Армен Шекоян 81
«От героев былых времён...» 83

Творчество уроженцев Владимирского сельского поселения

Художник и поэт Юрий Новиков 84
Юрий Новиков (Стихи) 85

Приложения 99

Воинские захоронения *99*
Населённые пункты Фёдоровской волости по данным 1866 года *99*
Список населенных пунктов Владимирского и Погудаевского сельсоветов по данным на 17.12.1926 г. *99*
Количество жителей на 1 января 1932 года по Владимирскому сельскому совету *100*
Число дворов и жителей на 1 января 1980 года по Владимировскому сельскому совету *100*
Число дворов и жителей на 1 января 2000 года по Владимировской сельской администрации *101*
Количество жителей на 1 января 2013 года по Владимировскому сельскому поселению *101*
Председатели колхоза «Заря коммунизма» *101*
Трудовая и воинская доблесть жителей Владимировского сельского поселения *101*
Председатели Владимировского сельского совета и главы Владимировского сельского поселения *102*
Директора Фёдоровской школы *102*
Воины-интернационалисты, уроженцы и жители Владимировского сельского поселения *102*

Словарь знатных уроженцев и жителей Владимировского сельского поселения *103*

Фотоприложение 105

[60-00]

История сельских поселений
Покровского района Орловской области
Выпуск V

Александр Полынкин

Владимировское сельское поселение.
История и люди
(издание второе, дополненное)

Автор-составитель и редактор – А.М. Полынкин

Фотографии – А. Полынкин и из семейных архивов
Т.А. Назаренко, Н.Я. Барковой, И.А. Бурых, А.С. Жевлаковой
Технический редактор С.А. Ветчинников

Подписано в печать 14.10.2014 г. Формат 60Х80 1/16
Печать ризограф. Бумага офсетная
Гарнитура Times New Roman
Объём 8,125 усл. печ. л. Тираж 55 экз. Заказ № 268

Лицензия ПД № 8-0023 от 25.09.2000 г.
Отпечатано в ООО ПФ «Картуш»
г. Орёл, ул. 2-я Посадская, 26. Тел./факс (4862)44-51-46